

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

кафедра истории и теории государства и права

МАТЕРИАЛЫ

Регионального (межвузовского) научно-практического круглого стола

**«Роль Конституции РФ в развитии правового государства:
актуальные проблемы конституционно-правового
регулирувания»**

(12 декабря 2018 г.)

Симферополь 2018

УДК 342

Сборник материалов Регионального (межвузовского) научно-практического круглого стола: «Роль Конституции РФ в развитии правового государства: актуальные проблемы конституционно-правового регулирования» с участием студентов /. Симферополь: «КФУ имени В.И. Вернадского», 2018. 144 с.

Настоящий сборник составлен по материалам Регионального (межвузовского) научно-практического круглого стола: «Роль Конституции РФ в развитии правового государства: актуальные проблемы конституционно-правового регулирования» с участием студентов состоявшегося 12 декабря 2018 г. в г. Симферополе.

В материалах конференции отражены важные правовые проблемы теоретического и практического характера в конституционно-правовом аспекте; определение роли основного закона государства в развитии правоотношений; состояние современного отечественного и зарубежного законодательства.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

СОДЕРЖАНИЕ	
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	
Кахута И. О. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И БЛАГОПРЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	6
Балюк И.С. ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	11
Епифанов Д.В. БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГРАЖДАН – УЧАСТНИКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	14
Поляков А.П. СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ	17
Велишаев Э.Э. РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	20
Холодов М.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РФ	23
Булгакова Я. А. К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МЕДИИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26
Данько Т. Г. КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИМПИЧМЕНТА В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	29
Шкарабельников Д.Н., Руденко А.С. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
Харченко Е. А. ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	36
Ноздрина Л.В. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	38
Гонгало В.О. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КАК ГАРАНТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	42
Мердымшаева А. Н. НАРОД КАК СУБЪЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ	45
Пужко М. И. СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	48
Сейтбекирова У. Эльдар кызы К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ РФ	51

Киреева К. А. СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИЯ	55
Макаренко Д.Д. КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	60
Глушко М. И. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ (СОМАТИЧЕСКИХ) ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	62
Сидоренко О.А. ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	67
Нестеренко А. А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ 1993 ГОДА	70
Соколов А.Д. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИИ	74
Гарвалов Д.В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	79
Сернецкая А. Н. КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	83
Бирюкова В. Д. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РФ И В БРАЗИЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	87
Трачук И. А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ТРУД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	90
Артамонов А. Р. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	96
Пульников А. А. ИНСТИТУТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	99
Подопригора В. Е. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН	101
Березина Е. В. К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ИНФОРМАЦИЕЙ	105
Ярошенко А.А. МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКА ОВД	107
Новокольская К.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РОССИИ	111
Новицкий О.О. ЗАКОННОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД	113

Киосе О. ИНСТИТУТ МИРОВОГО СУДЬИ В КРЫМУ	116
Буюклийская Е. А. КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РФ И ФРГ	121
Звоарева Н. И. КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ	124
Колодяжный Н. И. ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	127
Кравченко Д. С. ПРИНЦИП РАВЕНСТВА СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ, КАК ОСНОВА ФЕДЕРАЛИЗМА В РФ	131
Романюк М. А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 Г.	134
Грицаенко А. А. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЦЕНЗУРА И СВОБОДА СЛОВА ПО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	139
Фролова О. А., Полгар М. А. НЕОБХОДИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	141

Кахута И. О.

Научный руководитель Миронова О. А., к. ю. н., доцент, начальник кафедры
государственных и гражданско – правовых дисциплин,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И БЛАГОПРЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Конституцией РФ установлено, что земля и природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Кроме того, земля и другие природные ресурсы могут находиться в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности. Конституция РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду[1;9,42].

Положения Конституции Республики Крым, в отношении использования земли и других природных ресурсов повторяют нормы Конституции России [2;5].

Крымский полуостров хранит в себе огромный запас природных ресурсов. Одним из наиболее ценных ресурсов Крыма является вода. Не смотря на довольно малое количество рек и озер, Крым обладает значительным запасом подземных вод, в том числе минеральных.

Геологи выделяют три гидрогеологические области Крымского полуострова:

1. Гидрогеологическая складчатая область горного Крыма с месторождением сульфатных, хлоридных, термальных, минеральных вод с содержанием азота, метана, сероводорода, углекислоты.
2. Керченская гидроминеральная область распространения сероводородных, азотных, метановых холодных вод.
3. Гидроминеральная область равнинного Крыма с месторождением сероводородных, азотных, метановых, солоноватых вод в верхних и термальных в глубоких частях артезианских бассейнов. [8]

Менее известны минеральные и термальные источники, находящиеся в Степном Крыму. Распространение и разнообразие подземных вод в равнинном Крыму связано с значительным наличием водоносных горизонтов. Большая часть этих источников выходит из искусственных образований, представляющих собой скважины, которые были пробурены геологами, геофизиками, нефтяниками ещё в советское время для различных целей. Как правило, многие жители полуострова даже и не подозревают о существовании горячих целебных источников в Крыму. Геотермальные источники находятся в Нижнегорском, Сакском, Джанкойском и Красногвардейском районах.

Воды этих источников обладают полезными свойствами, что позволяет их использовать в лечебных целях. Их можно разделить на сероводородные и углекислотные.

Вода сероводородных источников, она же «мёртвая вода», благодаря высокому содержанию сероводорода, который является сильнейшим окислителем, обладает дезинфицирующими и бактерицидными свойствами. В некоторых источниках температура такой воды на выходе достигает 70 С°. «Мёртвая вода», при разумном ее использовании, положительно воздействует на организм: успокаивает нервную систему, улучшает сон, снижает кровяное давление, снижает боли в суставах, растворяет камни на зубах, прекращает кровотечение десен, помогает при проблемах желудочно-кишечного тракта.

Подобные воды используются в лечебнице «Черные воды», которая располагается в Бахчисарайском районе рядом с уникальным источником Аджи-Су (с крымско-татарского «горькая вода»). Данная лечебница специализируется на лечении болезней суставов, позвоночника, а также реабилитации после проломов и имплантации искусственных суставов. Источники равнинного Крыма обладают водами сходным по химическому составу с источником Аджи-Су, что также позволяет использовать их в лечебных целях.

Углекислотная или «Живая» вода насыщена микроэлементами, которые устраняют из организма тяжелые металлы и радиоактивные элементы. Эти воды относятся к типу кавказского источника «Нарзан». В Крыму эти воды находятся рядом с сероводородными источниками, лечебными грязями. [9]

К примеру, в селе Низинном Сакского района находится геотермальный источник. Глубина залегания вод – 1000 метров. Температура воды на выходе 60 С°. По анализу специалистов минеральные воды этого источника по количеству полезных элементов превосходят Сакскую минеральную воду. Вода помогает при лечении лёгких, желудочно-кишечного тракта, а также инфекционных заболеваний (ангины). Местные жители соорудили небольшое строение из ракушника и обустроили баню. Долгое время эта скважина была единственным источником воды и отопления для поселения. [10] На сегодняшний день это место активно посещается туристами. Однако, правовой статус этого источника не определен. [7]

В 30 километрах западнее Низинного находится геотермальный минеральный источник в селе Ильинка, с хлоридно-натриевыми водами, залегающим на глубине 1100 метров. Температура воды на выходе достигает 60 С°. Скважина была пробурена в Советское время. До недавних пор источник фонтанировал и находился в помещении (небольшая конструкция из местного известняка). Местные жители принимали лечебные ванны, набирали воду в различные емкости. По словам тех же жителей, подобные лечебные

процедуры эффективны при лечении ревматизма, остеохондроза и радикулита. Более того, вода заживляла раны и помогала при лечении кожных заболеваний. [11]

Источник находится на земле сельскохозяйственного назначения. [7] Местные жители прикладывали множество усилий, чтобы сохранить этот источник. На сегодняшний день источник практически полностью разрушен. Только из одной скважины вытекают минеральные воды.

В Джанкойском районе, неподалеку от села Новая Жизнь, расположен сероводородный источник. Глубина залегания вод 1145 метров. Температура воды достигает 45 С°. Воды этого источника обладают высоким содержанием сероводорода, йода, солей и т.д. Местными жителями была сооружен небольшой бассейн, к которому подходит небольшая труба. [12]

Некоторые местные врачи рекомендуют принимать лечебные ванны в этом источнике при проблемах с сердечно-сосудистой и нервной системой, болей в суставах, восстановлении после переломов, лечении желудочно-кишечного тракта. Концентрация полезных веществ в этом источнике схожа с водами источника Аджи-Су, Бахчисарайского района.

Источник находится на землях сельскохозяйственного назначения и не имеет никакого особого правового статуса. [7] Несколько раз источник был разрушен, однако благодаря усилиям местных жителей он все еще продолжает функционировать.

В Федеральном законе от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ «Об особо охраняемых территориях» предусмотрено понятие особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) к которым относятся участки земли, водной поверхности и воздушного пространства, в границах которых располагаются природные комплексы и объекты, обладающие особым природоохранным, научным, рекреационным, а также оздоровительным значением.

Исходя из того, что вышеперечисленные источники являются уникальными природными объектами, а также обладают лечебно-оздоровительными свойствами, они могут быть отнесены к особо охраняемым природным территориям.

Однако, для ООПТ предусмотрено полное или частичное ограничение в хозяйственном использовании, а также режим особой охраны. Помимо этого, ООПТ могут находиться в ведении федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, либо органов местного самоуправления[3].

На данный момент перечень ООПТ федерального значения, находящихся на территории Республики Крым, закреплен в Постановлении Правительства РФ от 13 сентября 2018 г. N 1091 «О создании особо охраняемых природных территорий федерального

значения на территории Республики Крым». В указанном постановлении вышеуказанные источники не упоминаются[4].

В Законе Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» также предусматривается понятие ООПТ и режим особой охраны, подразумевающий под собой ограничение хозяйственной и иной деятельности в границах ООПТ. Создание и утверждение схемы размещения ООПТ регионального значения на территории Республики Крым относится к полномочиям Совета Министров Республики Крым[5].

Распоряжением Совета Министров Республики Крым от 05 февраля 2015 года N 69-р утвержден перечень ООПТ регионального значения Республики Крым. Также в соответствии с данным распоряжением разработана схема размещения и развития ООПТ[6]. Однако, ни в Распоряжении Совета Министров, ни на схеме размещения вышеуказанные источники не упоминаются.

Исходя из публичной кадастровой карты, территории расположения данных объектов находятся на землях сельскохозяйственного назначения или на землях населенных пунктов[7].

Из всего этого следует вывод, что на данный момент геотермальные и сероводородные источники степного Крыма:

- не обладают правовым статусом ООПТ.
- фактически находятся в ведении органов местного самоуправления, и которые в большинстве случаев не уделяют должное внимание данным объектам.

Стоит отдельно упомянуть о геотермальном минеральном источнике «Сакский бювет», расположенном возле г. Саки. Данный источник находится в ведении местных властей и поддерживается в надлежащем состоянии. Но этот случай является одним из немногих[13].

Все это приводит к угрозе разрушения и уничтожения уникальных природных объектов. В некоторых случаях отсутствие контроля за сероводородными источниками приводит к загрязнению водами с высоким содержанием сероводорода, радона и других веществ земель, находящихся поблизости.

Схожие по своим особенностям и свойствам объекты, находящиеся в различных субъектах РФ, обладают статусом ООПТ, в некоторых случаях имеют правовой режим лечебно-оздоровительных местностей и курортов, и относятся к ведению федеральных или региональных органов власти. Такие источники находятся на Кавказе, в Краснодарском и Ставропольском крае, в Пермской и Псковской областях, Чувашии и некоторых других регионах России[14]. Подобные источники достаточно популярны, активно используются в

лечебно-оздоровительных целях, на их основе создаются санитарно-курортные комплексы, что способствует повышению туристического престижа данных регионов и их экономическому развитию.

Исходя из всего вышеизложенного считаем необходимым дополнить Распоряжение Совета Министров Республики Крым от 05 февраля 2015 года N 69-р «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым» положениями о геотермальных сероводородных источниках с. Ильинка и с. Низинное, Сакского района, а также геотермальном сероводородном источнике с. Новая Жизнь, Джанкойского района. Данные изменения позволят наделить данные источники особым правовым статусом и тем самым сохранить их. Также это позволит гражданам реализовывать свои конституционные права на пользование природными ресурсами и благоприятную окружающую среду.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.) URL: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 09.12.2018)
3. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.12.2018)
4. Постановление Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. № 1091 Москва «О создании особо охраняемых природных территорий федерального значения на территории Республики Крым» URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 09.12.2018)
5. Закон Республики Крым от 10 ноября 2014 г. N 5-ЗПК/2014 «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 09.12.2018)
6. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 05.02.2015 №69-р «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым» URL: <http://oort.aari.ru> (дата обращения: 09.12.2018)
7. Публичная Кадастровая карта РФ URL: <https://pkk5.rosreestr.ru> (дата обращения: 09.12.2018)
8. «Карта подземных вод Крыма» Схема из книги «Гидрогеология СССР», том 8. Редактор: В.Г. Ткачук. Издательство Недра, 1971 г. URL: <http://www.geokniga.org/books/5710> (дата обращения: 25.11.2018)

9. «Минеральные и термальные воды Крыма» // Геология СССР. Том VIII. Крым. Полезные ископаемые. М., «Недра», 1974 URL: <http://www.geokniga.org/books/257> (дата обращения: 25.11.2018)
10. «Недооцененная вода» URL: <http://ktelegraf.com.ru/7840-neocenyonnaya-voda.html> (дата обращения: 25.11.2018)
11. «Термальный источник в селе Ильинка» URL: <http://www.mich-u.net/1390.htm> (дата обращения: 25.11.2018)
12. «Геотермальный источник около Джанкоя» (с. Новая Жизнь) URL: <http://www.mich-u.net/1392.htm> (дата обращения: 25.11.2018)
13. Сакский городской совет URL: <http://saki-gorsovnet.ru> (дата обращения: 25.11.2018)
14. Особо охраняемые территории России URL: <http://oopt.aari.ru> (дата обращения: 25.11.2018)
15. Бальнеологический курорт «Мацеста» URL: <https://www.matsesta.info> (дата обращения: 25.11.2018)

Балюк И.С.

Научный руководитель Кисс С.В. к. ю. н.,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В правовом государстве наиболее эффективным способом защиты и восстановления своих законных прав и интересов, является процедура судебного разбирательства. Принцип равенства всех перед законом и судом, закреплен в ч.1 ст. 19 Конституции РФ, это означает, что абсолютно любой человек предстаёт перед судом в равном статусе, получая при этом одинаковую защиту своих законных прав и одинаковую меру ответственности. Условием обеспечения равенства всех перед законом и судом, является закрепление судебной системы на конституционном уровне, которая предопределяется необходимостью наличия судебной практики на едином уровне. [2]

Но принцип равенства, находит свое закрепление не только в Конституции РФ, но и в отраслевом законодательстве. Например ст. 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» гласит: «все равны перед законом и судом» (ч. 1); «суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения,

имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим, не предусмотренным федеральным законом основаниям» [3].

Однако с принятием в 2010 года Федерального закона № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были снесены изменения в ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ и добавлен новый пункт «о», устанавливающий новое отягчающее обстоятельство, а именно совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Данная поправка, вызвала массу дискуссий между практикующими юристами и учеными. Возник вопрос, соответствует ли данная норма Уголовного кодекса РФ, основополагающему и универсальному конституционному принципу равенства?

Конституционный Суд РФ в 2011 году, признал данную норму соответствующей Конституции РФ, и установил, что запрос Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа по поводу проверки конституционности пункта "о" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации" не подлежащим дальнейшему рассмотрению [4]. Свое решение Конституционный Суд РФ мотивировал, что служба в органах внутренних дел (далее- ОВД) является особым видом государственной службы, так как их деятельность обусловлена наличием специального правового статуса сотрудника полиции.

Несомненно, совершение сотрудником ОВД умышленного преступления, всегда вызывает бурные обсуждения в обществе, резкую критику со стороны населения, подобные деяния дискредитируют данный государственный институт. Но почему только сотрудники полиции фигурируют в данной норме уголовного законодательства?

Правовой статус сотрудника ОВД включает в себя различные специальные права и обязанности. Анализируя Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ можно выделить, что на сотрудников полиции возлагаются требования по пресечению, предотвращению, профилактики совершения гражданами общественно опасных и вредных деяний, они наделяются правами применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Но в действующем законодательстве РФ, существуют аналогичные специальные субъекты, которые наряду с сотрудниками ОВД наделяются полномочиями по применению огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы. К таковым можно отнести сотрудников ФССП России (Федеральная служба судебных приставов), которые обеспечивают установленный порядок деятельности судов (ст. 11 ФЗ «О судебных приставах»), сотрудников ФСИН России ((Федеральная служба исполнения наказаний) ст. 28 ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения

свободы»), а также сотрудников ФСБ России (ст. 14 ФЗ «О Федеральной службе безопасности»). Суд, органы прокуратуры, следственные комитет так же, как и перечисленные органы традиционно относят к правоохранительным, и на сотрудников данных субъектов также распространяется полномочия о пресечении, предупреждении преступлений и правонарушений со стороны граждан. Данные требования содержатся не только в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность вышеперечисленных органов, но и закрепляются в тексте Присяги, которые сотрудники принимают, впервые поступая на службу.

Из-за чего можно сделать вывод, о наличии сходства сотрудников перечисленных органов, с правовым статусом сотрудника полиции. Почему сотрудник полиции несет наиболее тяжкую уголовную ответственность, например, в отличии от сотрудника Федеральной службы безопасности? В чем же заключается отличие?

Совершения сотрудниками ОВД умышленных преступлений носит несомненно особую общественную опасность, на наш взгляд, это должно быть свойственно не только для сотрудников полиции, но и для всех вышеперечисленных категорий должностных лиц в равной степени. Возможности сотрудника патрульно-постовой службы ОВД, и, например, судьи или прокурора по использованию своего правового статуса попросту несопоставимы, и при совершении ими преступлений будет иметь место и общественный резонанс, и ущерб авторитету государственной власти.

Подводя итог, мы считаем, что разумно и обоснованно, возникает предложение об изменении формулировки п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ и введение обобщенного варианта «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа». А также в примечании данной статьи, указать понятие сотрудника правоохранительного органа и лиц, к ним относящихся. На наш взгляд внесение данных поправок в действующее законодательство более конкретно отобразило бы конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Литература:

1. Комкова, Г. Н. Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве [Текст] / Г. Н. Комкова. // Ленинградский юридический журнал. -2012. - № 3. - С. 11 - 27
2. Малясов Р.А. Конституционный принцип равенства человека и гражданина перед судом в современной России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. - Саратов, 2005. - 29 с.

3. О полиции. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/>.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал: Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08122011-n/>.

5. Петрова О.Ю., Скробов А.А. О Некоторых аспектах конституционного принципа равенства перед законом и судом в контексте уголовного законодательства Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13032>

Епифанов Д.В.

Научный руководитель Кисс С.В., к. ю. н.,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГРАЖДАН – УЧАСТНИКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Информационные технологии в современном мире стремительно развиваются. В наши дни с помощью сети Интернет можно оплатить коммунальные услуги, приобрести товары, контролировать банковский счет, осуществлять денежные переводы, и даже работать в сети. Идентификация по отпечатку пальца основана на особенности расположения папиллярных линий на подушечках пальцев человека. Эта технология стала самой популярной в сравнении с другими способами биометрической аутентификации [1, с. 50]. Для облегчения голосования и снижения затрат на печатные бюллетени для голосования, информационные технологии позволяют нам использовать биометрический отпечаток ладони, внедрять в процесс голосования системы электронного голосования. Данный способ голосования позволяет экономить время, так как можно голосовать, не выходя из дома.

Поэтому было целесообразным оптимизировать систему голосования, чтобы результаты голосования были прозрачными, точными и правильными, а также исключить человеческий фактор при голосовании и подсчете голосов – что является средством повышения электронной демократии, формой правления с использованием информационных средств.

В правовом смысле термин «новые способы голосования» был впервые закреплён в «Руководстве по наблюдению за использованием новых технологий голосования» – официальном документе Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека [3]. Пункт 1.1 Руководства по наблюдению за использованием новых технологий голосования определяет понятие новых технологий голосования как использование информационно-коммуникативных технологий при голосовании и подведении итогов голосования [3]. Данное понятие охватывает использование систем электронного голосования, а также сканеров избирательных бюллетеней [3]. Также к новым технологическим способам голосования можно отнести: электронные системы организации выборов, системы регистрации и биометрической идентификации граждан.

Примером применения подобных технологий может служить Эстония – прибалтийское государство, которое одним из первых стало преобразовывать систему голосования. Проголосовать в этом государстве, можно не выходя из дома с помощью электронной ID-карты (делается на основании биометрического отпечатка пальцев для идентификации граждан) и специального устройства, подключенного к компьютеру. ID-карта создается для каждого гражданина Эстонии, достигшего 15 летнего возраста, и позволяет ему, помимо права голосовать на выборах, еще и пользоваться государственными электронными сервисами и банковским обслуживанием.

Наиболее эффективным способом использования коммуникационных технологий является внедрение биометрического учета населения страны. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает наличие обязательного письменного согласия субъекта персональных данных на использования и обработку сведений, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) [2]. Создание подобной базы биометрических данных позволит в кратковременный срок сформировать списки избирателей, создаст предпосылки для внедрения новых технологий в выборный процесс, что в конечном счете исключит фальсификацию выборов, применение повторного голосования и, как результат, невозможность изменения результатов выборов.

Подобная практика находит применение во многих современных развитых и развивающихся государствах.

Внедрение биометрической идентификации в России планируется прежде всего для применения в качестве идентификации личности паспортов с биометрическими данными (в первую очередь для введения загранпаспортов нового поколения, дабы обеспечить безопасность граждан за рубежом). Но данное нововведение позволит создать базу данных

граждан, которая будет содержать отпечатки пальцев, что в будущем позволит создать единую базу о гражданах, обладающих избирательным правом и внедрить данную технологию в избирательный процесс. Введение подобной системы предполагает создание государственного органа, который будет ответственен за защиту персональных данных, также будет осуществлять государственный контроль и надзор за соответствием обработки персональных данных и предотвращения различных видов утечек данных. Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает, что функции контроля и надзора за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации является уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных [2]

Необходимо отметить, что введение биометрической идентификации граждан может найти повсеместное использование и развитие во всех сферах общественной и государственной жизни общества. Эффективность данной системы высока, особенно в биометрической идентификации граждан – участников избирательного процесса, что практически может исключить вероятность несанкционированного доступа к результатам голосования. При этом, защита персональных данных крайне высока, что позволяет точно идентифицировать личность и, снова-таки, исключить вероятность несанкционированного доступа к данным.

Литература:

1. Варлатая С. К., Рудных Н. С., Лужин В. М. Биометрические данные как способ идентификации личности // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 49-51.
2. О персональных данных. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/>
3. Руководство по наблюдению за использованием новых технологий голосования. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: Официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.osce.org/odihr>.

Поляков А.П.

Научный руководитель Кисс С.В., к. ю. н.,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ

На сегодняшний день существует множество средств и носителей хранения информации, и в частности – персональных данных. Что же из себя представляет понятие – персональные данные? Федеральный закон определил, что это «любая информация, которую можно отнести прямо или косвенно к физическому лицу» [3, ст. 3], а точнее субъекту персональных данных. Но до сих пор остается открытым вопрос о непосредственной защите персональных данных и обеспечение безопасности персональных данных при их обработке. Согласно того же Федерального закона, распространением персональных данных являются определенные действия, которые направлены неопределенному кругу лиц с целью раскрытия данных о физическом лице. В сфере обеспечения безопасности персональных данных необходимо уделить внимание на защиту от уничтожения персональных данных, то есть действия в следствии которых невозможно восстановить персональные данные в информационной системе, а также уничтожение носителей персональных данных.

Также, стоит отметить, что непосредственно процесс обработки персональных данных как в Российской Федерации, так и в иных государствах может осуществляться без средств автоматизации, так и с помощью информационных систем персональных данных. В обоих случаях государство обеспечивает защиту обрабатываемых данных, так как они носят персональный характер, на законодательном уровне.

Целями законодательного закрепления защиты персональных данных является: защита персональных данных физических лиц от всевозможных посягательств на них из вне; осуществление защиты персональных данных в процессе работы с ними, а также в процессе передачи их по телекоммуникационным линиям связи; контроля деятельности, связанной с использованием персональных данных самого субъекта; создание специальной системы, которая будет обеспечивать эффективную защиту информации, содержащую персональные данные, и контроль за их рациональным использованием.

Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке является одним из важнейших вопросов в данной сфере [1, с. 105]. Попробуем разобраться в основных аспектах, на которых построен процесс организации правового обеспечения и защиты персональных данных в Российской Федерации.

Основу рассматриваемого нами вопроса, о защите персональных данных, закладывает Конституция Российской Федерации, а именно часть первая статьи 24, которая гласит, что «сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается». В связи с быстрым развитием средств обработки и хранения информации, содержащей персональные данные субъектов, возникла необходимость в защите этих данных, и для ее осуществления в 2006 году был принят Федеральный закон «О персональных данных». Закон предусматривает ряд мер, при помощи которых и обеспечивается безопасность персональных данных, а именно: определение угроз безопасности персональных данных; применение организационных и технических мер по обеспечению безопасности данных; учет машинных носителей персональных данных; обнаружение фактов несанкционированного доступа к персональным данным; контроль за деятельностью по обеспечению безопасности персональных данных.

С учетом возможной угрозы субъекту персональных данных Правительство Российской Федерации утвердило положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации.

Кроме этого, Правительство Российской Федерации устанавливает, определенные уровни защиты персональных данных, и требования по защите этих данных, с учетом возможной угрозы субъекту персональных данных.

Непосредственно безопасность персональных данных обеспечивается с помощью полного исключения несанкционированного доступа к ним. Несанкционированный доступ направлен на уничтожение информации, ее блокирование, внесение изменений, либо снятие копий, с возможной целью дальнейшего распространения информации и т.д.

Для предотвращения этого и с целью защиты персональных данных, со стороны органов и организаций, уполномоченных на обработку персональных данных, безопасность должна обеспечиваться путем применения мер и средств защиты информации, в числе которых могут выступать действия по шифрованию информации путем криптографических средств, а также путем применения различных средств предотвращения несанкционированного доступа; утечки информации по техническим каналам; и с помощью иных информационных технологий.

Стоит отметить, что перечень методов и средств, используемых в процессе защиты обработки персональных данных, устанавливается Федеральной службой по техническому и экспортному контролю и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю, а контроль осуществляется Федеральной службой безопасности РФ (в области, подконтрольной данному органу) [2, с. 52].

Несмотря на разновидности форм и средств защиты персональных данных, ежегодно происходят случаи, связанные с утечками различных форм информации, основную массу которой составляют персональные данные. По данным, предоставленным аналитическим центром «InfoWatch», по состоянию на 2017 год, число зафиксированных утечек информации в России, составило 254 (но стоит обратить внимание, что это – лишь зафиксированные случаи) [4]. Хотя, на фоне возросших по сравнению с 2016 годом утечек информации, количество утечек персональных данных уменьшилось на 5,7% [4].

В заключение, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день, Российская Федерация, находится на достаточном информационно-технологическом уровне, что позволяет упрощать обработку информации, в том числе и обработку персональных данных. Также определена нормативно-правовая база, регламентирующая использование как информационно-технических средств, так и деятельность по обработке персональных данных. Но, актуальными все же остаются факторы, негативно влияющие на процессы обработки информации, одним из которых выступают всевозможные утечки. Это говорит о том, что право граждан на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, семейную тайну, хоть и достаточно оформлено и регламентировано в правовом поле, не всегда определено в организационном.

Литература:

1. Колчерина Ж.Н. Правовые основы защиты персональных данных. // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2009. – Вып. 1. – С. 101-105
2. Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Угрозы и безопасность. – 2009. – № 5 (38). – С. 48-54
3. О персональных данных. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/>.
4. Утечки данных. Россия. 2017 год. Аналитический центр InfoWatch. 2018 г. [Электронный ресурс]. // Режим доступа [URL]: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_russian_report_2017.pdf?rel=1

Велишаев Э.Э.

Научный руководитель Еремина И.С., д.п.н., к.ю.н., зав. кафедрой государственно-
правовых дисциплин,

Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Опыт нашей страны свидетельствует о том, что часто принимаются акты органов государственной власти субъектов, местного самоуправления несоответствующие конституции (уставу) субъекта, имеют место спорные ситуации по применению законодательства, возникают ситуации, требующие толкование конституции (устава) субъекта России. Разрешение указанного рода проблем находится в компетенции конституционных (уставных) судов субъекта Российской Федерации. Однако, в данных конкретно-исторических условиях не во всех субъектах России учрежден данный орган, что, является, проблемой реализации, охраны и защиты конституционных прав граждан, соответствующего субъекта, а также, подчеркивает актуальность данного вопроса.

Конституция Российской Федерации в главе 7 «О судебной системе» не наделяет своих субъектов полномочиями по созданию региональных судов конституционной юрисдикции[1]. Однако, во взаимосвязи с Конституцией России, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в ст. 4, 13, 17, 27 определяет конституционный (уставной) суд, судом субъекта Российской Федерации [2].

Необходимость региональной конституционной юрисдикции в Российской Федерации необходима во всех субъектах РФ, в том числе, и в Республике Крым, особенно, в процессе интеграции в единое правовое и административное поле Российской Федерации.

В.Т. Кабышев и Т.В. Заметина также отмечают, что существуют объективные трудности, с которыми столкнулась новая судебная система Республики Крым — выстраивание структуры органов судебной власти, освоение российского законодательства, обеспечение единства судебной практики, преодоление пробелов собственного правового регулирования и др.[3, с. 66–67, 70]. Необходимость регионального конституционного контроля существует не только в Республике Крым, но, и в других субъектах России.

Таким образом, на данный момент из 85 субъектов России, данный орган учрежден только в 16, тем самым, не в полной мере реализуются статьи 46 и 133 Конституции Российской Федерации, то есть, право граждан и органов местного самоуправления на судебную защиту. Во-первых, у всех граждан России должна быть возможность обращения в

органы Конституционной юрисдикции субъектов, независимо от региона, в котором проживают, иначе, нарушается принцип равных правовых возможностей. Во-вторых, следует сказать, обращение органов местного самоуправления в конституционный (Уставной) суд субъекта является не только их правом, но и обязанностью, как органов, представляющих интересы населения, в соответствующем районе. Также, отсутствие в субъектах России собственного органа конституционной юрисдикции, говорит о том, что принцип разделения властей реализован в усеченном виде.

Также, имеет место проблема разграничения компетенции региональных судов конституционной юрисдикции с одной стороны и судами общей юрисдикции, и арбитражными с другой. Федеральное процессуальное законодательство в порядке прямого нормоконтроля полномочия по рассмотрению дел на предмет соответствия нормативно-правовых актов субъекта и местного самоуправления, нормативно-правовым актам, имеющим большую силу, в том числе, конституции (уставу) субъекта РФ, относит к компетенции судов общей и арбитражной юрисдикции[4]. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июня 1998 г. №19-П, отметил, что признание нормативно-правовых актов субъекта не соответствующими их конституциям (уставам), влекущие лишение данных актов юридической силы, по смыслу ч.2 ст.5, ст.73, 118 Конституции Российской Федерации, возможно, лишь органами конституционного судопроизводства, если, такое правомочие предусматривается конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации[5].

Но, также, Конституционный Суд Российской Федерации определял, что упразднение органа конституционной юстиции субъекта не означает нарушение прав граждан, которые могут обратиться в Конституционный Суд РФ. По данному определению, мы полностью поддерживаем мнение И.А. Зырянова, в той части, что в Конституционный Суд РФ поступает около 16–20 тыс. обращений в год, он выносит в среднем 1–2% постановлений по ним, что затягивает защиту права до полутора лет [6, с.87].

К определению основной причины отсутствия регионального органа конституционной юрисдикции в Крыму и других субъектах Российской Федерации, однозначно, мы подойти не можем. Однако, мы разделим мнение Безрукова А.В., Казанцева А.О. в определении следующих причин: нежелание должностных лиц, включать в их систему дополнительный контролирующий орган, кадровые проблемы, затруднение материального обеспечения[7, с.29]. При анализе законов субъектов России «О бюджете» за 2015-2017г. можно сделать вывод, что размер материального обеспечения деятельности конституционных (уставных) судов, зависит от количества судей, работающих на постоянной основе, размера аппарата деятельности судей, которые в свою очередь пропорциональны численности постоянного населения в субъекте, а также

соответствующему размеру бюджета субъекта России. На наш взгляд, существенно, позволит снизить расходы на обеспечение деятельности конституционных (уставных) судов, опыт Германии, где судьи осуществляют свои полномочия на непостоянной основе. Законодательством субъекта (земли), предусмотрено осуществление полномочий судьи в региональном суде конституционной юрисдикции профессиональными судьями, прикрепленными в других судах, на договорной основе. То есть, оплата деятельности судьи будет производиться, только в случаях его участия в разрешении дела.

На основании вышесказанного предлагается разработать модель регионального конституционного судопроизводства во всех субъектах Российской Федерации, в том числе в Республике Крым, по примеру опыта Германии. Так как, это исключит, как финансовые, кадровые, так и иные организационные трудности. Учреждение Конституционного (Уставного) суда в каждом субъекте Российской Федерации искоренит указанные проблемы, а также, положительно скажется в обеспечении прав граждан, кроме того, будет способствовать развитию России, как правового государства.

Литература:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018 г.)

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О судебной системе Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2018 г.)

3. Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Россия — Крым — Севастополь: конституционно-правовое исследование. М., 2016.

4. Г.А. Жилин «Полномочия судов: порядок определения» // [Электронный ресурс]: <https://www.lawmix.ru/comm/2302> (дата обращения: 02.12.2018 г.)

Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 N 19-П "По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2018 г.)

4. Зырянов И.А. «К вопросу об учреждении конституционного суда Республики Крым в свете обеспечения единства судебной системы» // Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 2 (115), 2017, Саратов. // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-uchrezhdenii-konstitutsionnogo-suda-respubliki-krym-v-svete-obespecheniya-edinstva-sudebnoy-sistemy>

5. Безруков А.В., Казанцев А.О. «О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации» // Журнал конституционного правосудия. 2012. N 2.

Холодов М.В.

Научный руководитель АбасовГфисГасаноглы, д.ю.н.,
Университета прокуратуры РФ, Крымский юридический институт (филиал)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ИЗМЕНЕНИЯ
ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РФ**

На современном этапе развития российского государства возникают большие дискуссии о необходимости изменений положений Конституции РФ. При этом многие юристы и политики, в том числе состоящие в Государственной Думе, высказывают намерения изменить отдельные положения особо защищенных норм 1, 2 и 6 глав Основного закона. В связи с этим, считаем необходимым отразить основные проблемы, которые неумолимо видны при процедуре изменения Конституции России.

Итак, предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы [1].

Таким образом, Конституция содержит исчерпывающий перечень субъектов, которые могут инициировать конституционные поправки и пересмотр Конституции. В целях обеспечения стабильности Основного закона государства круг этих субъектов сужен по сравнению с субъектами законодательной инициативы (статья 104 Конституции Российской Федерации).

Наименование гл. 9 Конституции РФ ее содержание позволяют выделить следующие правовые пути реформирования Конституции:

- 1) внесение изменений и дополнений в гл. 1, 2 и 9, что является пересмотром действующей Конституции и сопровождается принятием новой;
- 2) внесение изменений в гл. 3—8, что не влечет принятия новой Конституции, они считаются поправками к действующему тексту Конституции, хотя могут быть достаточно масштабными. Поправки оформляются принятием закона Российской Федерации о поправках к Конституции;

3) изменения, которые касаются состава субъектов РФ и вносятся федеральным конституционным законом;

4) изменение наименования субъекта РФ, которое производится самим субъектом и вносится в Конституцию РФ указом Президента РФ.

Стоит отметить, что на протяжении долгого времени, вплоть до Законов о поправке 2008 года, текст Основного Закона оставался неприкосновенным. 2014 год ознаменовался новыми изменениями Конституции, связанными с ликвидацией Высшего Арбитражного Суда и коррективами в порядке назначения прокуроров.

При этом основной проблемой является потенциальная опасность внесения поправок в главы 3-8 Конституции, которые могут доктринально противоречить основам конституционного строя, заложенным в главе 1. К примеру, расширение полномочий Президента напрямую влияет на принцип разделения властей и систему сдержек и противовесов, установленных в статье 10 Основного закона. В связи с этим, с течением времени может усугубляться ситуация появления конституционных норм не соответствующих основам этой же Конституции.

Поэтому целесообразно, по-нашему мнению и мнению ряда ученых, включить в процесс изменений положений глав 3-8 Конституции участие Конституционного Суда, как основного субъекта конституционного контроля в России!

Соответственно возникает вопрос о том, на какой стадии должен осуществляться этот контроль. Представляется целесообразным производить его перед отправкой закона на одобрение субъектов РФ. До одобрения проекта Советом Федерации содержание проекта может быть изменено, а проведение контроля после одобрения субъектами фактически обесценивает мнение их представительных органов, а также приводит к утрате всей проделанной работы по одобрению проекта субъектами.

Следующая основная проблема, по-нашему мнению, касается процедуры пересмотра положений глав 1, 2 и 9 Конституции РФ. В частности, статья 135 Конституции РФ предусматривает наличие законодательства, регулирующего созыв и деятельность органа учредительной власти – Конституционного Собрания. Однако по сей день ФКЗ «О Конституционном Собрании РФ» не принят, хотя проектов данных законов было достаточно, как и попыток депутатов Государственной Думы их продвинуть.

Проанализировав законопроекты, можно найти не только погрешности в юридической технике, но и, например, некорректный состав данного органа, когда большинство членов – это действующие парламентарии или же отождествление статуса Конституционного Собрания с Федеральным Собранием в противоречие статьи 94 Конституции РФ.

Считаем, что принятие данного ФКЗ необходимо и обуславливается следующим:

1. Принцип законности. Норма статьи 135 Конституции предусматривает наличие данного федерального конституционного закона, тем самым обязывает его разработать и принять.

Кроме того, норма статьи 6 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» в части вынесения на референдум проекта новой Конституции так же предусматривает принятие ФКЗ о Конституционном Собрании.

2. Принцип целесообразности. Очевидно, что Основные законы в государствах с течением времени, с изменением государственно-общественной реальности не остаются неизменными. Некорректно было бы считать сам факт неизменности Конституции в течение долгого времени - положительным явлением. Необходимо совершенствовать не только федеральные законы, «подстраивая» их под Основной закон, но совершенствовать и корректировать «вершину» лестницы нормативных правовых актов, то есть Конституцию.

Неуместной, по-нашему мнению, является позиция, которая предусматривает создание и принятие ФКЗ о Конституционном Собрании в скором порядке непосредственно в период возникновения необходимости реформирования Конституции. Вышеуказанные «политические манёвры» в истории любого государства не приводили к благоприятным результатам для общества.

3. Принцип соблюдения прав человека. Отсутствие данного федерального конституционного закона препятствует реализации не только права инициировать предложение о пересмотре положений 1, 2 и 9 глав Конституции РФ, но и конституционного права граждан участвовать в процессе реформирования Основного закона в качестве члена Конституционного Собрания или посредством референдума.

Подводя итог, в заключение стоит отметить, что конституционная процедура изменения положений Основного закона РФ в практике сталкивается с определенными проблемами, будь то отсутствие должного правового регулирования или недостаточная охрана государственного строя России, а также прав и свобод граждан. Мы перечислили лишь некоторые из проблем. Безусловно, институт пересмотра положений Конституции РФ должен существовать, однако необходимо должным образом его урегулировать, чтобы процедура была достаточно сложной, но реализуемой и эффективной!

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

2. С.А. Авакьян. Проект и концепция федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // Интернет-источник//<http://www.law.msu.ru/node/21199>.

Булгакова Я. А.

Научный руководитель Аметка. Ф.А., к.ю.н., доцент,
Университет прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт (филиал)

**К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Одним из показателей общественного развития страны, отражением ее социально-экономического, демографического, трудового и культурного потенциала общества является здоровье населения. За последние годы такие показатели в стране снижаются. Медицинское обслуживание граждан нуждается в качественном улучшении. Об этом свидетельствует ситуация острого демографического кризиса, сложившегося в стране. Так, в 2017 году уровень рождаемости в России снизился сразу на 10,7% по подсчетам федеральной службы государственной статистики, за год в стране родились примерно 1,69 млн. детей. Это меньше, на 203 тыс. новорожденных, чем в 2016 году. [2, с. 257] Одновременно со снижением рождаемости и ухудшением состояния здоровья в целом, наблюдается высокая смертность населения. Поэтому, решение проблем в области здравоохранения требуют немедленного вмешательства со стороны государства.

Принимая во внимание значимость данной сферы, следует указать, что к ней обращали свой интерес такие ученые в области медицины и права как: Третьяков В. М., Соловьев В.Н., Глуховский В.В., Лехан В.А. и другие. Стремительное развитие и возникновение новых правоотношений в указанной сфере вызывают потребность в дальнейшем изучении данной темы.

Целью данной статьи является исследование системы прав пациентов в законодательстве России, а также анализ проблем их реализации. Так, ст. 3 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство является наивысшей социальной ценностью», а ст. 41 определяет, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.[1] Этой же правовой нормой определено, что государство создает условия для эффективного и доступного для всех граждан медицинского обслуживания. В 2011 году принят закон «Об основах охраны

здоровья граждан в Российской Федерации», который определяет правовые, организационные, экономические и социальные основы здравоохранения, устанавливает права и обязанности граждан и государственные гарантии. Однако, несмотря на легальное закрепление базовых положений в данной сфере, многие проблемы остаются не решенными.

Анализ научных исследований позволяет утверждать, что на сегодняшний день, остро стоит проблема оказания медицинской помощи высокого качества квалифицированными специалистами. Неудовлетворительное состояние медицинского обслуживания населения России, по мнению специалистов, связано с упущениями в организации первичной медико-санитарной помощи. В последние годы наблюдается фактическая децентрализация системы здравоохранения в государстве, выражающаяся в уменьшении числа государственных бюджетных учреждений здравоохранения, станций скорой помощи. Так количество больниц в России в период с 2000 г. по 2017г. сократилось, чуть ли не два раза, с 10,7 тыс. до 5,4 тыс.[5]

Мировой опыт, обобщенный в документах ВОЗ, показывает, что одним из главных приоритетов развития национальной системы здравоохранения в условиях дефицита финансовых и кадровых ресурсов, должен быть развитие именно первичной медико-санитарной помощи на основе общей практики семейной медицины [6, с. 8]. В современной Западной Европе структуру общественных систем здравоохранения, составляют первичная медико-санитарная помощь (далее - ПМСП), и вторичная (специализированная помощь). При этом ПМСП обеспечивает до 90 % общего объема оказания медицинской помощи, используя 30 % общих ресурсов отрасли здравоохранения.

Нерешенной остается проблема права пациента на выбор врача. Законодательно в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи гражданин имеет право на выбор медицинской организации, и на выбор врача. Но практика свидетельствует о том, что таким правом можно воспользоваться, чаще, только во время обращения в частные медицинские учреждения.

Также изменение требуют стационарные медицинские учреждения. Западноевропейские больницы на сегодняшний день сосредоточены, в основном, на лечении острых случаев, тогда как наши государственные больницы в специализированных отделениях стационаров одновременно находятся пациенты, которым необходима интенсивная терапия, выздоравливающие, те, кому нужен преимущественно уход.

Целесообразнее было бы дифференцировать стационары по следующим принципам:

-больницы интенсивного краткосрочного лечения пациентов с острыми расстройствами;

- отделения и больницы долгосрочного пребывания на лечении хронических больных и их реабилитация;

- учреждения медико-социальной реабилитации

Кроме указанных норм, мы должны обратить внимание на Постановление Правительства от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг». Данная норма как раз и усугубила положение граждан. Постановление усилило коммерциализацию системы здравоохранения. Люди начали задаваться вопросом: стоит ли обращаться за бесплатным медицинским обслуживанием. Иной раз, они предпочитают заплатить свои личные денежные средства, будучи уверенными, что так у них есть больше шансов на эффективное лечение. Опять же еще раз отметим, что население считает бесплатное обслуживание менее качественным. Это правосознание, как и по другим вопросам, сложилось у населения не просто так. Но практика последних 10–15 лет показывает снижение уровня качества медицинского обслуживания. Это и говорит о нарушении прав граждан на оказание медицинской помощи. [3, с. 3]

В связи с чем необходимо усовершенствовать законодательное регулирование вопросов объема предоставляемых услуг: как государственных, так и частных, а также урегулировать вопросы ценообразования. Также нужно устранить негативные факторы, мешающие повышению эффективности реализации такого конституционного права, как право на бесплатную медицинскую помощь. При этом необходимо учитывать судебную практику, практику обращений в правоохранительные органы. Усовершенствовать институт ответственности медицинского персонала за отказ или ненадлежащее оказание медицинской помощи, поскольку гарантией права на охрану здоровья является установление ответственности за нарушение прав и законных интересов граждан в области здравоохранения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; 2009. 21 января. № 7;
2. Российский статистический ежегодник. - 2017: Стат.сб./Росстат. -Р76 М., 2018 – 255 с.;
3. Сластущинская Тамара Валерьевна Конституционно-правовое регулирование реализации права граждан Российской Федерации на бесплатную медицинскую помощь // Наука. Общество. Государство. 2013. №1 С.3;
4. Степчук М. А., Пинкус Т. М., Боженко Д. П. Этапы развития первичной медико-

санитарной помощи в России // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. 2012. №10 (129) С. 8;

5. Эксперты предсказали сокращение числа больниц до уровня 1913 года// [электронный ресурс] - <https://www.rbc.ru/society/07/04/2017/>.

Данько Т. Г.

Научный руководитель Адельсеитова А. Б., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИМПИЧМЕНТА В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В данной статье речь идет об основаниях возникновения института импичмента, как в Российской Федерации, так и зарубежных государствах. Также проводится сравнительная характеристика процедуры отрешения от должности главы государства. Рассматриваются перспективы развития импичмента в Российской Федерации

Во многих государствах современного мира достаточно развит такой вид конституционно-правовой ответственности, как импичмент.

Импичмент, в свою очередь – процесс отрешения от должности и привлечения к судебной ответственности высших должностных лиц[1].

Стоит отметить, что не все страны используют термин «импичмент», большинство ограничивается выражением «отрешение от должности». Российская Федерация не является исключением. В статье 93 Конституции Российской Федерации закреплен основной порядок отрешения Президента РФ от должности[2]. Первоначально, стоит отметить, что к основаниям относится обвинение в государственной измене либо совершение иного тяжкого преступления, данные сведения должны быть подтверждены Верховным Судом РФ. Выдвижение обвинения против Президента относится к компетенции Государственной Думы, а Конституционный суд, в свою очередь, проверяет законность порядка выдвижения обвинения. Окончательное решение выносит Совет Федерации.

Более детально регламентируется порядок отрешения от должности Президента РФ главой 22 «Порядок выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента Российской Федерации» Постановления о регламенте Государственной Думы Федерального Собрания, а также главой 23 «Порядок рассмотрения Советом Федерации вопроса об отрешении Президента Российской Федерации от должности» Постановления о регламенте

Совета Федерации Федерального собрания, Федеральным законом N 204378-3 « О порядке досрочного прекращения исполнения полномочий Президента Российской Федерации».

Несколько отличается порядок отрешения Президента от должности в ФРГ. Примечательным является то, что в Основном законе ФРГ так же отсутствует термин «импичмент», законодатели опираются на выражение «лишение должности». Хочется отметить, что причинами выдвижения обвинения в Германии является нарушение Президентом Основного закона либо иного федерального закона, что является очень схожим с основаниями отрешения от должности в РФ. Однако, в соответствии со статьей 61 Основного закона ФРГ[3], сама процедура в данных странах имеет различие. Если в Российской Федерации одна палата выдвигает обвинение против Президента, а другая принимает окончательное решение, то в Германии правом выдвижения обвинения обладают обе палаты, и Бундестаг, и Бундесрат, после чего обвинение рассматривает Федеральный конституционный суд и выносит решение.

США являются самым ярким примером развития института импичмента. В Конституции 1787 года непосредственно закреплен термин «импичмент» [4]. Сама процедура и основания привлечения к ответственности в США схожи с положениями Конституции РФ. Однако в статье 2, разделе 4 сказано, что Президент, Вице-президент и все гражданские должностные лица Соединенных штатов могут быть отстранены от должности по импичменту, что является отличным от РФ. Так как по Конституции Российской Федерации только на Президента налагается такая конституционно-правовая ответственность как отрешение от должности. Помимо государственной измены и уголовных преступлений, в Конституции США закреплено так же взяточничество, как основание привлечения к ответственности. Говоря о процедуре импичмента, можно отметить ,что в США правом выдвижения обвинения обладает Палата Представителей , после утверждения оснований большинством голосов палаты ,обвинение направляется в Сенат. В случае если рассматривается дело по обвинению Президента, то в Сенате председательствует Председатель Верховного Суда[5]. Данная характеристика процедуры импичмента в США очень схожа с порядком отрешения от должности в РФ.

В Конституции Франции 1958 года определен порядок смещения Президента с должности. Основания определены достаточно широко: «...может быть смещен лишь в случае невыполнения им своих обязанностей, явно несовместимого с его мандатов» [6]. Касаемо самого порядка смещения с должности, то он так же отличен от порядка в ФРГ, РФ, США. На основании статьи 68 Конституции Франции правом выдвижения обвинения обладает Парламент, который выступает в роли Высокой Палаты Правосудия. Изначально

выносятся предложение одной из палат и передается в другую о созыве Высокой Палаты Правосудия. Палата Парламента выносит решение в течение 15 дней. Председателем Высокой Палаты Правосудия является Председатель Национального собрания. Решение принимается 2/3 голосов палаты и вступает в силу немедленно. Такая процедура отрешения Президента от должности абсолютно противоположна порядку отрешения в Российской Федерации.

Стоит отметить, что Франция является молодой страной по введению процедуры импичмента, так как только в 2014 году была добавлена поправка, касаемо смещения президента с должности. Однако, несмотря на это, уже в 2016 году на тот момент Президенту Франции Франсуа Олланду было выдвинуто обвинение от Национальной Ассамблеи в разглашении государственной тайны. Однако так действия Национальной Ассамблеи и не были окончены. Касаемо Германии, там были попытки привлечь к конституционно-правовой ответственности в 2012 году Кристиана Вульфа, однако он сам подал в отставку 17 февраля 2012 года. Несомненно, славится историей импичментов США. Изначально в 1868 году импичменту был подвергнут 17-й президент США Эндрю Джонсон, однако он сохранил пост президента благодаря большинству в один голос в Сенате. Следующим был Ричард Никсон, но он осознавал, что совершенные его администрацией преступления приведут к импичменту, поэтому в 1974 году он добровольно объявил о своем уходе в отставку. Уже в 1998 году Палата Представителей вынесла решение об импичменте Биллу Клинтону, однако после долгого следствия и разбирательств в 1999 году с Клинтона были сняты все обвинения. Также, на удивление, процедура отрешения от должности коснулась и Российскую Федерацию. Бориса Ельцина пытались свергнуть с поста Президента 3 раза. В марте 1993 года Съезд народных депутатов пытался отстранить Ельцина от должности, однако не набрал необходимое количество голосов. В сентябре того же года вновь была предпринята попытка, однако Ельцину удалось сохранить фактическую власть в своих руках. Уже в 1998 году против Бориса Ельцина было выдвинуто 5 обвинений, но не по одному из них не было набрано 2/3 голосов.

Из вышеизложенного видно, что институт импичмента присутствует во многих государствах, в случае отсутствия такового законодатель рано или поздно занимается урегулированием данной проблемы, например, во Франции. Формулировка данного вида конституционно-правовой ответственности в некоторых странах различается, однако это не меняет сути и цели данной процедуры. В целом, мне кажется, что институт импичмента является неотъемлемой частью демократического правового государства, так как само существование в законодательстве процедуры отрешения от должности главы государства является для него своеобразным ограничителем, сдерживающим фактором, не позволяющим

переходить грань дозволенного, подвергаться произволу и в целом нарушать законодательство своего государства. Однако, для более эффективного регулирования института импичмента необходимо внести определенные коррективы в законодательство РФ. Во-первых, расширить круг оснований привлечения Президента к ответственности, например, человек, совершающий аморальные поступки, не может занимать пост главы государства. Во-вторых, на мой взгляд, необходимо изменить орган власти, принимающий окончательное решение. Так как Российская Федерация- демократическое государство, и основным источником власти является народ, то и, соответственно, народ должен принимать решение об отрешении Президента от должности. В связи с тем, что граждане РФ путем голосования избирают Президента РФ, они и должны принимать решения о его снятии с должности. Рациональным было бы выдвижение обвинения Парламентом, а принятие окончательного решения народом, путем проведения референдума. В-третьих, необходимо увеличить сроки проведения процедуры импичмента, так как сам порядок достаточно громоздкий, требует прохождения многих инстанций, то органы власти не смогут осуществить всю процедуру за 3 месяца.

Литература:

1. Санжаревский, И. И. Политическая наука: словарь-справочник / И. И. Санжаревский. – Тамбов. : 2015.
2. Конституция Российской Федерации 1993 года [электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100392,0&rnd=0.08728284722095059#06266718437075256> (дата обращения 08.12.2018г.)
3. Основной закон Федеративной республики Германии 1949 года [электронный ресурс] // Режим доступа : https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения 08.12.2018 г.)
4. Конституция США 1787 года [электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения 08.12.2018 г.)
5. Тязин, Е. Н. Импичмент Президент США и отрешение от должности Президента Российской Федерации : сравнительная характеристика / Е. Н. Тязин , А. С. Кочнев // Международный научный журнал. – 2016. - №7. – С. 132-136.
6. Конституция Франции 1958 года [электронный ресурс] // Режим доступа : <https://worldconstitutions.ru/?p=138> (дата обращения 08.12.2018 г.)

Шкарабельников Д.Н., Руденко А.С.

Научный руководитель Осадчук Е.А., к.ю.н., доцент,
*Университета Прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический
институт (филиал)*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующая Конституция Российской Федерации принята Всенародным голосованием России 12 декабря 1993 года и вступила в силу 25 декабря 1993 года. [1] Одной из основных задач, возложенных на основной закон, является закрепление порядка формирования высших органов государственной власти. Исходя из содержания конституции можно сделать вывод о том, что акцент сделан в первую очередь на разграничение полномочий между ветвями власти при федерализме, т.е. отмечены предметы совместного ведения и четко разделены основные полномочия высших органов власти.

Достаточно сложным и дискуссионным остается вопрос о формировании парламента – Федерального Собрания РФ. Если в отношении Государственной Думы споры происходят исходя из проблем соотношения пропорциональной и мажоритарной избирательных систем, а в целом система прямых выборов не подвергается критике, то в отношении Совета Федерации подобное утверждать не представляется возможным. Критике подвергается многое и даже сама система назначения в Совет Федерации. [5]

В отношении вопросов подобного масштаба необходимо сослаться в первую очередь на социальную обусловленность, в соответствии с общепризнанными демократическими принципами. Фонд общественного мнения, в рамках социального опроса «ФОМнибус», проведенного 15 апреля 2012, в преддверии реформации 2014 года проводил опрос граждан. [2] Перед респондентами были поставлены вопросы как общего характера, так и вполне конкретного содержания. Так, например, 81% респондентов не знают ни одного из сенаторов, представляющих их интересы в Совете Федерации. Только 3% знают обоих, 10% знают лишь одного и 6% затрудняются в ответе.

Другим вопросом, заданным респондентам, стал вопрос следующего содержания: «Как вы думаете, если бы сенаторов выбирали жители регионов, Совет Федерации работал бы лучше, эффективнее или хуже, менее эффективно, чем сейчас?». На что были получены следующие ответы:

Лучше, эффективнее – 36%

Хуже, менее эффективно – 6%

Затрудняюсь ответить – 57%

Результаты приведенного социологического опроса имеют большое значение. [2] Важно понимать, что одна из главных задач парламента – осуществление представительской функции. Для верхней палаты существует специфическая задача – представление коллективных интересов субъектов в рамках общего управления государством. Совет Федерации РФ осуществляет вторую функцию, как специфическую для органа.

Упомянув вновь из результатов социологического вопроса тот факт, что 81% респондентов не знают ни одного из сенаторов, представляющих их интересы (не говоря уже о взглядах, которые эти сенаторы отстаивают при принятии решений) в Совете Федерации РФ, утверждение об осуществлении представительства интересов населения - важнейшей функции парламента - подвергается сомнению. При действующей системе, электорат не участвует в формировании высшей палаты парламента. [4]

Следует так же помнить и о представителях президента в Совете Федерации. Их число составляет 10% от общего числа сенаторов. Данный институт является новеллой в России, введенной в рамках реформации 2014 года. Главной мотивацией подобной реформы стала потребность отражения интересов президента в ходе законодательного процесса. Несмотря на то, что президент еще не пользовался этим правом, в рамках предлагаемой реформации не представляется возможным дальнейшая деятельность представителей президента. Это является излишним вмешательством в деятельность законодательной ветви власти. Упразднение этого института не исключает взаимосвязь и возможность президента влиять на законодательный процесс – у него есть законодательная инициатива и возможность использовать право Вето. [1]

Исходя из всего вышеизложенного, оптимальным вариантом формирования верхней палаты парламента представляются прямые выборы, предполагающие реализацию гражданами, населяющими территорию субъекта РФ, активного избирательного права. Члены Совета Федерации должны избираться по мажоритарной системе относительного большинства.

Подобный способ формирования верхней палаты в наибольшей степени соответствует представительной природе парламента. При развитии идеи важным представляется недопущение применения дифференцированного подхода в зависимости от численности населения представляемого региона.

Важно отметить, что относительно вопроса дифференциации существует множество споров. Так, Тулумач М.В. наоборот считает необходимым применить в данном случае дифференциацию из-за различной плотности населения. [5] В данной ситуации необходимо базироваться в соответствии с соблюдением равенства субъектов, провозглашенных

конституцией. При этом необходимо тщательно разработать порядок отбора кандидатов в члены верхней палаты парламента, не ссылаясь на какую-либо ветвь власти, а исходя из цензов оседлости и гражданства. Для соблюдения ценза оседлости для кандидатов желательным видится исключение ч.3 ст. 2 ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации РФ», благодаря которой членом верхней палаты фактически может стать человек, никак не относящийся к субъекту РФ, интересы которого он будет представлять. [3]

Законодательное закрепление выборной модели формирования верхней палаты позволит сохранить возможность реализации интересов субъектов РФ едино с демократическими началами и общими принципами для всего Федерального Собрания РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 851.

2. Результаты социального опроса «ФОМнибус», Фонд общественного мнения. [Инт.Ресурс], режим доступа // <https://fom.ru/Politika/10426>

3. Федеральный закон от 03.12.2012 N 229-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // "Российская газета", N 283, 07.12.2012, "Собрание законодательства РФ", 10.12.2012, N 50 (часть 4), ст. 6952.

4. Марино И. Порядок формирования Федерального Собрания РФ: проблемы и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-formirovaniya-federalnogo-sobraniya-rf-problemy-i-protivorechiya> (дата обращения: 02.12.2018).

5. Тлумач Мирослава Васильевна Совет Федерации Федерального собрания РФ: к проблеме порядка формирования // Известия БГУ. 2010. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soviet-federatsii-federalnogo-sobraniya-rf-k-probleme-poryadka-formirovaniya> (дата обращения: 02.12.2018).

Харченко Е. А.

Научный руководитель Регушевский Э. Е., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им В. И. Вернадского»

**ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ,
ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

В Конституции Российской Федерации 1993 года, принятой на всенародном референдуме, в соответствии с общепризнанными международными нормами и принципами, преобладающее значение имеют права и свободы человека и гражданина, которые закрепляются во 2 главе основного закона государства.

Развитие правового положения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений было тесно связано с государственными и политическими изменениями, преобразованиями в государственном аппарате, а также непосредственным развитием юридической и политической науки.

Право на тайну переписки берет свое начало со времен правления Николая I. Однако тогда оно находилось под непосредственным государственным контролем, а именно под ведомством Третьего отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии. Даже значительные изменения в сфере государственно – политического режима после Октябрьской революции 1917 года не повлекли за собой изменений правового положения: международная корреспонденция проверялась Управлением военного контроля. О праве на тайну переписки Россия узнала только из Конституции 1936 года, однако, и после этого о свободе слова говорить не приходится, так как в период «сталинизма» объем свободы личной жизни населения все время уменьшался. «Помимо того, что существовало повсеместное распространение «веры» в справедливое государство, правящая партия во главе с «вождем народов» проводила политику недопущения содержания у индивида большого объема прав и свобод. Это способствовало возможности государства осуществлять полный и всеобъемлющий контроль над личной жизнью отдельного человека, а в более масштабном объеме – и над всем обществом.» [1. С. 200]

Законодательное закрепление право на тайну переписки, телефонных переговоров получило в 1960 году и сразу под страхом наказания. Статья 135 Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года: «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений граждан - наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев,

или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда, или общественным порицанием». [2]

Таким образом, рассмотрев историю России в аспекте права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, можно прийти к выводу о том, что впервые это право, как личное, закрепляется только в части 2 статьи 23 Конституции 1993 года: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». [3]

Изучение истории данного права ставит вопрос об его дальнейшем правовом развитии. Помимо закрепления в Основном законе государства, существуют также Федеральные законы, которые регулируют этот вопрос. В настоящее время существует все больше ограничений в отношении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Например, в 1999 году был принят Федеральный закон «О почтовой связи», который действует на сегодняшний день с соответствующими поправками от 6 июля 2016 года. Данный закон с одной стороны позволяет государству создавать единое пространство для свободного передвижения финансовых средств, товаров, а также корреспонденции, но наряду с этим обязывает сотрудников почтовых отделений проверять отправляемые посылки на предмет наличия предметов и веществ, которые указываются в статье 22 настоящего закона путем использования рентгенотелевизионных установок, химических и газоаналитических аппаратур и других предметов, способствующих обнаружению запрещенных предметов и веществ. При этом Закон не указывает, что данная проверка должна проводиться только по требованию государственных органов в связи с оперативно – розыскной деятельностью. Соответственно, контролю подлежат почтовые посылки каждого гражданина без исключения. Данное требование усложняет работу операторов почтовой связи и замедляет время отправления бандеролей и корреспонденции.

Поправки так же коснулись Федерального закона «О связи», принятого 7 июля 2003 года, а именно статьи 64 настоящего Закона. Нынешние изменения от 6 июля 2016 года обязуют операторов связи хранить всю личную информацию пользователей в течении 3 лет с момента завершения их передачи.

Существенными оказались преобразования того же Федерального закона от 1 июля 2018 года: информация, содержащаяся в личных сообщениях, телефонных разговоров и др. так же будет храниться операторами, но уже в течение 6 месяцев с момента их передачи.

Отрицательные последствия принятых законов и изменений:

1. Население страны лишается гарантий на сохранение в тайне личной информации, касающейся их личной жизни. Использование полученных сведений не в целях оперативно – розыскных мероприятий;

2. Чрезмерное количество информации на долю полезной для противодействия террористических актов;

3. Нарушение международного права, а именно статьи 17 Международного пакта «О гражданских и политических правах»;

4. Повышение тарифов сотовой связи в связи с возложением на население оплаты записи и хранения персональных данных. Посчитав возможные траты, операторы сотовой связи пришли к сумме равной 2 трлн долларов, которая будет использована на закупку необходимого оборудования, его обеспечения и выплату заработной платы сотрудникам. Почта России же потратит 500 млрд. рублей;

5. Учащение компьютерных атак со стороны хакеров в целях получения интересующей информации;

6. Прямое нарушение Конституции Российской Федерации – ст.23 и ст. 24 ч.1.

Положительным аспектом принятого законодательство является лишь повышение уровня производительной деятельности правоохранительных органов в работе по предотвращении террористических актов.

Оценивая все «за» и против» принятие пакета антитеррористических законов Яровой вызвал выступления должностных лиц органов государственной власти с целью отмены: глава Минком связи, депутаты КПРФ и ЛДПР, Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации. Массовое недовольство последовало и со стороны населения. Были выдвинуты петиции по вопросу о пересмотре данного закона, но даже после сбора необходимого количества голосов требования так и не были рассмотрены. На данный момент в обществе все еще не существует единого мнения о принятых законах.

Ноздрин Л.В.

Научный руководитель Еремина И. С., д. п. н., к. ю. н., зав.кафедрой государственно –
правовых дисциплин,

Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях глобализации особенное внимание уделяется экологическим проблемам. Человек является биосоциальным существом: с одной стороны он выступает как часть

общества, с другой стороны – как часть природы. Очевидно также, что человек оказывает на природу преобразующее действие. Данные предпосылки позволяют заключить, что для дальнейшего существования человека как живого существа необходимы соответствующие условия, иными словами, некое состояние окружающей среды, которое будет способствовать сохранению нормальной жизнедеятельности и воспроизводства человеческого рода. Следовательно, прямым интересом человека является обеспечение данных нормальных условий, при этом пути их обеспечения выступают предметом общественной дискуссии и правового регулирования, в чем проявляется вторая сторона сущности человека – как существа социального. Экологические права человека (прежде всего, право на безопасную окружающую среду) относятся к третьему поколению прав человека. Их возникновение и закрепление обозначилось в середине XX в., что определяется обострением глобальных проблем, развитием межстранового взаимодействия, кратного роста потребления ограниченных природных ресурсов и, в связи с этим, объективной необходимости защиты окружающей среды как необходимого источника и гарантии существования человека (и, как следствие, реализации прочих прав). Третье поколение прав имеет свою особенность: они являются коллективными, реализуются совместно и так же подлежат охране.

Конституция Российской Федерации закрепляет экологические права человека в 8 статьях, к которым относятся следующие: ст.ст. 9, 36, 42, 58 ст. 71 ст. 72, ст. 74, ст. 114. Помимо собственно Конституции, экологические права человека находят отражение и конкретизацию в следующих федеральных законах Российской Федерации:

- Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»;
- Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»;
- Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха».

В свою очередь, в рамках реализации административных порядков, предусмотренных данными законами, принимаются соответствующие подзаконные акты.

Правовая охрана экологических прав обеспечивается Кодексом об административных правонарушениях (ст.ст. 8.1-8.5 КоАП РФ) и Уголовным Кодексом Российской Федерации (Глава 26).

Экологические права человека являются предметом исследования российских ученых-правоведов, в том числе, специализирующихся на проблематике конституционного

права. Так, например, А.В. Фокин даёт следующее определение экологическим правам человека: «Экологические права человека и гражданина - это признанные международным сообществом и закрепленные в национальном законодательстве неотъемлемые возможности индивида, позволяющие обеспечить его потребности в окружающей среде благоприятного качества как элементе устойчивого развития стран мира в интересах настоящего и будущего поколений людей» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 8]. Особенно подчеркиваются здесь интересы будущего поколения людей – благоприятная экологическая среда выступает своеобразной гарантией нормального воспроизводства населения в будущем.

Положение человека в системе экологических прав, по мнению М.В. Пономарева носит двойственный характер: он одновременно является объектом экологических правоотношений и их субъектом[2]. Государственные органы, по выражению М.В. Пчельникова определяют экологический правовой порядок, понимаемый как система правовых способов реализации государственной экологической политики по регулированию отношений природы и человека; предметом такого регулирования выступают права собственности на природные ресурсы[3].

В ряду работ, посвященных экологическому праву можно отметить исследование А.О. Миняева, посвященное конституционным основам экологического права, где признается особый статус экологического права как отрасли права[4]. На основе анализа российского законодательства М.М. Бринчук выделяет следующие права человека в системе экологических прав:

- 1) права, направленные на удовлетворение потребностей человека путем использования природных ресурсов (право на благоприятную окружающую среду, право на природопользование, право на благоприятную среду обитания, среду жизнедеятельности);
- 2) права, направленные на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды (право на охрану здоровья, право на радиационную безопасность);
- 3) права-средства обеспечения и защиты (права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу человека экологическим правонарушением, на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного воздействия) [5].

Одно из важнейших составляющих экологических прав – право на информацию о состоянии окружающей среды. Указывая на декларативность данной нормы, критически характеризуют реализацию этого права Е.В. Колесников, Д.В. Пажетных [6], К.А. Бижанова[7]. Декларативность данной нормы особенно четко проявляется при сравнительно-

правовых исследованиях обеспечения права на достоверную информацию. Так, проводя анализ административно-правовых процедур в части оценки воздействия на окружающую среду в России и Швейцарии, Е.М. Кологерманская особенно отмечает и позитивно оценивает факт наличия ответственности заявителя: «В целом в юридических документах, как РФ, так и Швейцарии, регламентирован порядок предварительной подготовки к процедуре оценки воздействия на окружающую среду. Все начинается с подготовки отчета заявителя, в котором указываются сведения о сущности планируемой деятельности, состоянии окружающей среды, возможном неблагоприятном воздействии, способах и мероприятиях, проводимых с целью его устранения, и иная информация. Однако в Швейцарии законодательно установлена ответственность за достоверность представляемой информации» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 103]. Следует согласиться с данным утверждением и отметить, что декларативность конституционной нормы российского конституционного экологического законодательства именно так и проявляется в действующих административных процедурах.

Продолжая проводить аналогии со Швейцарией, с учетом особенностей экологической политики, проводимой данным государством, следует отметить, что данная страна ратифицировала Орхусскую конвенцию 1998 года, которая является актом международного права, предоставляющим довольно широкие права объединениям граждан и регламентирующим вопросы предоставления информации о состоянии окружающей среды [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Рассуждая о перспективах принятия Орхусской конвенции для России, Н.И. Хлуденева указывает на следующие позитивные стороны ратификации её положений:

- усиление экологического правопорядка путем регулирования общественных отношений, которые складываются в ходе реализации права на доступ к экологической информации;
- рост экологизации права путем увеличения охвата эколого-правового регулирования, а также международно-правовая гармонизация природоохранных требований и процедур;
- рост информирования общественности относительно охраны окружающей среды и предоставления возможности влияния на экологически значимые решения;
- возникновение возможности смягчения негативных социальных явлений, возникающих из-за деятельности, которая оказывает влияние на окружающую среду;
- понижение влияния инвестиционных рисков;
- рост эффективности правозащиты и правообеспечения по части экологического права как для граждан, так и для их объединений [Ошибка! Источник ссылки не найден.0].

Экологические права человека развиваются, начиная с середины XX в. Это права человека третьего поколения, носящие коллективный характер и потенциально реализуемые совместно. Развитие экологических прав в настоящее время связывается с предоставлением информации о состоянии окружающей среды. Это также проявление глобальных процессов: в информационном обществе информация становится значимой ценностью, в некоторых случаях – гарантией реализации прав.

Таким образом, в качестве основной рекомендации по совершенствованию экологического законодательства в России следует сформулировать повышение информационной открытости в сфере экологической информации. Это возможно реализовать либо за счет принятия федерального закона, регулирующего данные отношения в рамках экологического права, либо путем присоединения к Орхусской конвенции.

Гонгало В.О.

Научный руководитель Регушевский Э. Е., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им В. И. Вернадского»

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КАК ГАРАНТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Одной из значительных особенностей современного периода реализации прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституцией РФ высшей ценностью и базовой гарантией обеспечения этих прав является Конституционный Суд Российской Федерации, который с момента своего существования в большинстве случаев довольно эффективно отстаивает основные права и свободы граждан[1,с.5].

В деятельности Конституционного Суда Российской Федерации дела по защите конституционных прав и свобод граждан являются преобладающими «...они составляют почти две трети от их общего количества». Во многих случаях Постановления Конституционного Суда – это единственная возможность для граждан защитить свои права, которые не были надлежащим образом защищены ни одним из других государственных органов, в том числе ни Президентом РФ, ни органами прокуратуры, ни Верховным Судом РФ.

Признание прав и свобод человека в России означает, что Россия приняла требования демократического интернационального сообщества, таких общепризнанных актов международного права, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о

гражданских и политических правах 1966 года, в том числе это означает и то, что личность, в её взаимоотношениях с государством выступает не как объект бесконтрольной деятельности государства, а как уже равноправный субъект, реализующий принадлежащие ему права следует, что «в РФ никто не может быть ограничен в правомерных средствах защиты своего человеческого достоинства и основанных на нём прав». [1,с.39].

В первую очередь, следует отметить, что сам факт плодотворной деятельности Конституционного Суда способствует воспитанию уважения основных права и свобод человека и гражданина со стороны властей государства, всех его органов и должностных лиц. Именно такая защита и выступает реальным общественно-политическим и правовым залогом отношений государства и личности, которые основаны на равноправии и справедливости. Вышесказанное, кроме того, способствует существованию реальных обоюдных обязательств государства и личности, дополнительным средством обеспечения выполнения государством его обязанности по защите прав и свобод граждан и других лиц.

Многие решения Конституционного Суда ориентированы на обеспечение принципа, прописанного в Конституции Российской Федерации, принципа равенства всех перед законом и судом, на устранение дискриминирующих, несправедливых условий реализации основных прав и свобод граждан и других лиц, что напрямую отвечает требованиям статьи 7 Всеобщей Декларации прав человека: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона». [2,с.8]

Одним из немаловажных направлений деятельности Конституционного Суда является защита им экономических и имущественных (гражданских) прав личности. Наиболее актуально оно сейчас в условиях формирования рыночных отношений и независимости экономической деятельности.

Правом на обращение в Конституционный Суд с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод, согласно статьи 96 Закона о Конституционном Суде РФ обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законодательством, применённым или оптимальным к применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе [3,с.43].

Отличительной чертой Конституционного Суда является то, что в отличие от других судов он не рассматривает жалобы на неправильное применение закона, приведшее к ущемлению прав граждан. Его предназначение другое - проверять конституционность самих законов, в том числе и в первую очередь тех, которые затрагивают права и свободы граждан. В этом ключе и проявляется тот смысл «гаранта» этих самых прав и свобод, так как

Конституционный Суд как бы предотвращает ущемление граждан, тем самым гарантируя их реализацию и защиту.

Конституционным Судом Российской Федерации осуществляется в порядке конкретного конституционного контроля, т.е. при рассмотрении конституционных жалоб и запросов судов по конкретному делу. Но даже при осуществлении Судом конкретного конституционного контроля наряду с правами заявителя защищаются права неопределённого круга лиц. Точным будет мнение С.В. Нарутто, что «судебную защиту получают не только заявители конституционных жалоб, но и другие граждане, права которых были нарушены законом, который противоречит Конституции. Поэтому конституционное судопроизводство воспринимается как средство защиты публичных интересов» [5,с.76].

В Конституционном Суде находят свою защиту граждане по всему спектру основных конституционных прав и свобод. Через призму Конституционного Суда в России воплощаются в жизнь все демократические принципы, прописанные в Конституции. Реализуется лозунг «высшей ценности личности в государстве» [3,с.8].

Н.М.Добрынин отмечает, что охрана Конституционным Судом прав и свобод личности становится существенной гарантией использования неотчуждаемыми благами человеком. Его деятельность связана с инновационной ролью права, которое требуется рассматривать как нормативное претворение в жизнь справедливости, законности, систему закрепления прав и свобод человека и гражданина [4,с.65].

На мой взгляд, роль Конституционного Суда как в нашей стране, так и в ряде других стран является весомой, важной и значительной, так как наличие и эффективность деятельности Конституционного Суда является неким «показателем» демократичности государства. При этом, не мало важную роль в этом отношении играет и международное право, в нормах которого личность и её интересы ставятся превыше всего. Конституционный Суд РФ занимает особое место в системе государственных органов, осуществляющих защиту прав и свобод граждан. Его постановления не раз ставили точку в долгих дискуссиях по правовым проблемам. Конституционная юстиция ограждает граждан от неконституционных действий со стороны государственных органов и должностных лиц, тем самым гарантируя благополучную правовую среду, которая способствует развитию граждан.

Литература:

11. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2018, N 15, ст.125

инициативы, как формы непосредственной демократии, отсутствует. Так как непосредственное осуществление власти народом является основой конституционного строя Российской Федерации (ст.33), то есть возможность дополнительно раскрывать способы выражения этой власти в специальных законах. На федеральном уровне такие законы приняты в отношении референдумов. В федеральном законодательстве народная законодательная инициатива не получила своего закрепления. В этом плане регионы РФ сделали шаг вперед по отношению к центру, так как во многих субъектах федерации народная инициатива уже стала правовой нормой. Эта форма прямой демократии установлена, не менее чем в 20 субъектах РФ, что можно считать достаточно широким распространением новейшего для нашего государства института власти. [2, с. 2-7]

На начальном этапе, с целью осуществления права законодательной инициативы, образовывается инициативная группа, которая официально регистрирует инициативу, затем эта группа собирает определенное количество подписей в поддержку инициативы, после чего документ и собранные подписи направляются в представительный орган власти, который, в свою очередь, рассматривает инициативу и принимает по ней определенное решение. В российском региональном законодательстве эта практика нашла свое отражение. Во всех регионах страны вопрос о том, кто может выступать с народной законодательной инициативой решен примерно одинаково – субъектом законодательной инициативы являются граждане, которые проживают на соответствующей территории и обладают активным избирательным правом. Различия народной законодательной инициативы в региональном законодательстве связаны с определением содержания инициативы и процедуры ее осуществления. [3, с. 57]

Что касается содержания народной законодательной инициативы, то выделяют две основные формы: оформленная (сформированная) и неоформленная (несформированная). Оформленная инициатива представляет собой постатейно составленное предложение проекта нормативного акта; неоформленная – общее пожелание, общие принципы проекта, по которому должно высказаться представительное учреждение. В разных субъектах Российской Федерации установлена либо оформленная инициатива, например, в Алтайском крае, Ярославской, Брянской, Омской области, а также в Москве, либо оформленная и неоформленная инициатива, например, Волгоградская, Калужская области, либо же в силу общего описания существует неопределенность по данному вопросу (Тамбовская, Липецкая, Томская, Костромская, Астраханская, Иркутская, Магаданская, Смоленская области, Еврейская автономная область, Республики Хакасия, Удмуртия, Тыва, Приморский, Краснодарский и Красноярский края). [5, с. 75]

Также к содержательной стороне народной инициативы можно отнести определение того, по каким именно вопросам она может быть осуществлена. В некоторых субъектах Российской Федерации на этот счет установлены ограничения, которые, как правило, связаны с разделением полномочий между Российской Федерацией и регионами (Волгоградская, Ярославская, Брянская области, Алтайский край).

Стоит также упомянуть о процедурах народной законодательной инициативы, в первую очередь, необходимо отметить, что в законодательстве лишь нескольких субъектов РФ она описана достаточно подробно, для того, чтобы служить реальным механизмом осуществления народом своей власти, примером могут послужить Волгоградская, Ярославская, Брянская, Калужская области, г. Москва, Алтайский край. В остальных субъектах Российской Федерации региональное законодательство, как правило, ограничено установлением минимального числа поддерживающих инициативу граждан, которое необходимо для рассмотрения ее соответствующим парламентом. Для определения легитимного количества голосов применяется два подхода:

- указания абсолютного числа граждан, которые должны выступить в поддержку инициативы (Свердловская, Брянская, Калужская, Астраханская, Смоленская, Омская области, Республики Тыва, Удмурдская, Краснодарский край, Еврейская автономная область);
- указанием процента от числа зарегистрированных избирателей (Липецкая, Томская, Ярославская области, Алтайский край, Приморский край, Республика Хакасия).

Отвечая на вопрос о том, какой из названных способов определения необходимого числа граждан является наиболее оптимальным, стоит учитывать, что установление абсолютного числа граждан значительно упрощает дело, поскольку освобождает инициативную группу и представительный орган власти (или избирательную комиссию) от необходимости вычисления процентного отношения и ведения споров, от какого числа избирателей необходимо вычислять конкретный процент. Применение процентного отношения в какой-то мере объективизирует ситуацию.

Говоря о механизме законодательной инициативы в тех субъектах РФ, в которых он определен нужно начинать с того, как вообще запускается весь процесс законодательной инициативы. В каждом субъекте Российской Федерации определен свой особый механизм реализации законодательной инициативы, в некоторых же регионах субъекты законодательной инициативы должны для начала о ней заявить и опубликовать свой проект, а затем уже создать инициативную группу, которая состоит из 5 человек (Калужская область), а в некоторых регионах готовится ходатайство о начале процедуры

законодательной инициативы, которое, в свою очередь, должно быть подписано не менее чем 300 гражданами и только после этого проводится рассмотрение ходатайства, экспертиза и, собственно, публикация законопроекта. Инициативная группа по сбору подписей создается после этого этапа. Что касается состава инициативных групп, то тут никаких специальных условий нет — во всех регионах это должны быть граждане, которые пользуются активным избирательным правом (Алтайский край) [4, с. 120].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в нашей стране, на данный момент, по поводу народной законодательной инициативы сложилась уникальная ситуация, когда региональное законодательство оказалось инновационное федерального, не считая то, что во многих регионах это пока только является только правовой декларацией, которая нашла свое закрепление в Уставе или Конституции, без определения четкого механизма его осуществления, это и открывает путь для дальнейшего движения по пути к развитию институтов прямой демократии.

Литература:

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер.закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ//Собр. Законодательства РФ. – 2018. – ст.6
2. Добрынин Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. N3. С. 2-7.
3. Фадеев В.И. Конституционное право. Учебник для бакалавров – Москва. 2014. – 57 с.
4. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2017. – 120 с.
5. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). — "ЮРКОМПАНИ", 2010. – с. 75.

Пужко М. И.

Научный руководитель Регушевский Э. Е., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им В. И. Вернадского»

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Система сдержек и противовесов – разделение компетенции между органами государственной власти, обеспечивающее их взаимный контроль [1, с.326]. Данная система зародилась в рамках теории разделения властей. Теоретически обоснована система была Дж. Локком, а внедрением в науку она обязана Ш.Л. Монтескье. Впервые система сдержек и противовесов была законодательно закреплена в Конституции США 1797 г., и до сих пор именно эту модель принято считать лучшей благодаря ее детальной разработанности.

Основное предназначение системы сдержек и противовесов – недопущение узурпации власти, т.е. концентрации всей полноты государственной власти в руках одного органа (лица). Необходимо выделить основополагающие принципы, без которых существование системы сдержек и противовесов невозможно. Именно благодаря этим принципам достигается с одной стороны независимость одной ветви власти от другой, с другой стороны взаимоконтроль и равновесие властей. Первый принцип – различные источники формирования ветвей власти. Второй – различные сроки полномочий всех органов государственной власти. И третий принцип – это наличие такого механизма, с помощью которого каждая из ветвей власти способна нейтрализовать противоправные посягательства другой ветви власти.

После анализа текста Конституции РФ, мы можем выделить следующие особенности российской системы сдержек и противовесов.

1. Из-за довольно сложной системы разделения властей, которая отличается от классической тем, что отдельные органы и должностные лица нельзя отнести ни к одной из трех ветвей власти, складывается ситуация, когда высшие органы государственной власти недостаточно самостоятельны в своих решениях. Так, например, Правительство Российской Федерации недостаточно самостоятельно как орган исполнительной власти и очень зависимо от главы государства. В частности, это проявляется в том, что Президент де-факто самостоятельно формирует этот орган, а также глава государства вправе отправить Правительство Российской Федерации в отставку без конкретных конституционных оснований, и он вправе самостоятельно отменять постановления и распоряжения Правительства России. Более того, в соответствии со ст.32 ФКЗ от 17.12.1997 N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" Президент РФ руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел и др.[2], что, по нашему мнению, вносит существенный дисбаланс в конституционную систему сдержек и противовесов.

2. Следующая особенность российской системы сдержек и противовесов заключается в несколько второстепенной роли судебной власти в этой системе. Она ограничивается лишь участием Конституционного суда в процедуре импичмента Президента

РФ и проверке законов и подзаконных актов на конституционность. При этом процедура формирования КС РФ также вызывает сомнения, т.к. в ней все так же превалирует Президент РФ, что, по нашему мнению, неправильно.

3. Также необходимо упомянуть о существенном перевесе власти главы государства в его взаимоотношениях с Парламентом РФ. В частности, необходимо упомянуть о возможности Президента распустить Государственную Думу в случаях, когда она не соглашается с кандидатурой на пост Председателя Правительства РФ (что по сути является самороспуском) и когда Дума выражает недоверие Правительству[3]. Конечно, при этом есть несколько нюансов, которые несколько ограничивают эту возможность Президента: так Дума не может быть распущена в течение года после ее избрания, а процедура выражения недоверия Правительству РФ в том случае, если вопрос о доверии поднимает Председатель Правительства, устроена таким образом, что Дума может и не принять решения. Однако это не отменяет того факта, что вся государственная власть может находиться в руках одного человека на протяжении четырех месяцев, и при этом процедура импичмента Президента РФ представляется нам неосуществимой в реальности.

Это лишь малая часть тех недостатков, которые скрываются во внешне сбалансированной российской системе сдержек и противовесов. Все отрицательные стороны ввиду ограниченного объема работы рассмотреть не удалось, однако и приведенных примеров достаточно, чтобы понять, что данная система нуждается едва ли не в коренной переработке для нормального функционирования всей системы государственной власти. Главной причиной дисбаланса, по нашему мнению, является наделение главы государства практически неограниченными полномочиями в некоторых сферах его деятельности, что можно объяснить желанием законодателя сделать Президента РФ неким арбитром, который разрешал бы проблемы, возникающие в процессе осуществления государственной власти. Возможно, это и было рационально на этапе становления государственности, однако сейчас это представляется значительным просчетом со стороны законодателя. Исходя из этого можем сделать ряд предложений, возможно и несколько радикальных, но заслуживающих внимания. Итак, считаем, что для построения реальной системы сдержек и противовесов необходимо:

1. Окончательно определится каким видом республики является РФ. Возможно даже стоит рассмотреть переход к президентской республике, который значительно упростил бы и в то же время уравновесил всю систему государственной власти РФ.

2. Ограничить власть Президента, посредством, во-первых, разработки реально осуществимой процедуры импичмента, во-вторых, изменением порядка формирования ряда

высших органов власти, в-третьих, детального закрепления его функций с целью исключения такого института как скрытые полномочия главы государства.

3. Усилить роль судебной власти. Так, например, считаем возможным рассмотреть вопрос о включении Конституционного Суда РФ в законодательный процесс, с целью реализации предварительного конституционного контроля, что хоть и замедлит принятие законов, но сделает их качественнее и предупредит принятие актов, противоречащих Конституции.

Следует подчеркнуть, что предложенные изменения довольно радикальны, и вероятно, еще рано говорить о таком изменении государственной системы, однако система сдержек и противовесов нуждается в реформировании, т.к. по сути не выполняет своего назначения.

Литература:

1. Иванец, Г.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь/ Под общ. ред. В.И. Червонюка. - М. : Юрид. лит., 2002. - 432 с.
2. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 32.
3. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Проспект, 2018. – 32 с..

Сейтбекирова У. Эльдар кызы.

Научный руководитель Адельсеитова А. Б., к. ю. н., доцент кафедры истории теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ РФ

Вопросы о положении института прокуратуры РФ в системе государственной власти и о ее конституционно-правовом регулировании занимают важное место в сфере конституционного права, а также дисциплин, связанных с изучением прокуратуры и прокурорского надзора. Вопросы конституционно-правового регулирования статуса института прокуратуры в РФ неоднократно рассматривались Шобухиным В. Ю., Якуповым З. Р., Деменковой Е. В., Володиной Н. В., Сорокиной А. А. и другими учеными. Необходимо отметить, что процесс совершенствования законодательства не может не затронуть институт

прокуратуры ввиду существования неразрешенных противоречий, что и обуславливает актуальность рассмотрения данного вопроса.

Практическая значимость рассматриваемого вопроса заключается в том, что Конституция РФ, принятая в 1993 году, закрепляет конституционно-правовой статус института прокуратуры не отдельной главой, посвященной исключительно данной системе органов, а главой 7, которая носит название «Судебная власть и прокуратура». Несмотря на то, что законодательство государства развивается параллельно с общественными отношениями и вопрос о статусе прокуратуры неоднократно рассматривался учеными, российский законодатель до сих пор не устранил существующие неточности.

В России институт прокуратуры возник еще в 1722 году и прошел в своем развитии и становлении длительный путь. Однако нас интересует период, когда правовой статус данного института получил возможность конституционного закрепления. С приходом советской власти прокуратура в России была упразднена. В 1922 году данный орган был восстановлен, однако теперь он входил в состав Министерства юстиции, то есть относился к ветви исполнительной власти. В 1923 году статус рассматриваемого института был вновь изменен – он был преобразован в Прокуратуру Верховного суда СССР. Конституция СССР регулировала правовой статус прокуратуры главой 7 «О Верховном Суде СССР», которая определяла порядок назначения на должность прокурора и его заместителя и предоставленные ему полномочия. Конституция РСФСР 1925 года не закрепляла правовой статус контрольно-надзорного органа. На данном этапе институт прокуратуры рассматривался как часть судебной ветви власти.

В 1933 году прокуратура была преобразована в самостоятельный орган, не входящий в состав ни одной ветви государственной власти. И в 1936 году новая Конституция СССР закрепила правовой статус прокуратуры в главе «Суд и прокуратура». Такую же главу содержала Конституция РСФСР 1937 года. Обе главы содержали сведения о порядке назначения на должность Генерального прокурора СССР и прокуроров союзных республик, их основные полномочия и сроки пребывания их в должности. [8].

Решающим шагом в определении обособленного места прокуратуры в системе государственных органов было принятие Конституции СССР 1977 года, которая посвятила правовому регулированию статуса данного института отдельную главу под названием «Прокуратура», входящую в состав раздела «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор». Такую же структуру имела и Конституция РСФСР 1978 года. Эти главы содержали общие сведения об институте прокуратуры, однако теперь в них закреплялся принцип независимости его деятельности. [7]. Таким образом, в середине 70-х годов советский законодатель четко определил особое положение прокуратуры в системе государственных

органов, подтвердив это отдельной главой «Прокуратура» Конституции СССР, которая гарантировала независимость и самостоятельность данного института.

Современные государства можно классифицировать по признаку места прокуратуры среди трех ветвей государственной власти. Первую группу образуют государства, в которых данный институт подотчетен Министерству юстиции, то есть входит в состав исполнительной власти. Такая система действует в США и Франции, однако конституции данных стран не содержат отдельную главу или статью, которые регулировали бы правовой статус прокуратуры. Ко второй группе относятся те страны, в которых прокуратура является частью судебной власти – данный институт состоит при судах. Так, например, Конституция Испании 1978 года в разделе «О судебной власти» закрепляет, что прокуратура создана для того, чтобы способствовать отправлению правосудия, что на конституционном уровне подтверждает ее отношение к судебной ветви. К третьей группе государств относятся те страны, где институт прокуратуры не был учрежден вовсе, например, Великобритания. И, наконец, четвертую группу составляют те страны, где прокуратура не относится ни к одной ветви власти и является самостоятельным и независимым органом. В качестве примера можно рассмотреть Конституцию Узбекистана 1992 года, которая закрепляет правовой статус прокуратуры в главе 24 под названием «Прокуратура». [2, с. 73].

Российская Федерация относится к континентальной правовой системе, для которой характерно вхождение прокуратуры преимущественно в министерство юстиции либо в состав судебной власти. [6, с.1]. Однако институт прокуратуры в России занимает обособленное от других ветвей государственной власти положение. [1, 65]. Так, Федеральный закон РФ от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» определяет данный институт как иерархическую систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов России, построенную на принципах федерализма, централизации и единства. [3, с.1].

Основы правового статуса института прокуратуры РФ закреплены в статье 129 главы 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции РФ. [5]. Название главы вводит в заблуждение, поскольку формирует представление о том, что прокуратура в РФ является институтом, входящим в судебную власть. До принятия Конституции РФ 1993 года среди правоведов и ученых высказывались различные мнения по поводу того, к какой ветви власти относится прокуратура. Одни утверждали, что она входит в состав исполнительной власти, поскольку является инструментом государственного обвинения. Другие полагали, что она является частью законодательной власти, так как законодательный орган власти принимает законы, а затем обязан следить за их исполнением. Для этой функции создаются специальные институты – омбудсмены, Конституционный суд и пр., в том числе и органы

прокуратуры, на которые возлагается большой объем этих функций. [2, с. 74]. Третьи исследователи пришли к выводу, что прокуратура является частью судебной ветви, поскольку до 2014 года глава 7 Конституции РФ носила название «Судебная власть». [4, с. 74]. Однако все эти точки зрения опровергают положения Конституции РФ, в которых закреплено, что государственная власть в РФ осуществляется путем разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную, законодательную власть осуществляет исключительно Федеральное Собрание РФ, основной функцией которого является разработка и принятие законов, правосудие осуществляется исключительно судом. Кроме того, Генеральный прокурор РФ, а также органы прокуратуры не отнесены к субъектам права законодательной инициативы, что подтверждает обособленность прокуратуры от законодательной власти.

Таким образом, можно прийти к выводу, что система органов прокуратуры РФ занимает отдельное место среди органов государственной власти, находясь за пределами какой-либо ветви государственной власти и выполняя роль элемента механизма системы сдержек и противовесов. Это объясняется ее функциональным назначением – выполнением контрольно – надзорных функций. Однако в России существует нерешенная проблема конституционно-правового регулирования статуса прокуратуры в РФ. Глава 7 Конституции РФ нарушает принцип разделения властей, поскольку ее название дает основания предполагать, что прокуратура относится к судебной власти.

Основываясь на результатах исследования, можно предложить некоторые изменения в действующее законодательство РФ – создать новую главу 8 «Прокуратура» Конституции РФ, следующую после главы «Судебная власть», которая регулировала бы исключительно правовой статус прокуратуры и включала бы в себя определение понятия прокуратуры РФ, ее полномочия, порядок назначения на должность Генерального прокурора РФ, а также гарантии независимости и самостоятельности данного института. Для этого имеются определенные предпосылки. Во – первых, такое преобразование главы 7 позволило бы обеспечить на конституционном уровне самостоятельность и независимость прокуратуры от других государственных органов, закрепить ее обособленное положение в системе разделения властей. Во – вторых, создание отдельной главы позволило бы поставить точку в вопросе о месте прокуратуры в механизме государственной власти.

Литература:

1. Акопов Л. В. Прокуратура в системе органов государственной власти: российский и зарубежный подходы. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал / 2013. – с. 64-66.

2. Анаева Е. А. Конституционно- правовой статус прокуратуры Российской Федерации. //Вестник Поволжского института управления / 2008. – с. 73-78.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.10.2018) "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1992, Ст. 54.
4. Ульянов А. Ю. Конституционно-правовое положение и перспективы развития российской прокуратуры. //Вестник Томского государственного университета №4 (10) / 2013. – с. 115-119.
5. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.
6. Князева Е. Г. Прокурорский надзор в зарубежных странах. //Юрист-Правоведь / 2009. – с. 1-4.
7. Гарант. Конституция РСФСР 1978 г. [Электронный ресурс]: сайт Конституции РФ, информ.-прав. Портал. – электрон. текст. данные. – М., 2003-2018. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/, свободный.
8. Генеральная прокуратура РФ. История прокуратуры [Электронный ресурс] : электрон. сайт. – 2003-2018. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/about/history/>, свободный.

Киреева К. А.

Научный руководитель Адельсеитова А. Б., к. ю. н., доцент кафедры истории теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИЯ

Избирательное право является одним из важнейших аспектов конституционного права каждого государства, который в большинстве случаев находит свое отражение в основных законах: Конституциях многих государств, поскольку через соблюдение тех или иных принципов избирательного права, можно определить насколько демократичным является политический режим в стране и какую эффективность имеет закрепление данного института в Конституции.

Конституционные права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными декларируются в главе 2 ст. 32 Конституции РФ, где, в частности, определено, что граждане данного государства имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Тем не

менее, избирательные права граждан, а также вопросы избирательного процесса являлись всегда актуальными и есть предметом рассмотрения ученых-юристов, таких как Кутафин О. Е., Безруков А. В., Князев С. Д., Михалева Н. А. и др.

А. В. Безруков говорил, что базисом избирательного права РФ являются исходные начала, принципы, которые представляют систему правовых гарантий, направленных на обеспечение проведения честных, законных процедур, реализацию и защиту избирательных прав граждан Российской Федерации [7, с 85].

С. Д. Князев дал наиболее содержательное определение понятия принципа избирательного права: «Под принципами российского избирательного права следует понимать общепризнанные, базовые, универсальные начала (стандарты), отражающие демократическую природу выборов как конституционной основы народовластия, определяющих императивное, честное проведение различных видов выборов в Российской Федерации, реализацию и защиту избирательных прав граждан» [8, с. 23].

Целью данной работы является рассмотрение принципов избирательного права, закрепленных в Конституциях Королевства Норвегия и Российской Федерации, проведение анализа существующей избирательной системы, а также рассмотрение эффективности той или иной системы, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства РФ в данном направлении.

При рассмотрении избирательных прав граждан Российской Федерации и в частности законодательства РФ следует указать, что вопросы избирательных прав регулируются в Конституции РФ, как было уже указано выше, а также в Федеральных законах: «О выборах Президента Российской Федерации» от 2003 г., «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» от 2002 г, Федеральных конституционных законах, решениях Верховного Суда РФ, международных договорах, закрепляющих международные избирательные стандарты, избирательном законодательстве и правовых актах избирательных комиссий, а также в Указах Президента Российской Федерации. Особое внимание следует обратить на избирательный ценз, именуемый как возрастной ценз, установленный в РФ, а также иные цензы: ценз оседлости, образования, гражданства и мн. др. [7, с 54].

Рассматривая опыт избирательного права за рубежом, особое внимание привлекают страны с устоявшимися традициями в конституционном праве, в том числе и в избирательном. Так, например, в Королевстве Норвегия – конституционной монархии с парламентской системой управления, всеобщее избирательное право было принято в 1913 году [6, с. 56].

Основными источниками Норвегии, закрепляющими институт избирательного права, являются Конституция, принятая 17 мая 1814 г., Закон о выборах (в ред. от 2013 года), Закон

о государственном управлении (1967 г.) и регламенты палат. В Конституции Королевства Норвегия избирательному праву посвящена отдельная глава (глава «С» ст. 50 – ст. 73), что отличает ее от Конституции Российской Федерации, где этому посвящена статья ст. 32.

Порядок определения способов проведения выборов в Норвегии рассматривается в статье 54 Конституции Королевства Норвегия: раз в 4 года, в конце сентября проводятся выборы в Стортинг (Парламент), как правило, это второй или третий понедельник, но поскольку в некоторых округах этот день является рабочим, во многих коммунах участки открываются в воскресенье [9, ст. 78]. В Норвегии имеются некоторые ограничения в отношении королевской семьи, так, например, монарх не обладает правом участия в выборах. Его супруга и наследники напротив обладают избирательным правом, но традиционно его не используют [6, с. 32].

В отношении других граждан Норвегии существуют также определенные цензы, например, возрастной ценз: в Норвегии в выборах могут участвовать, в соответствии со ст. 50 Конституции Норвегии, как мужчины, так и женщины, которым на момент голосования уже исполнилось 18 лет. Лицо, которое соответствует указанному условию, но на момент проведения выборов находится за границей, также обладает правом голоса. Избирательное право для лиц, страдающих в день выборов серьезными психическими недостатками или аналогичными заболеваниями, определяется соответствующими законами [2, с. 51]. Гражданин РФ, который на момент голосования признан судом недееспособным или содержится по приговору суда в местах лишения свободы, не имеет права избирать, быть избранным и осуществлять другие избирательные действия [4]. Обращаясь к п. 2 ст. 32 Конституции РФ, видим, что граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также принимать участие в референдуме [1, с. 15]. Согласно ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», голосовать, быть избранным или же участвовать в референдуме, имеет право гражданин, достигший на момент голосования возраста 18 лет.

К участию в выборах в Королевстве Норвегия допускаются иностранцы, которые зарегистрировались в качестве резидентов за три года до выборов или представители других стран Северной Европы, зарегистрированные в реестре населения не позднее 20 июня в год выборов. Списки избирателей составляются на основе данных регистрации населения. Граждане, проживающие за рубежом 10 и более лет, обязаны подать заявку в муниципалитет по месту своей последней регистрации с просьбой о включении их в список избирателей [2, с. 55]. В ст. 12 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в

Российской Федерации» указано, что иностранные граждане не имеют избирательного права. Исключением являются лишь те иностранцы, которые постоянно проживают на территории данного государства [5]. Правом голоса в Норвегии не обладают лица в следующих случаях:

1. лица, приговоренные судом к наказанию за преступление, установленное законом;
2. лица, которые без согласия Правительства служат на пользу другого государства;
3. лица, уличенные в покупке права голоса, а также в его продаже;
4. лица, проголосовавшие более чем на одном избирательном участке (ст. 53 Конституции Норвегии) [2, с. 57].

Гражданин Российской Федерации имеет избирательно право независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства или же имущественного положения.

Таким образом, следует отметить, что возрастной ценз активного избирательного права и в Королевстве Норвегия, и в Российской Федерации составляет 18 лет. В Норвегии иностранные граждане, которые в момент выборов находятся в данном государстве имеют право голосовать, зарегистрировавшись в качестве резидентов за три года до выборов, а в Российской Федерации иностранные граждане таким правом не обладают, исключение – иностранцы, постоянно проживающие на территории данного государства. Сравнивая источники избирательного права данных стран, можно заметить, что избирательному праву в Конституции Королевства Норвегия посвящена специальная глава, что позволяет более детально рассмотреть данный правовой институт.

Проводя параллель между двумя выбранными нами государствами, можно сделать вывод о том, что Королевство Норвегия является одной из лидирующих стран в мире по избирательной активности и высокому уровню доверия граждан к институту выборов. Для развития институтов избирательного права в РФ необходимо обратить внимание на регулирование избирательного права в Королевстве Норвегия. Одним из масштабных шагов к улучшению избирательного права в РФ является необходимость внедрения в текст Конституции РФ специальной главы, которая будет содержать расширенные нормы об избирательной системе и избирательном праве. Включение такой главы в текст Конституции, позволит сформировать стабильность, гарантированность и неизменность институтов избирательного права в Российской Федерации. А именно стабильность избирательных правил является важнейшим фактором для формирования доверия граждан к

выборам. Когда избирательные правила стабильны, то гражданам легче отслеживать эффекты своего выбора, а партиям – строить долгосрочные стратегии.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Проспект, 2015. – 30 с.

2. Королевство Норвегия. Конституция (1995) [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – Режим доступа:<http://www.norge.ru/constitutia/> , свободный.

3. Консультант плюс. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – М., 2018. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/856d6ff1c0e771f2bf66458bbd312b6fb7639585/ , свободный.

4. Консультант плюс. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – М., 2018. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/856d6ff1c0e771f2bf66458bbd312b6fb7639585/ , свободный.

5. Консультант плюс. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – М., 2018. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/0176637ec9b67591b03168efa033e0322080c864/ , свободный.

6. Шашкова, А. В. Конституционное право зарубежных стран : учебник для академического бакалавриата / А. В. Шашкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2018 – 189 с.

7. Безруков, А. В. Конституционное право России : учебн. пособие, 3-е изд. – М., Юстицинформ, 2015 – 322 с.

8. Князев, С. Д. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учебн. пособие. – К. : КубГАУ, 2015 – 157 с.

9. Ракитская, И. А. Современные избирательные системы Норвегии [Электронный ресурс]: электрон. текст. дан. – М.,2011. – Режим доступа:https://vk.com/doc34292027_474056639?hash=a1fd1148f7ba9053a&dl=a3e7f5efa96bb15f83 , свободный.

Макаренко Д.Д.

Научный руководитель Шевченко В. И., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории
государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Создание многопартийной системы - обязательное условие функционирования демократического общества. Отражая взгляды разных классов и социальных групп, многопартийность является не только двигателем всей системы власти, но и социальным амортизатором, что позволяет решать общественные противоречия в рамках конституционного регламентированных политических процессов.

Так Российская Федерация закрепляет данный принцип в ч. 3 ст. 13 Конституции РФ 1993 г.: «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [1, с.5].

Принцип многопартийности значит, что ограничения на создание партий по признаку выражаемых ими идей не допускаются, а также невозможно существование одной (или ограниченного числа) партий и запрещение других.

Равноправное функционирование разнообразных по идеологии партий составляет необходимое требование политического плюрализма. Так С. А. Авакьян считает, что под «политическим плюрализмом следует понимать такое состояние в обществе и государстве, когда никакая идеология не получает юридического статуса официальной государственной идеологии, а для выражения и воплощения различных политических идей и взглядов могут создаваться партии и иные общественные объединения, и все они действуют на основе, т. е. в рамках, с соблюдением закона и равны перед законом» [2, с. 79].

При идеологическом многообразии и плюрализме борьба должна быть в рамках дозволенного Конституцией. С точки зрения конституционного права идеологическое многообразие получает в нем отражение и гарантии в виде прежде всего общей возможности своего существования.

Таким образом принцип многопартийности в демократическом государстве выступает как бесспорное благо, источник развития политической жизни.

Однако нельзя не заметить, что каким бы идеальным не казалось то или иное явление, у всего в нашей жизни есть свои недостатки, и многопартийность не является исключением. Поэтому необходимо взвесить все "за" и "против" данного общественно-правового явления, для того, чтобы понять, в каких случаях многопартийная система будет являться благом, а в каких принесет только существенный вред обществу.

Так, известный русский политолог Борис Чичерин, изучая политический плюрализм, выделил все плюсы и минусы данного устройства политической жизни:

Плюсы:

1. Политические вопросы получают здесь всестороннее освещение. Любая общественная потребность находит своих защитников и критиков.
2. Наличие оппозиции, не прощающей властям промахов, сдерживает бюрократизацию, заставляет правительство действовать эффективно.

Минусы:

1. Принадлежность к своей партии дает человеку «систематически одностороннее направление».
2. «Дух» своей партии заслоняет бескорыстное стремление к общему благу. Все интересы связаны с тем, чтобы одолеть противника." [3, с. 24-25]

Подводя итог, следует отметить, что признание Конституцией РФ политического многообразия и многопартийности является одним из признаков демократичности политической системы в целом. Ведь при наличии одной партии происходит тотальное отстаивание одной идеологии, которая все другое воспринимает как враждебное, и естественно, не позволяет для реализации. Только возможность в полный голос отстаивать различные мнения в разных сферах, право различным политическим силам бороться за улучшение общества является ярким проявлением демократических процессов. Но следует заметить, что данный принцип будет эффективно реализован лишь в том случае, когда противоборствующие партии осознают, что основной целью политической деятельности является общественная консолидация, консенсус и борьба - лишь средство достижения этого состояния.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : ОМЕГА-Л, 2018. – 39 с.

2. Авакьян, С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно- правовые основы / С.А. Авакьян. – М. : Рос. юрид. изд. Дом, 1996 . – 359 с.

3. Рединская Т. В. Партии и многопартийность в России в Новое и Новейшее время. Монография / Т. В. Рединская. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2006. -198 с.

4. Володина, С.В. Многопартийность как основа конституционного строя России [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.02) / Володина Светлана Вячеславовна; ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». – Москва, 2015. – 31 с.

5. Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. Монография / С. А. Мосин. – М.: Юстинорм, 2009. - 112 с.

Глушко М. И.

Научный руководитель Адельсеитова А. Б., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ (СОМАТИЧЕСКИХ) ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Права человека и их закрепление являются неотъемлемым элементом демократии. Данный институт находится в непрерывном развитии и связано это с тем, что права всегда отражают существующую в обществе реальность, уровень его развития и реальных взаимоотношений между обществом и государством.

В развитии конституционных прав и свобод человека выделяют несколько поколений. Такая концепция была разработана чешским учёным Карелом Васаком. Он выделял три основных поколения. К первому относились права, характеризующие отношения государство – личность. Это право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, избирательные права и иные, в общем виде – это личные и политические права, которые государство признавало за гражданами, подчеркивая свое невмешательство в сферу деятельности гражданского общества. Второе поколение – это социально – экономические права, закрепление которых явилось результатом борьбы профессиональных союзов и движений за права лиц наёмного труда. Третье поколение прав формировалось после Второй мировой войны, и четкого определения не получило. Некоторые ученые называют их коллективными или солидарными правами. К числу таких прав относят право на мир, право

на равный доступ к информационным достижениям цивилизации, право на здоровую окружающую среду, право на защиту от международного терроризма и иные [1].

Однако на выделении трёх основных поколений невозможно остановить путь развития института прав и свобод человека. В настоящее время рассматривается четвёртое поколение прав – соматические права. Под соматическим правом человека в юридическом смысле следует понимать право человека на возможность распоряжения своим телом, соматическое притязание, признанное обществом и нашедшее свое правовое закрепление [2]. К основным признакам соматических прав относят:

1. Объект прав – тело человека.
2. Возможность их осуществления связана с достижениями естественных и технических наук.
3. Неразрывная связь с личными правами человека.
4. Непризнание со стороны религии.

К числу таких прав относят право на смерть, права человека относительно его органов и тканей, сексуальные права, репродуктивные права, право на клонирование и другие [3].

Однако весь объём прав в принципе невозможно урегулировать на конституционном уровне, что является особой чертой такого регулирования. Конституция закрепляет и регулирует основные, главные и базовые для иных отраслей права общественные отношения. Целью конституции государства не является закрепление наиболее широкого перечня прав. Права, включённые в конституцию, признаются в качестве особо охраняемой ценности.

Но, говоря о регулировании соматических прав в РФ, прежде всего следует исходить из того, что согласно Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [4].

Если рассматривать опыт зарубежных стран, то во многих из них на конституционном уровне предусмотрено не столько закрепление такой категории прав, как соматические, сколько закрепление гарантий защиты государством своих граждан от неправомерного посягательства на соматические права или указаний на осуществление государственной политики в этой сфере. Так, например, наиболее полным образом на конституционном уровне вопрос репродуктивных прав урегулирован в Конституции Швейцарской Конфедерации 1999 года. Согласно статье 119 человек подлежит защите от злоупотреблений репродуктивной медициной и генной инженерией, что выражается в запрете клонирования и вмешательства в наследственный материал, введения нечеловеческого наследственного материала в человеческий зародышевый материал, торговли и пожертвования зародышевого материала. Конституция также предусматривает рамки использования репродуктивной медицины – если иным образом не могут быть устранены бесплодие или опасность

заражения тяжелой болезнью. На конституционном уровне закрепляется запрет торговли человеческими органами и устанавливается необходимость закрепления в законодательстве критериев справедливого распределения органов для трансплантации. Следующая статья конституции рассматривает генную инженерию вне человека, предусматривая его охрану от злоупотреблений данной отраслью медицины [5]. Другим примером закрепления гарантий выступает Конституция Турции, согласно которой «физическая целостность личности не должна быть нарушена» [2]. Конституции иных государств могут просто предусматривать такое право, как «располагать собой» при условии, что этим не затрагиваются права и свободы других лиц и общественный порядок. Такое право предусмотрено в статье 26 Конституции Румынии [6]. Основной Закон ФРГ закрепляет неприкосновенность достоинства человека, под которым исходя из практики толкования Федерального Конституционного Суда Германии понимается запрет «пренебрежения ценности личности, низведения человека до «голового» средства в руках государства», т.е. запрет обращаться с личностью как со средством даже ради самых лучших намерений, что закрепляет гарантии непосягаемости на тело человека [2].

Несмотря на то, что в Российской Федерации на конституционном уровне данные права и гарантии их защиты не урегулированы, данный пробел восполняется специальными законами. 20 мая 2002 года вступил в силу Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека», который ввел мораторий на клонирование человека исходя из принципов уважения жизни и достоинства человека и недостаточной разработанности соответствующих технологий [7]. В данном законе подчеркивается, что нет запрета на ведение исследований в данной сфере и запрет установлен лишь на клонирование человека, а не иных организмов [8]. Право на трансплантацию гарантируется Федеральным законом от 22 декабря 1992 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Данное право рассматривается как средство спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должно осуществляться в соответствии с гуманными принципами. Интересы человека должны превалировать над интересами науки и общества [9]. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» также конкретизирует и устанавливает часть соматических прав, так, например, статья 47, посвящённая донорству и трансплантации устанавливает основы регулирования данных видов деятельности и единственно возможные условия реализации таких прав как для лица, выступающего донором, так и для пациента, которому необходимы ткани или органы. Статья 55 регулирует порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, предусматривая частично те же гарантии, что представлены Конституцией Швейцарии [10]. Таким образом, на уровне федерального законодательства вопросы реализации соматических прав, а также

гарантии их защиты частично урегулированы в рамках тех общественных отношений, который существуют в Российской Федерации на данный момент.

На конституционном уровне данный вопрос также возможно урегулировать путём внесения соответствующих поправок. Статья 21 Конституции РФ защищает лиц от недобровольного их участия в медицинских, научных и иных опытах. Статья 20 Конституции Российской Федерации в качестве первого пункта закрепляет право на жизнь, а вторым регулирует вопросы смертной казни [4]. Исходя из приведённых примеров, можно дополнить данную статью рядом пунктов, устанавливающих, что:

1) Каждый обладает правом располагать собой, если это не нарушает прав других лиц. Торговля людьми, незаконный оборот человеческих органов и тканей, человеческого зародышевого материала запрещается.

2) Каждому гарантируется защита от незаконного использования и злоупотребления результатами репродуктивной медицины и генной инженерии. Никто не может быть подвергнут незаконному изъятию и использованию своего наследственного материала.

Дополнение Конституции такими нормами, с одной стороны, закрепляет значимость человека, его личности, его прав на своё тело и ,с другой стороны, позволяет усилить защиту перечисленных благ и прав, а также делает Конституцию более соответствующей реалиям времени.

Многие из соматических прав не признаны, однако это следует из того, что данные права несколько отходят от традиционных общественных отношений, устоявшихся в обществе и в какой-то мере затрагивают мораль и этические соображения всего населения в целом. Проблема закрепления таких прав существует не только в Российской Федерации и странах СНГ, но и во многих зарубежных государствах. Однако, если перенимать позитивный опыт других государств в области тех соматических прав, которые уже признаются законодательством, то закрепление гарантий их охраны и реализации необходимо рассматривать на конституционном уровне в связи с тем, что они способствуют непосредственно укреплению принципа верховенства прав граждан, а также их повышенной охране в связи со спецификой рассматриваемой категории прав.

Литература:

1. Кокамбо Ю. Д. Соматические права человека как новое поколение прав личности / Ю. Д. Кокамбо // ВЕСТНИК АМУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. – 2015. - №68. – с.82-85Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23373451>

2. Лаврик М. А. Конституционные основания соматических прав человека : вопросы теории и практика зарубежных государства / М. А. Лаврик // Сибирский юридический вестник. – 2006. - №1(28). – с.44-60Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/konstitutsionnye-osnovaniya-somaticheskikh-prav-cheloveka-voprosy-teorii-i-praktika-zarubezhnyh-gosudarstv>
3. Ананских И. А. Соматические права в системе прав человека / И. А. Ананских, О. Ю. Чернова // ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – 2013. -№12. – с.11-17Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23618895&>
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11- ФКЗ) Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8657093103513565#05182719407197485>
5. Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 18 апреля 1999 года.Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm
6. Конституция Румынии [Электронный ресурс] : принята Конституционной Ассамблеей 21 ноября 1991 года, одобрена референдумом и вступила в силу 8 декабря 1991 года.Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=184&attempt=1>
7. Федеральный закон от 20 мая 2002 г. №54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека». Режим доступа: <https://rg.ru/2002/05/20/klonirovanie-dok.html>
8. Голыбина М. Н. Соматические права человека в системе конституционных прав на современном этапе / М. Н. Голыбина, Ю. В. Яковлева // ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИИ, СТРАТЕГИИ, ИННОВАЦИИ. – 2015. - №1(16). – с.30-34Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24356138>
9. Закон РФ от 22.12.1992 №4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»Режим доступа: <http://base.garant.ru/136366/>
10. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

Сидоренко О.А.

Научный руководитель Сибилева А. Ю., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории
государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Институт финансового омбудсмена – это новый этап в развитии финансово-экономических отношений в Российской Федерации. Формирование института омбудсмена в России началось в 1996 году, свое закрепление он нашел в Федеральном конституционном законе от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Стоит отметить, что в связи с интенсивным развитием общественных отношений в финансовой сфере перед законодателем стал вопрос об учреждении данного института.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы рассмотреть институт финансового уполномоченного и определить его роль в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в связи с принятием Федерального закона от 4 июня 2018 ФЗ-№ 123 «Об Уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в Российской Федерации появился новый институт финансового уполномоченного, который требует детального рассмотрения и выявления его особенностей, на основе исторических закономерностей, зарубежного и отечественного опыта.

Прежде чем перейти к исследованию развития института финансового уполномоченного в Российской Федерации, стоит обратиться к истории его возникновения в зарубежных странах и рассмотреть теоретический аспект.

Институт омбудсмена появился в 1809 году, когда в Швеции для защиты прав граждан был создан пост Шведского Парламентского Омбудсмена [2,с.1] Изначально омбудсмены представляли собой защитников прав человека в целом. В дальнейшем они

стали пониматься также, как лица, чьей задачей являлось разрешение конфликтов и урегулирование споров. Стоит отметить, что термин «ombudsman» имеет шведское происхождение и переводится как «представитель чьих-либо интересов». Однако в средневековом шведском языке слово “ombud” означало силу и авторитет. Как правило, этим словом называлось лицо — посол или делегат, — которое обращалось с посланием к народу от имени короля.

В современный период пост финансового уполномоченного впервые был введен в Германии в 1992 году Союзом немецких банков. Омбудсмен назначался и на сегодняшний день назначается Правлением Союза немецких банков по представлению руководства Союза сроком на три года. Для того, чтобы занять данный пост к кандидату выдвигаются определенные требования, в частности, он должен иметь возможность занимать должность судьи, а также ограничения, - в течение трех лет до момента назначения на должность омбудсмана кандидат не вправе работать в каком-либо банковском союзе или кредитном институте.

На постсоветском пространстве первый институт финансового уполномоченного был сформирован в Армении в 2009 году и свое законодательное закрепление нашел Законе Республики Армения от 17.06.2008 «О примирителе финансовой системы». На основе этого закона был сформирован независимый совет, который выступал высшим органом в деятельности финансового омбудсмана. Совет формировался союзами финансовых организаций, правительством, центральным банком и регулятором защиты прав потребителей. Данный совет был создан по типу действующего совета в Великобритании [4].

В Российской Федерации прообраз института финансового омбудсмана начал формироваться в 2010 году. Он был создан Ассоциацией российских банков. 20 сентября 2010 года совет АРБ утвердил «Положение об Общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене)» и «Регламент Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмана)». В скором времени к Ассоциации российских банков присоединились Райффайзенбанк, ОТП-банк, ДжиИ Мани Банк, Хоум Кредит энд Финанс Банк, «Юниаструм Банк», Национальный банк «Траст». Кредитные организации присоединились абсолютно добровольно, но при этом на них налагаются определенные обязательства. Банки подписывают декларацию о том, что все споры со своими клиентами они передают финансовому уполномоченному. Этот факт подтверждает то, что они готовы соглашаться с теми постановлениями, которые будет выносить «финансовый арбитр». Как правило, споры связаны с реструктуризацией банковского кредита.

В связи с развитием финансово-экономических отношений в Российской Федерации встал вопрос о необходимости закрепить должность финансового уполномоченного на

законодательном уровне. Так, ранее законопроект, сейчас закон, был представлен в Государственную думу еще 10 мая 2014 году, однако принят он был только сейчас. На наш взгляд такой длительный перерыв между первым чтением и принятием законопроекта – это логическая закономерность, так как финансовый рынок было необходимо убедить в том, что новый правозащитный институт - это не просто необходимость для потребителя и соответствие мировым практикам. Это и инструмент снижения издержек в спорах с потребителем, разгрузка судов от мелких дел, а также борьба с не всегда добросовестными практиками псевдозащиты потребителей.

Исходя из вышеизложенного, перейдем непосредственно к рассмотрению положений ФЗ- № 123, определим основные направления деятельности финансового омбудсмена. Предмет регулирования определен в ст.1ФЗ-№ 123, закон определяет порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным[1].

Должность финансового уполномоченного учреждается для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги. На сегодняшний день должность финансового омбудсмена занимает Воронин Юрий Викторович. Вступил он в нее 3 сентября 2018 года.

К финансовому уполномоченному предъявляется ряд требований, которые непосредственно закреплены в законе. В частности: наличие гражданства Российской Федерации; достижение возрастного ценза – 35 лет; обязательное наличие высшего юридического или экономического образования; стаж работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг в совокупности не менее пяти лет либо имеющий стаж работы судьей не менее десяти лет [1].

Главный финансовый уполномоченный назначается на должность Советом директоров Банка России по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом Российской Федерации, сроком на пять лет. Одно и то же лицо может быть назначено на должность главного финансового уполномоченного не более трех раз подряд [1].

Стоит отметить, что появление института финансового уполномоченного влечет за собой появление целой урегулированной системы – Службы финансового уполномоченного, в которую входят: главный финансовый уполномоченный и финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг, совет Службы, службы обеспечения деятельности финансового

уполномоченного и экспертный совет Службы. Координирует все структурные элементы Службы финансового уполномоченного – главный финансовый омбудсмен. Именно он осуществляет полномочия финансового уполномоченного во всех сферах финансовых услуг, осуществляет координацию деятельности финансовых уполномоченных, рассматривающих обращения в отдельных сферах финансовых услуг, курирует и контролирует деятельность службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного. [1]

Закон подробно регламентирует процедуру рассмотрения обращений финансовыми уполномоченными, определяет сроки рассмотрения, порядок взаимодействия уполномоченных с финансовыми организациями. Стоит отметить, что пока с финансовым омбудсменом будут взаимодействовать только страховые организации, с 2020 смогут микрофинансовые, а с 2021 уже все остальные. [3]

Проанализировав положения закона, а также теоретический и исторический аспект существования данного института, мы можем сделать вывод, что закрепление на законодательном уровне института финансового уполномоченного поможет повысить уровень правовой культуры в современном обществе, т.к. в норме закона закреплено положение о том, что если обращение поступит от обычных граждан, то услуга будет бесплатной, а в случае обращения квалифицированного лица – услуга будет платной. Данный факт стимулирует граждан нашей страны вникать в свои правовые вопросы и решать их вместе с финансовым уполномоченным.

Литература:

1. Федеральный закон Федерального закона от 4 июня 2018 ФЗ-№ 123 « Об Уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»// СЗ РФ. 2018. № 36. Ст.16, Ст.1, Ст.2, Ст.3, Ст.4.
2. Видяйкин И.Е. Омбудсмен в России как альтернативная форма разрешения споров// Евразийский научный журнал. 2015. № 5. С. 1-3
3. Как будет устроена и за чей счет будет работать служба финомбудсмена // РИА Новости. 2018. // URL: <https://ria.ru/economy/20180614/1522750476.html>
4. Институт финансового омбудсмена в мире // Европейский омбудсман. 2013. // URL: <http://euro-ombudsman.org/researches/legal/institut-finansovogo-ombudsmena-v-mire>

Нестеренко А. А.

Научный руководитель Шевченко В. И., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ 1993 ГОДА

Изучение такого понятия в юриспруденции, как «правовой статус личности» играет важную роль для определения места и значения правового государства, гражданского общества и человека как такового в непростых взаимоотношениях между государством и индивидом.

Правовой статус личности — система закрепленных в нормативно-правовых актах, других формах права и гарантированных государством прав, законных интересов и обязанностей, в соответствии с которыми лицо как субъект права координирует свое поведение в обществе [1, с.617].

Проблема статуса индивида в отношениях «государство-общество» набирает актуальность в наше время. Значение данного института в любом современном демократическом государстве переоценить трудно. И Россия не исключение, поскольку с этим понятием связываются не только надежды людей на достойный уровень жизни, но и все процессы преобразования государственно-правовой системы общества. Изучение такого многоаспектного правового явления происходит на стыке различных наук и взаимодействии ученых. Основная задача, стоящая перед всем российским обществом в современном мире, состоит в установлении системы взаимоотношений, при которой, с одной стороны, личность может спокойно реализовывать свои права, развивать задатки и способности, а с другой — государство занимает достойное положение на мировой арене, оно становится сильным и независимым.

Говоря о значении правового статуса личности, необходимо выделить следующие аспекты: во-первых, с его помощью индивид приобретает эффективные механизмы влияния на публичную власть и возможность контролировать действия этой власти; во-вторых, провозглашая права и свободы личности, государство в этих же пределах ограничивает себя в свободе действий; в-третьих, государство и личность становятся равноправными участниками общественных отношений. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что нормы, закрепляющие правовой статус человека и гражданина, занимают важнейшее место среди всех иных правовых норм, способствуя установлению баланса интересов индивида и государства.

В научной литературе подчеркивается, что изначально международное право не регулировало вопросы прав и свобод человека, оно существовало как право для государств. Жутким потрясением, заставившим человечество действовать, явилась Вторая мировая

война. 10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека. Она сделала упор на всеохватывающий характер прав и свобод, запретила исключения в их предоставлении и распространила на любого человека, независимо от статуса, пола, возраста, национальности, территории проживания. После принятия Всеобщей декларации прав и свобод человека началось ее признание некоторыми странами. Так, на Декларацию ссылались конституции большинства новых независимых государств, возникших после краха колониальных систем (Сенегал, Мадагаскар) и распада СССР (Россия, Республика Беларусь).

Следует отметить, что в ст. 64 Конституции РФ говорится, что положения гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации [2, с.14]. Закрепление прав и обязанностей индивида – несомненное достоинство Основного закона, однако говорить о достаточной гармонии во взаимоотношениях между государством и индивидом пока преждевременно. Так, на сегодняшний день наблюдаются многочисленные факты неуважения личности, проявление произвола, бюрократизма, невыполнение государством своих обязательств перед гражданами, особенно в отношении таких категорий, как пенсионеры, ветераны войны и труда, инвалиды, малообеспеченные. На основе несоблюдения некоторых статей Конституции РФ, закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина, можно сделать вывод о декларативности положений Конституции. Современная Россия еще не отошла от традиции недооценки человека как такового, формировавшейся веками. Так, ни законодательная, ни исполнительная, ни судебная ветви власти не чувствуют себя связанными правами человека.

21 июля 2014 года был принят федеральный закон «Об основах общественного контроля в РФ». В связи с этим в Общественной палате обсудили формирование новой идеологии и культуры защиты прав человека. Повышение финансовой и правовой культуры стало неотъемлемой частью нововведений, ведь каждый человек должен иметь базовые знания о том, как платятся налоги и куда уходят деньги. При действующих законах в России сложно отстаивать права человека, власть порой заходит в тупик во многих вопросах. Имеющаяся на данный момент система защиты прав человека устарела. Для того чтобы вывести ее на новый уровень, необходимо наладить взаимодействие правозащитных организаций с правоохранительными органами. Поступило предложение отказаться от идеологии западных стран и разработать собственные стандарты правовой защиты населения в целом. Интересным предложением стало возродить молодежное правительство Москвы, чтобы привлечь молодых специалистов. Не обошли стороной и вопрос с коррупцией. Статистика показала, что большинство молодых людей могут попасть на работу либо если у них есть связи, либо по коррупционной лестнице. За последние несколько лет уехали работать за границу более полумиллиона специалистов. Все участники заседания согласились, что

работу по данному вопросу необходимо продолжить в ускоренном темпе, ведь каждый человек должен знать, как защитить свои права и что требовать от государства [3].

В настоящее время Россия находится на начальной стадии перехода к гражданскому обществу и образованию правового государства.

Преамбула Конституции РФ определяет фундамент взаимоотношений народа и государства, предопределяет долг индивида уважать государство, которое должно обеспечить охрану личности, ее жизни и здоровья, имущества и прав [4, с.60]. Основной обязанностью государства является предоставление личности прав и свобод, гарантирование их осуществления и защиты, обязанностью личности – базировать свое поведение в соответствии с требованиями Основного закона, исполнять свой долг, уважать друг друга [5, с.44].

Эффективное решение проблемы установления баланса интересов государства и индивида возможно лишь путем соблюдения и претворения в жизнь принципов прав и свобод человека и гражданина, как закрепленных в нормативных актах (международных договорах, Конституции РФ, федеральных конституционных законах, федеральных законах), так и вытекающих из природы и содержания правового положения личности. Особое значение приобретает принцип взаимной ответственности государства и личности, он является основным средством поддержания баланса интересов, определяет пределы вторжения государства в личную жизнь гражданина, а также границы индивидуальной автономии личности. В том случае, если этот принцип реализуется, соблюдаются как остальные принципы права (законность, правопорядок в обществе), так и обеспечение прав, свобод и законных интересов личности. Последствием нарушения принципа взаимной ответственности государства и индивида является либо установление примата государства над гражданами, тогда общество может стать жертвой беззаконий и произвола, либо, наоборот, узаконение неограниченных возможностей личности по реализации прав, что при условии отсутствия обязанностей грозит анархией.

На основе рассмотренного материала можно сделать вывод, что правовой статус индивида в Российской Федерации имеет основополагающее значение для обеспечения базовых прав, свобод и законных интересов личности, а также для указания взаимных обязанностей между обществом и государством. В настоящий момент Россия находится на начальном этапе перехода к гражданскому обществу и правовому государству. И для того чтобы воплотить в жизнь декларированные нормы Конституции, связанные с конституционно-правовым статусом личности, государство должно предоставить человеку права и свободы, гарантировать их осуществление и защиту. А он, в свою очередь, строить свое поведение в соответствии с требованиями Конституции РФ, исполнять свои обязанности по отношению к государству и уважать права каждого члена современного российского общества.

Литература:

1. О.Ф.Скакун, Теория государства и права: Учебник — Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. — 704 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
3. <https://www.youtube.com/watch?v=2РТТ2НЬТрVA>
4. Б. С. Эбзеев, Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография – М.: Норма, 2007. – 384 с.
5. Н. И. Матузов, Права человека и общерегулятивные правоотношения – М.: Правоведение, 1996. – 528 с.

Соколов А.Д.

Научный руководитель Шевченко В. И., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,
Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИИ

Актуальность темы исследования. В условиях утверждения в России демократического правового государства актуализируется проблема правового регулирования идеологического и политического многообразия как конституционных принципов развития партийной системы в Российской Федерации. В советский период она не могла быть предметом специального исследования, так как основополагающие идеи, являющиеся отправными и исходными для формирования принципа идеологического и политического многообразия, в принципе и официально считались научно несостоятельными.

Эту тему рассматривали такие учёные, как А.С. Фролова, который, ссылаясь на позиции Конституционного Суда РФ, приходит к выводу о том, что принцип идеологического многообразия, наряду с принципом многопартийности, служит гарантией обеспечения свободы создания и деятельности политических партий, наличие которых необходимо для надлежащего функционирования представительной демократии в Российской Федерации; Так же по мнению В.А. Лебедева, обсуждение проблемы идеологического многообразия и многопартийности через призму критериев современного демократического государства предполагает ответ на вопрос о

демократичности российской партийной системы; Так же в своей работе Автор опирается на высказывание таких учёных, как В.А. Лебедев и В.Е.Чиркин.

К числу политических основ конституционного строя относятся два важнейших элемента: идеологическое многообразие и многопартийность. Их существование тесно взаимосвязано и взаимообусловлено. Ведь они являются теми конституционными ценностями, без утверждения которых невозможно существование и развитие демократического общества и государства.

Идеология – это система политических, правовых, религиозных, этических, эстетических и философских взглядов, идей и теорий. Идеологию следует отличать от социальной психологии как совокупности социальных чувств, настроений и т.д. Будучи частью общественного сознания, идеология определяется условиями материальной жизни общества, отражает общественные отношения[1.с.104].

Идеология может быть довольно обширной по сфере своего влияния, проявляться в разных сферах жизни общества, поэтому ее важно отличать от мировоззрения. Мировоззрение – то целостная система взглядов на мир (т.е. на природу, общество и мышление), оказывающих существенное воздействие на ценностную ориентацию и деятельность человека. Мировоззрение имеется у всех людей, только у одних оно складывается стихийно (обыденное), а другие вырабатывают его у себя сознательно[2.с.185].

Несмотря на определенную схожесть, данные понятия не тождественны. Во-первых, идеология и мировоззрение различаются по охвату существующей реальности. Мировоззрение присуще каждому и у каждого оно может быть свое, идеология – это форма мышления групп людей. Однако не все люди придерживаются какой-либо идеологии, но те, которые являются приверженцами каких-либо идей и взглядов, имеют такую же идеологию, как и остальные, поскольку нет «идеологии одного».

Идеология как ведущая идея всегда должна на что-то опираться. В политической сфере исторически различают три основных разновидности идеологии: либерализм – опора на свободу, социализм – опора на равенство и консерватизм – опора на традиции. Идеологический плюрализм неразрывно связан с политическим, который отражает многообразие идей, позиций, мнений в политике, что дает возможность в дискуссии сравнивать различные точки зрения и находить оптимальные пути решения политических и государственных проблем.

В ст. 13 Конституции РФ большое внимание уделяется идеологии: в ч. 1 указывается на идеологическое многообразие, в ч. 2 говорится о запрете на существование одной единственной и главенствующей идеологии, отличие п. 2 от п. 1 состоит в том, что он не столько закрепляет идеологическое многообразие, сколько запрещает монополизацию

идеологии или доминирование одной идеологии над другой. Достаточно важно при этом понимание того, что в Конституции РФ подразумевается под категорией «идеологическое многообразие». По мнению К.А. Кононова, с которым можно согласиться, «под идеологическим многообразием предлагается понимать состояние общественной жизни, основанное на признании за личностью идеологической свободы и неприкосновенности, и представляющее собой равную конкуренцию идеологических концепций в обществе» [3.с.11]. В данном определении можно выявить важнейшую черту идеологического многообразия – наличие определенного количества идеологических концепций, взглядов, теорий, которые имеют равную возможность существования в российском государстве, на законных основаниях конкурируя между собой.

Однако так в России было не всегда. В нашей истории, особенно в советский период, существовала противоположная установка. Так, например, последняя Конституция СССР 1977 г. закрепляла господство марксистско-ленинской идеологии. В ее преамбуле и ряде статей говорилось о том, что при построении бесклассового, коммунистического общества народ будет руководствоваться «идеями научного коммунизма», что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром ее политической системы, государственных и общественных организаций является «вооруженная марксистско-ленинским учением» Коммунистическая партия Советского Союза[4.с.617]. Все другие идеологические установки, взгляды, идеи объявлялись неправильными, антинародными, а их носители подвергались государственным и политическим репрессиям, вплоть до высылки из страны и лишения советского гражданства.

В полной мере идеологическое многообразие наша страна получила лишь с принятием новой Конституции в 1993 г., в ст. 13 которой говорится об идеологическом многообразии, плюрализме, новой вместо устаревшей и не имеющей возможности ответить на запросы современности моно партийной системы. Все это полностью меняло политический уклад (строй) государства. В современный период появляется большое количество работ, в которых дается оценка меняющейся и быстро развивающейся партийной системе после практически 70 лет стабильной, неизменной и, как тогда казалось, нерушимой советской однопартийной системы с сильной и единственно верной идеологией. Безусловно, произошедшие перемены не могли отразиться только на государственном аппарате. Чтобы демократические институты заработали в полную силу, нужна была перестройка сознания самих граждан, ведь осознание идеологического многообразия, многопартийности не могло прийти одновременно с вступлением в силу нового закона: «В нашем сознании слишком укоренились догмы о примате...государства над человеком... практика реального

социализма в сущности на первое место ставила интересы государства, его могущество, богатство, величие» [5.с.71].

С принятием новой Конституции, произошел отказ от прежней идеологии. В советском понимании идеологии как основной, главенствующей и единственной идеи, пронизывающей все сферы жизни общества, сейчас нет. Принятие Конституции 1993 г. как Основного Закона государства в первую очередь ознаменовало тотальное изменение общественного устоя, принципов построения государства и прежних законов.

Необходимо отметить, что идеологическое многообразие тесно связано с политическим плюрализмом. В современной России эти категории возведены в ранг основ конституционного строя, они выступают в качестве индикаторов демократизма общества и государства. Как верно указывает В.А. Лебедев, «существование идеологического многообразия как конституционно-правовой реальности невозможно представить без эффективного механизма, который бы ее обеспечивал. И основа этого механизма находится в плоскости партийной системы нашего общества» [6.с.2]. При этом следует отметить, что политический плюрализм включает в себя не только свободу и неприкосновенность политических убеждений, но и возможность их реализации индивидуально или совместно с другими лицами путем создания различных партий.

Организационной формой политического плюрализма выступает многопартийность, которая имеет решающее значение для демократического строя страны. «Многопартийность необходима, прежде всего, для государства. Если партийная система неэффективна, то возникновение и углубление противоречий между обществом и государством неизбежны, а это, в свою очередь, способно поставить под угрозу само существование государственных институтов, по крайней мере, в том виде, в котором они сейчас существуют» [7.с.83].

Многопартийность, которая, наряду с идеологическим многообразием, является одним из элементов конституционного строя России, очень важна для государства и гражданского общества. Партии содействуют формированию политической воли народа, выражают интересы и потребности различных групп населения, транслируют и отстаивают запросы общества в органах государственной власти. Как считает В.Е. Чиркин, «каждая партия (если она действительно партия) является авангардом определенного социального слоя, иной крупной группировки людей и наиболее четко выражает их устремления» [8.с.131]. Однако при этом нельзя допустить господства власти одной партии, идеология которой будет возведена в ранг государственно обязательной, безальтернативной. Эффективная политическая система должна быть основана на свободном и равном соперничестве политических партий, их одинаковой возможности реализовать политическую волю тех групп населения, интересы которых они представляют. Следует

согласиться с авторами, утверждающими, что «многопартийность отнюдь не сводится к наличию нескольких зарегистрированных политических партий. Это должна быть слаженная, функционирующая система, в которой политические партии находятся в равных правовых условиях, честно конкурируют за влияние на основные группы и слои общества, система, в которой обеспечивается принцип ротации партий у власти в зависимости от ясно выраженной воли избирателей» [9.с.22-30].

Таким образом, идеологическое многообразие и многопартийность, являясь важнейшими элементами конституционного строя, неразрывно связаны друг с другом. Политические партии, выражая многообразие идей и мнений в политике, реализуют идеологическое многообразие, которое в свою очередь получает практическую реализацию в деятельности различных партий.

Литература:

- 1 Краткий словарь по философии / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. 4-е изд. М., 1982.
2. Краткий словарь по философии / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. 4-е изд. М., 1982.
3. Кононов К.А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Конституция СССР 1977 года // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41.
5. Кабышев В.Т. Человек и власть: конституционные принципы взаимоотношений // Личность и власть (конституционные вопросы): межвузский сборник научных работ. Ростов н/Д; Саратов, 1995.
6. Лебедев В.А. Идеологическое многообразие и российская многопартийность: размышление о судьбе статьи 13 Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11.
7. Фарукшин М.Х., Юртаев А.Н. Некоторые проблемы и противоречия становления многопартийности в СССР // Советское государство и право. 1991. № 10.
8. Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М., 2013.
9. Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17).

Гарвалов Д.В.

Научный руководитель Адельсеитова А. Б., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ст. 1 Конституции Российской Федерации 1993 г. говорится, что: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1], однако очевидно, что на данный период времени принцип господства права, характерный для правового государства, в рамках российского законодательства окончательно не сформирован. Данный процесс затруднен фактом отсутствия какого-либо существенного влияния на государственное управление со стороны граждан, а без него невозможно образование полноценного правового государства. Это вытекает из самой сущности понятий «гражданского общества» и «правового государства».

Данные термины, а также их соотношение, рассматривались в трудах таких российских ученых, как К.С. Гаджиев «Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования», В.А. Четвернин «Понятие и термин «правовое государство», С.Л. Серебряков «Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России» и др. В правовой доктрине наиболее емким и удачным является определение В.С. Нерсесянца: «Правовое государство - это правовая форма организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права»[2]. Именно в данном определении наиболее четко подчеркивается важность организации функционирования государственного механизма при его ограничении правами граждан. В правовом государстве органы власти действуют только во исполнении интересов населения, что предполагает необходимость возникновения определенного контроля за осуществлением государственной власти уполномоченными на то органами. При это необходимо обязательное установление стабильного баланса между законными интересами граждан и государства. Только при условии стабильного и эффективного взаимодействия общества и государственных органов возможно создание правового государства.

Во всех демократических странах основным институтом непосредственной демократии является общегосударственный референдум. Однако в России подобное мероприятие проводилось только один раз, когда в 1993 году приняли Конституцию. Это дает основание говорить о дефиците народного волеизъявления. Одной из причин такой тенденции является такой фактор как недостаточный уровень политической культуры у населения.

В современной России большинство граждан не обладают необходимыми для формирования гражданского общества знаниями в области политики и права. Причиной этому может быть незаинтересованность населения в управлении государством. Неуверенность граждан в реальной возможности влияния на государственную власть путем непосредственной демократии. Результатом стало постоянное снижение числа избирателей на парламентских и президентских выборах. Подтверждением сказанному являются данные предоставленные Центральной Избирательной Комиссией Российской Федерации на официальном сайте о выборах в Государственную Думу 2016 года и выборах Президента России 2018 года, явка на которые составила 67,4% и 47,88% соответственно. [4][5] Значимым является тот факт, что при сравнении с предыдущими выборами с учетом присоединения к Российской Федерации 2 новых субъектов явка на парламентские выборы упала на 12,33%. В то же время на президентские повысилась на 2%, однако все равно в большинстве субъектов явка варьируется в пределах 50 – 65%. Это дает все основания говорить об утрате доверия со стороны избирателей к самому процессу свободных выборов.

Подобная статистика неразрывно связана с современной российской избирательной системой, так как она имеет несколько моментов, негативно влияющих на демократичность выборов.

Во-первых, наличие многопартийности с одной доминирующей партией, которая при этом имеет множественный административный ресурс, использующийся для давления на политических соперников.

Во-вторых, нынешним выборам характерна непрозрачность, а в случае с избранием должностных лиц на местах осуществляется влияние на выборщиков с помощью ресурса влияния отдельных чиновников.

В-третьих, отсутствие каких-либо эффективных способов влияния избирателей на формирование партийных списков кандидатов от какой-либо партии при пропорциональной системе выборов. Данные списки определяются как «жесткие», так как формируются самой партией путем внутриорганизационных договоренностей. Из-за нехватки у населения информации о кандидатах от партии на выборах происходит обезличивание этих списков, вследствие чего многие граждане не знают того, кто представляет их интересы.

В-четвертых, не предусмотрено какое-либо законодательное закрепление ответственности избранных лиц перед своими выборщиками. Это характерно как при пропорциональной системе, так и при мажоритарной. Ни Конституция, ни иные нормативно-правовые акты не закрепляют каких-либо способов отзыва депутата.

В-пятых, «происходит становление системы «безальтернативной власти», что ведет к превращению демократических и правовых институтов в фикцию. Полностью предсказуемые выборы превращаются в ритуал, в них исчезает какая-либо интрига. Чем больше общество оказывается под формальным контролем власти, чем более предсказуемыми становятся выборы, судебные решения, сообщения СМИ и т.д., тем в большей степени исчезает легитимность власти» [6].

Все вышеперечисленные проблемы являются характерными чертами того переходного этапа развития демократического государства в Российской Федерации. Они затормаживают развитие гражданского общества, а вместе с ним и формирование правового государства. Именно поэтому вопрос их решения должен быть первоочередным для российского сообщества.

Некоторые качественные изменения в конституционно-правовом регулировании способствуют улучшению взаимодействия государственной власти с обществом, а также создадут необходимые условия для возникновения полноценного гражданского общества.

Первостепенной задачей является заменой «жестких» партийных списков на «открытые», что будет способствовать демократизации функционирования Государственной Думы в системе народного представительства. Благодаря этому избиратели смогут влиять на формирование списков, руководствуясь своим собственным мнением о каждом отдельно взятом кандидате. Достоинства данного изменения состоит в том, что партийные списки станут более прозрачными. Самим кандидатам придется быть активными, чтобы завоевать доверие избирателей, как к политической партии, так и к самому кандидату. Это будет способствовать и выделению из членов партии наиболее компетентных лиц, и выработыванию заинтересованности населения к процессу выборов. Для реализации этой нормы необходимо будет перейти к преференциальному голосованию. Система «преференций» позволит голосовать не только за списки партии, но и за отдельных кандидатов, которые за счет этих голосов будут подниматься в списках. Избрания по такой системе в настоящее время проводятся в таких зарубежных странах как Швейцария, Бельгия и Дания.

Также важным нововведением должен стать институт отзыва депутата, что станет особой формой конституционной ответственности лиц перед своими избирателями. В настоящее время российское право предусматривает подобную процедуру только для

органов местного самоуправления, однако необходимо применять это и на федеральном уровне. Подобный институт на данный момент реализуется на всех уровнях в социалистических странах. В Российской Федерации необходимо такое изменение, так как наблюдается тенденция к неисполнению должностными лицами своей предвыборной программы.

Однако все вышеизложенные новшества не могут быть реализованы без должного уровня политической культуры общества. Все сводится к тому, что для формирования гражданского общества необходима инициатива со стороны самих граждан. И государство обязано способствовать данному процессу, чтобы сформировать правовое государство.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 2-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 13, ст. 4398.

2. Нерсесянц, В.С. Концепция советского правового государства в контексте историй учений о правовом государстве // Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. – С. 45-67

3. ЦИК РФ «Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100067795854&vrn=100100067795849&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100067795854&type=453 (дата обращения: 24.11.2018).

4. ЦИК РФ «Выборы Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL:http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100084849066&vrn=100100084849062&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100084849066&type=453 (дата обращения: 24.11.2018).

5. Мошкин, С.В. Режим имитационной демократии // "Дискурс-Пи". – том 1 № 12. - Екатеринбург : ИФиП УрО РАН, 2015.- С. 138-143

Сернецкая А. Н.

Научный руководитель Паршичева И. Е., ст. преподаватель кафедры истории и теории государства и права,
Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Пенсионная система — одна из самых обсуждаемых тем в России. В Российской Федерации основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок ее назначения регулируется Федеральным законом "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 N 166-ФЗ

Законопроект 16 июня 2018 года вызвал колоссальный резонанс, он предусматривал постепенное повышение пенсионного возраста. Граждане устраивали массовые уличные протесты против реформы, предпринимались попытки организовать референдум, звучали требования ликвидации Пенсионного фонда РФ. Таким образом, был установлен переходный период с 2019 по 2022 г. (в течение этого периода значение пенсионного возраста будет постепенно увеличиваться), а начиная с 2023 г. установятся окончательные значения — 60 лет у женщин и 65 у мужчин.

Пенсионное обеспечение граждан осуществляется в большинстве стран мира. При этом, если в одних странах основной упор на государственное финансирование пенсионной системы, в других – основу составляют пенсионные накопления самих граждан.

Наличие систем пенсионного обеспечения и пенсионного страхования характерно практически для всех стран. Необходимость в них для конкретного гражданина обусловлена наступлением обстоятельств, при котором человек не в состоянии создать условия, обеспечивающие ему основные жизненные потребности.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что пенсионная система вне зависимости от страны является важнейшим социальным гарантом каждого гражданина и общества в целом.

Энциклопедическим словарем нам дано такое определение понятия «Пенсия» (от латинского *pension* – платёж) – это вид денежного обеспечения, который граждане получают из страховых, пенсионных и иных фондов после окончания работы при достижении

возраста, определённого законодательством [2]. Основываясь на данной понятии, мы можем сделать вывод о том, что представляет собой пенсионная система. Пенсионная система является системой, которая гарантирует гражданам, потерявшим трудоспособность, либо вышедшим на пенсию, достойную жизнь за счёт пенсии и иных денежных выплат. Главным механизмом, который обеспечивает реализацию данной системы, является государство, выполняющее свою обязанность путём «пенсионного обеспечения». Пенсионное обеспечение является формой денежного (материального) обеспечения государством или в случаях, установленных законом, иными субъектами, граждан.

Следует сказать, что данный вид социального обеспечения, а также его размер тесно связан с государственной политикой, приоритетами финансирования и уровнем экономического развития рассматриваемой страны.

Современная пенсионная система выступает перед нами в виде сложного организма, объединяющего правовые и экономические институты, которые предназначаются для того, чтобы удовлетворять интересы различных общественных прослоек. Пенсионная система является совокупностью организационных, правовых, экономических институтов и норм, которые созданы государством и предусматривают предоставление гражданам материального (денежного) обеспечения в виде пенсий. В зарубежной практике применяются разнообразные модели пенсионных систем, включающие в себя различные институты социальной защиты: обязательное социальное страхование, государственное социальное обеспечение, личное пенсионное страхование и прочее [1].

На данный момент обязательные страховые взносы являются основой пенсионной системы во многих странах мира. Вместе с этим происходит распределение между работниками и работодателями по выплате обязательных взносов в большей части стран.

В качестве права на получение пенсии выступает достижение установленного в конкретном государстве определённого пенсионного возраста. Однако, в конкретных случаях люди имеют право на то, чтобы выйти на пенсию досрочно, либо продолжить работу после достижения пенсионного возраста. К примеру, несмотря на то что в Германии пенсионный возраст составляет 67 лет и для мужчин, и для женщин, они имеют право на то, чтобы выйти на пенсию досрочно. Для этого им следует оплатить государству сумму из своих пенсионных накоплений, которая обговорена в пенсионном законодательстве и составляет (0.3 % за каждый неотработанный месяц) [4].

Во Франции каждый гражданин вне зависимости от пола имеет право на выход на пенсию в 60 лет. Но при этом для того, чтобы гражданин Франции получал пенсию в полном размере, его трудовой стаж должен быть равен 40 годам. Вне зависимости от трудового стажа полный размер пенсии граждане получают в 65 лет. В случае, если человек уйдя на

пенсию продолжил работать, то он получает надбавку в 3% за каждый проработанный им год.

В США право на получение государственной пенсии граждане получают после того, как их трудовой стаж составит 13 лет. Для мужчин в США пенсионный возраст составляет 67 лет, а для женщин 65 лет. Если выйти на пенсию досрочно, то её размер будет на 25% меньше, чем положено. В Китае же для мужчин пенсионный возраст составляет 60 лет для мужчин и 50-55 для женщин. Государственные служащие имеют право на получение государственной пенсии в том случае, если их трудовой стаж не меньше 15 лет [3].

Для граждан Японии пенсионный возраст составляет 65 лет. На пенсию выйти можно и раньше, однако ежемесячное пенсионное обеспечение будет сокращено на 25%. При достижении возраста в 65 лет размер пенсионного обеспечения будет увеличиваться на 5% каждый год.

На данный момент в большей части развитых стран существует некоторая особенность в демографической ситуации: идёт замедление и даже сокращение роста численности трудоспособного населения. Вместе с этим существует тенденция резкого увеличения количества населения, чей возраст превышает 60, и даже 80 лет, что обязательно приведёт к росту количества инвалидов, а также иных недееспособных членов общества, иначе говоря, к росту количества пенсионеров [1]

Основная проблема заключена в том, что «стареющие» государства запад могут столкнуться с тем, что они окажутся не в состоянии оказывать выплаты пенсионерам, а также обеспечивать их социальной и медицинской помощью в достаточном количестве. В таких государствах рост экономики на данный момент недостаточно быстро. Также мы можем наблюдать в этих странах уменьшение количества работающих людей, а также числа потребителей. В ближайшем будущем данный процесс потенциально может набрать силу. Жители в развитых странах мира начали жить дольше, в связи с чем время нахождения их на пенсии также увеличивается. В случае, если пенсионеры откажутся работать вплоть до 70 лет, а бизнесмены не попытаются удержать их на работе, произойдет замедление экономического роста приблизительно на треть.

Все данные факторы, в совокупности, уже приводят к значительному увеличению пенсионной нагрузки государственных бюджетов и ставят вопрос перед правительствами стран мира о том, что чтобы уменьшить долю распределительной пенсионной системы и увеличить долю накопительной пенсионной системы. Но, как уже показал опыт в различных странах мира, реформы в пенсионной реформе нередко приводят к социальным недовольства, что вызвано либо отказом от льготных пенсий, либо повышением пенсионного возраста, либо увеличение взносов в пенсионные фонды [4].

Для того, чтобы решить финансовые проблемы, которые касаются пенсионных систем, можно пойти по двум направлениям, на основе общемирового опыта:

1) Путь сохранения государственной распределительной пенсионной системы, однако в несколько изменённом виде и вместе с этим вести стимулирование развития дополнительных частных добровольных пенсионных программ;

2) создание новой многоступенчатой накопительно-распределительной пенсионной системы, которая будет финансироваться через различные источники.

Исходя из этого, развитие пенсионных систем в зарубежных странах мира вызвано различными сферами в жизни общества: развитие сферы социальной, экономической, страховой культуры населения, особенностью демографической ситуации в стране, финансовыми институтами. Разработка и реализация мер по совершенствованию пенсионных систем должны основываться на изучении международного опыта, использовании научно обоснованных подходов к оценке перспектив развития обязательного и добровольного пенсионного страхования.

Литература:

1. Клименко А. В. Пенсионная система России и зарубежных государств: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс] / А.В. Клименко. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/146/40974/>

2. Понятие «пенсия». Большой словарь русского языка. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.dict.t-mm.ru/enc_sl/p/peno.html

3. Шаидов М.-А. Ю. Исследование зарубежного опыта в построении эффективных моделей пенсионного обеспечения населения страны [Электронный ресурс] / М.-А. Ю. Шаидов. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zarubezhnogo-opyta-v-postroenii-effektivnyh-modeley-pensionnogo-obespecheniya-naseleniya-strany>

4. Шакиев В. А. Формирование института пенсионного обеспечения в зарубежных странах [Электронный ресурс] / В.А. Шакиев. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-instituta-pensionnogo-obespecheniya-v-zarubezhnyh-stranah>

Бирюкова В. Д.

Научный руководитель Паршичева И. Е.. ст. преподаватель кафедры истории теории
государства и права,
Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РФ И В БРАЗИЛИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Актуальность улучшения качества и эффективности предоставления медицинских услуг определяется тем, что жизнь и здоровье граждан является одной из важнейших ценностей, определяемых конституцией, с учетом того, что на сегодняшний день система здравоохранения РФ имеет ряд проблем, нуждающихся в улучшении ситуации.

Россия давно занимает лидирующие места в Европе по количеству больных онкологическими, сердечно-сосудистыми заболеваниями, ВИЧ-инфекции, существует до сегодняшнего дня серьезная проблема в сфере лечения наркозависимости. Для решения подобных проблем молодой системе российского здравоохранения необходимо учитывать позитивный опыт зарубежных стран, чтобы сделать обеспечение населения медицинскими услугами более качественными [1, С. 15].

Тематика бразильской системы здравоохранения достаточно слабо изучена в отечественной науке, что является упущением, поскольку бразильская система здравоохранения считается одной из передовых. К ученым, изучающим данную проблематику, можно отнести Чубарову Т.В. и Рожкову Е.В.

Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что реальные возможности отечественной медицины не являются как полностью организованными, так и полностью бесплатными, медицинская система РФ во многом имитирует сложившуюся в СССР практику, которая на сегодняшний день является устарелой и нуждается в переосмыслении. В этом плане нам интересен бразильский опыт в связи с тем, что бразильская система здравоохранения действительно является социальной, бесплатной и адаптированной к капиталистической экономической системе.

На сегодняшний день российская экономика находится на стадии формирования и поэтапного развития, определяются ключевые экономические цели, в связи с чем необходима продуманная медицинская стратегия в существующих рамках. Граждане

Российской Федерации имеют право на медицинскую помощь согласно части 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации. Реальный объем бесплатной медицинской помощи регламентируется в Федеральном законе “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с общим уровнем здоровья граждан. Среди актуальных проблем можно выделить молодежную наркоманию, которая каждое десятилетие переживает перманентные всплески и резкий спад, падение рождаемости, повышение смертности во всех возрастных группах, повышение уровня заболеваемости, сокращение средней продолжительности жизни [2].

В связи с данными обстоятельствами все более актуальным становится вопрос о применении положительного зарубежного опыта в отечественную систему здравоохранения.

Достаточно интересным нам представляется опыт Бразилии. На сегодняшний день данную страну можно по праву считать страной контрастов, поскольку, несмотря на существующие в стране проблемы с наркомафией, высокий уровень бедности, медленную адаптацию коренных племен в бразильское общество, коррумпированность, Бразилия является страной огромных амбиций, вплоть до того, что экономика страны входит в топ 10 сильнейших экономик мира, где занимает шестое место.

Бразилия провозглашает здоровье человека одной из своих ключевых ценностей, а защита здоровья и предоставление бесплатной помощи является фундаментальной обязанностью государства, закрепленной конституцией.

Особенностью бразильской медицинской системы является то, что в соответствии с положениями конституции 1988 года в 1990 году была сформирована Национальная система здравоохранения. На сегодняшний день бразильская система здравоохранения является одной из крупнейших в мире и охватывает около 190 млн. человек. Национальная система здравоохранения быстро стала национальным достоянием, сделав медицину в стране максимально доступной, и в то же время эффективной и прогрессивной, что привлекло множество инвестиций в медицинскую отрасль государства и стало основой развития медицинского туризма. Право на доступную и эффективную медицину является стратегической целью Бразилии, закрепленной в конституции на уровне ценности.

Единая система здравоохранения включает в себя медицинские учебные учреждения, медицинские центры и клиники, гемоцентры, фонды и научно-исследовательские институты. Принципы бразильской системы здравоохранения закреплены в статье 198 федеральной конституции. В целом бразильская медицинская система работает в соответствии со следующими принципами:

1. Универсальность – доступность медицинского обслуживания для всего населения вне зависимости от имущественного состояния, национальности или цвета кожи.
2. Многофункциональность – обеспечение граждан качественным медицинским обслуживанием и образованием, доступной профилактикой, лечением и реабилитацией.
3. Справедливость – политическая цель, задачей которой является формирование системы, которой сможет воспользоваться в полной мере любой гражданин вне зависимости от социального и имущественного статуса.
4. Участие населения – привлечение населения к формированию и развитию системы здравоохранения в рамках проведения конференций по здравоохранению, а также формирования Советов Здравоохранения, которые являются органами управления национальной медицинской системы.
5. Децентрализация – национальная система здравоохранения существует на национальном уровне, на уровне штата и на муниципальном уровне. Каждый из уровней имеет собственный центр управления.

В значительной мере распространено медицинское страхование, которое можно приобрести индивидуально или получить на работе, хотя более часто работодатели предлагают льготы вместо страховок. Тем не менее, следует отметить, что добровольное медицинское страхование является обычной практикой в Бразилии [3, С. 90].

Бразильская система здравоохранения в целом расценивается как передовая и имеющая разветвленную систему, способную предоставлять качественные услуги и вовремя предотвращать эпидемии. Многие иноземные государства изучают бразильский медицинский опыт, постепенно воплощая его в собственных правовых системах.

Рассматривая бразильский опыт медицинской системы, предполагается необходимым проведение мероприятий, направленных на совершенствование услуг по предоставлению бесплатной медицинской помощи, с целью сделать ее гораздо более доступной населению. Прежде всего, необходимо конституционно определить стратегические цели РФ в области предоставления бесплатной медицины, охватить в объем предоставления бесплатной медицины также лечение и реабилитацию [4, С. 88].

Кроме того, есть необходимость в установлении видов, форм и оснований ответственности для лиц, отказывающихся или ненадлежащее оказывающих в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатную медицинскую помощь. Необходимым также представляется и развитие публичного контроля за предоставлением бесплатной медицины. Перечисленные меры в перспективе смогут сделать российскую бесплатную медицину гораздо более доступной и эффективной.

Литература:

1. Рожкова Е.В. Медицинские услуги: понятие и особенности / Е.В. Рожкова// Современные исследования социальных проблем. - 2011. – № 3. – С. 13 – 34
2. Трагекас Э., Лессоф С. Системы здравоохранения: время перемен. Россия [Электронный ресурс] / Трагекас Э., Лессоф С. - Европейская обсерватория по системам здравоохранения. – Режим доступа: URL: http://medspravochnik.ru/view_page.php?page=17&ID=34 (дата обращения 29.11.2018.)
3. Блисс Кэтрин. Здравоохранение как комплексный политический приоритет. Подход Бразилии к проблеме глобального здравоохранения в рамках внешней политики и инициатив содействия международному развитию /Блисс Кэтрин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. - №3 (34). – С. 83-95
4. Чубарова Т.В. Финансово-экономические аспекты доступности медицинских услуг в России / Т.В. Чубарова// ActaBiomedicaScientifica. – 2011. - №5 (111). – С. 84-89

Трачук И. А.

Научный руководитель Лось Л. В., ст. пр. кафедры государственно – правовых дисциплин,

Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ТРУД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из основных социально-экономических прав человека является право на труд. Действующая Конституция Российской Федерации в ст. 37 закрепляет данное право за каждым, определяя, что в России труд свободен, а принудительный труд запрещен[0]. Вместе с тем в последнее время все чаще можно слышать точку зрения о том, что нормативно-правовой режим права на труд, когда труд является не только правом, но и обязанностью, реализация данного права становится более эффективной. В качестве аргумента иногда приводится пример о снижении преступности в случае обязанности человека трудиться, об обеспечении таким образом стабильного регулярного заработка и т.д. Сторонники введения обязательства трудовой деятельности часто апеллируют к опыту Советского Союза, указывая на необходимость возвращения нормы статьи за тунеядство в той (или близкой) форме, в которой она существовала ранее. Представляется, что данные дискуссии свидетельствуют о большом значении права на труд как таковом и поэтому тема права на труд нуждается в тщательном изучении.

При рассмотрении конституционно- правовых норм труд представляет право на труд, каково его содержание. В приведенной конституционной формулировке главная характеристика труда – это принцип его свободы. Право на труд неоднократно рассматривался многими учеными-юристами, таким как Р.Г. Умяровым: «Сущность принципа свободы труда - юридически обеспеченная реальная возможность самостоятельного и независимого выбора носителем труда (индивидом, коллективом индивидов) содержания (производственная либо интеллектуальная), формы (активная либо пассивная) и направленности (личная, социальная, государственная) деятельности. Содержанием принципа выступает свобода труда, которая включает две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя свобода труда реализуется на уровне сознания, в духовно-мировоззренческой среде. Это свобода интеллектуальной трудовой деятельности. Внешняя свобода труда объективируется в реальных, фактических действиях. Это свобода традиционной физической трудовой деятельности» [0,с. 9]. Таким образом, принцип свободы труда представляет собой сложную правовую конструкцию. Также исследователями отмечается, что помимо права на труд, есть такой аспект, как реализация права на труд. По мнению Г.Ю. Вдовина, право на труд вообще не нашло закрепления в Конституции: в ней есть только свобода распоряжения собственными трудовыми способностями. Между правом и свободой есть различия, так как право неотчуждаемо и должно обеспечиваться со стороны государства, свобода же предполагает диспозитивность – ею возможно (но необязательно) пользоваться. Исследователь полагает, что такая конструкция не в полной мере отвечает способствует реализации положений пункта 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации, зафиксировавшей, что политика государства направлена «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [3,с. 12]. Таким образом, само по себе существование понятия «право на труд» можно считать сравнительно дискуссионным: в действующих условиях вернее говорить о свободе трудовой деятельности. Представляется обоснованной точка зрения А.М. Лушникова, который в качестве предпосылки осуществления права на труд видит право на существование и жизнь как таковую, так как труд предполагается быть оплаченным, а оплата выступает материальной гарантией существования [4]. В такой трактовке следует, что реализация права на труд может пониматься как правовая гарантия осуществления таких условий, при которой целенаправленная деятельность по реализации собственных усилий, сопровождающаяся извлечением выгоды для стороннего лица, может и должна быть оплачена сообразно прилагаемым усилиям.

Исследуя исторический аспект соотношения права на труд и обязанности трудиться в истории российского права, И.Г. Малышок анализирует эволюцию конституционных установлений, и указывает на следующие обстоятельства:

- Конституция РСФСР 1918 года не устанавливала свободу труда, однако определяла обязанность каждого трудиться (субъектом права выступал «гражданин», «трудящийся», но не человек), которая выражалась в трудовой повинности. В дальнейшем эта категория была развита в Кодексе законов о труде 1918 года, где уже было определено право на труд и получение достойного вознаграждения;

- Конституция СССР 1936 года определила право на труд, раскрывая его следующим образом: право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. Вместе с тем, труд декларировался как «обязанность и дело чести каждого, способного к труду гражданина»;

- Конституция СССР 1977 года расширила понимание права на труд, включив в него право на выбор профессии, квалификации в соответствии со склонностями. Закреплялась обязанность трудиться, уклонение от общественно-полезного труда понималось как недопустимое;

- Принятие Конституции РФ 1993 года и ратификация ряда международных договоров привели к введению формулировки «свобода труда». Здесь автор делает вывод, что нормы ст. 37 Конституции РФ не соответствуют важным международным нормативно-правовым актам (Всеобщая декларация прав человека, Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах) и потому по факту право на труд не реализуется [5]. Можно оспорить это утверждение, так как ратификация данных международных соглашений автоматически встраивает их в систему национального законодательства, и их положения начинают действовать в пределах правовой системы.

Дискуссии о введении нормы, касающейся обеспечения права на труд часто сопровождаются аргументацией о необходимости введения обязанности трудиться с апелляцией к отсутствию безработицы в период Советского Союза и эффективной реализацией права на труд в тот период. В связи с этим, Д.Ю. Туманов указывает, что эту реализацию нельзя назвать эффективной, так как, во-первых, уровень оплаты труда советского гражданина не соответствовал таковому в развитых странах, во-вторых, в распространенности уравнительной системы оплаты труда, при которой качество и количество трудовых усилий зачастую несоразмерно оплачивалось. Автор приходит к выводу, что гарантией права на труд выступала социалистическая система хозяйствования, доказавшая к концу 1980-х свою полную неэффективность[6].

Еще одним аргументом в пользу установления обязанности трудиться выступает факт наличия такой нормы в конституциях зарубежных стран, зачастую – развитых. Данный факт, однако, представляется неубедительным и не связанным с обеспечением права на труд как возможности обеспечения материальной гарантии человеческого существования. Нужно понимать, что принятие конституционных актов той или иной страны тесно связано с политическим и социально-экономическим положением данной страны в момент принятия акта. Кроме того, закрепленная в конституции норма не всегда подлежит должному нормативно-правовому развитию в конкретной национальной системе. Более того, само по себе закрепление обязанности трудиться вовсе не гарантирует низкого уровня безработицы. К примеру, обязанность гражданина трудиться закреплена в конституциях следующих стран: Италия[7], Испания[8], Япония[9]. Известно также, что в конституциях России, Соединенных Штатов и Турции обязанность трудиться не закрепляется. В таблице приведена динамика уровней безработицы по данным странам в сравнении.

Таблица 1 – Уровни безработицы в разных странах за 2000-2017 гг. [10]

Год	По миру в целом	Обязанность трудиться закреплена			Обязанность трудиться не закреплена		
		Италия	Япония	Испания	Российская Федерация	США	Турция
2000	6,2	10,8	5	13,8	10,2	4	6,5
2001	6,1	9,6	5	10,4	9	4,7	8,4
2002	6,2	9,2	5,4	11,2	7,9	5,8	10,4
2003	6,1	8,9	5,3	11,3	8,2	6	10,5
2004	6	7,9	4,7	11,1	7,8	5,5	10,8
2005	5,9	7,7	4,4	9,2	7,2	5,1	10,6
2006	5,6	6,8	4,1	8,5	7,2	4,6	8,7
2007	5,3	6,1	3,9	8,2	6,1	4,6	8,9
2008	5,5	6,7	4	11,3	6,3	5,8	9,7
2009	5,9	7,8	5,1	17,9	8,4	9,3	12,6
2010	5,7	8,4	5,1	19,9	7,4	9,6	10,7
2011	5,6	8,4	4,6	21,4	6,5	9	8,8
2012	5,6	10,7	4,4	24,8	5,4	8,1	8,2
2013	5,6	12,2	4	26,1	5,5	7,4	8,7

2014	5,4	12,7	3,6	24,4	5,2	6,2	9,9
2015	5,5	11,9	3,3	22,1	5,6	5,3	10,2
2016	5,5	11,7	3,1	19,6	5,5	4,9	10,8
2017	5,5	11,2	2,8	17,2	5,2	4,4	11,3

Таким образом, нет прямой зависимости между установлением обязательности труда и достижением определенного (среднемирового) уровня безработицы, напротив: в двух странах из трех (Испания и Италия) безработица в последние годы в два раза превышает общемировые показатели.

Отдельно хотелось бы отметить опыт Беларуси по борьбе с «социальным иждивенчеством»: принятие Декрета Президента Республики Беларусь № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» от 2 апреля 2015 г., предполагающего установление штрафов за отсутствие постоянного места работы в течение 183 дней, а также осуществление административного ареста и общественных работ вызвало бурное негодование в обществе, осуждение со стороны мирового сообщества и справедливые сомнения юристов в отношении законности данного декрета[11]. Это показывает, что директивные меры по обеспечению занятости населения редко бывают действенны.

Можно сделать вывод, что вопросы реализации права на труд являются дискуссионным вопросом. Следует отметить, что, вероятно, имеет смысл в рамках достижения задач построения социального государства предусмотреть нормативно установленную обязанность для учреждений высшего профессионального образования предлагать своим выпускникам возможность выбора самостоятельно искать работу или выбрать работу по направлению от образовательного учреждения. Данную возможность следует нормативно оформить в виде соответствующего постановления Министерства науки и высшего образования. Эта мера будет способствовать реализации объективно существующего права на труд, и не будет вступать в противоречие с конституционными нормами о запрете принудительного труда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 31. - Ст. 4398.

2. Умяров Р.Г. Принцип свободы труда в российском праве: проблемы теории и практики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Умяров Ринат Гаярьевич; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2007. - 34 с

3. Вдовин Г.Ю. Реализация конституционного права граждан на труд в Российской Федерации в современных условиях : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Вдовин Георгий Юрьевич; [Место защиты: Рос.ун-т дружбы народов]. - Москва, 2009. - 24 с.

4. Лушников А.М. О праве на существование как первичной основе права на труд и права на социальное обеспечение // Вестник трудового права и права социального обеспечения. - 2007. - № 2 (2). - С. 31-41.

5. Малышок И.Г. Право на труд и свобода труда в историко-правовом аспекте // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2013. - № 60. - С. 73-78.

6. Туманов Д.Ю. Право на труд в советском государстве: конституционное закрепление и проблемы обеспечения // Вестник экономики, права и социологии. - 2011. - № 4. - С. 217-219.

7. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб.пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 270 - 308.

8. Испанская конституция [Электронный ресурс] // URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 07.12.2018)

9. Японская конституция [Электронный ресурс] // URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/yaponiya-konstitutsiya> (дата обращения: 07.12.2018)

10. Официальный сайт международной организации труда [Электронный ресурс] // URL: www.ilo.org (дата обращения: 07.12.2018)

11. Серета Р.А. Конституционно-правовые аспекты противодействия социальному иждивенчеству // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2015. – № 1(29). – С. 179-180.

Артамонов А. Р.

Научный руководитель Мамченко Н. В., к. ю. н., доцент,
*Университет прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический
институт (филиал)*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Термин «правовое государство» был одновременно предложен К.Т. Велькером, Ф.Ю. Шталем и другими учёными в начале XIX в. Его определяли, как наивысшую стадию развития государственности, своеобразный идеал, знаменующий абсолютную защиту прав и свобод человека и гражданина, имеющую приоритет перед прочими обязанностями. Так, Ф.Ю. Шталь указывал, что государство должно, путём использования права, ясно детерминировать «направление и границы своей деятельности, равно как и пространство свободы своих граждан» [1, с. 55]. Данный тезис нашёл своё отражение в большинстве действующих конституций современных демократических государств, вместе с тем, помимо усилий государства, представляется критически важным учитывать и такую важную особенность, как правовую культуру граждан. Население - это опора любого государства, средство его существования, защиты, и реализации законов. Неоднократно в истории существовали примеры, когда законодательство демократизированное, установлено верховенство права, де-юре все права защищаются, однако де-факто ситуация иная, и далеко не всё воплощается в жизнь на том уровне, на котором подразумевается. Именно в таком случае и необходимо обратиться к такому понятию, как «гражданское общество».

Перед анализом представляется необходимым разобраться с пониманием данного термина. Важным моментом является то, что это словосочетание весьма условно, поскольку «негражданского», а тем более «антигражданского» обществ не существует [4, с. 176]. Кроме того, изначально понятия «государство» и «гражданское общество» отождествлялись, однако Жан-Жак Руссо первым предложил их разъединить, поскольку второе может существовать лишь в государстве, достигшем высшей стадии развития, а не в любом его виде. После этого, было предложено значительное количество его определений, отличительных признаков, вновь пересмотрены концепции Платона в «Государстве» и Аристотеля в «Политике», с которых и усматривается генезис данной идеи.

Одной из наиболее общих дефиниций является следующая: гражданское общество - это совокупность негосударственных и неполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных), имеющих относительную самостоятельность и автономию от государства и его произвольного вмешательства [5, С. 39]. Она в достаточной степени описывает главную особенность -

частичная самостоятельность и независимость от государства. В том числе об этом писал и Ф. Ю. Шталь «оно (государство) должно в силу нравственной идеи государства не вторгаться в то, что относится к сфере права» [1, с. 55], ограничиваясь лишь правом. Об этом также многократно упоминал Ф. И. Гегель, внесший значительный вклад в разработку данного термина, выносивший в центр именно человека: «В гражданском обществе каждый для себя - цель, все остальное для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме» [2, с. 230]. Данный тезис неоднократно критиковался как излишне эгоцентричный, однако вторая часть указывает на то, что без тесного взаимодействия и кооперации с другими гражданами индивидуальные цели недостижимы. Кроме того, о взаимосвязи между человеком и государством говорил и Карл Маркс в своих трудах: «Только политическое суеверие способно еще изображать в наше время, что государство должно скреплять гражданскую жизнь, между тем как в действительности, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство» [3, с. 167]. Для социалистической доктрины вообще характерно видение реальной возможности существования гражданского общества лишь в государстве с коммунистическим строем, и его достижение – важнейшая задача.

Говоря о воплощении гражданского общества необходимо, в первую очередь, обратить внимание на тот факт, что, помимо совершенствования до известного уровня законодательства и в целом правовой сферы, необходимо учитывать и состояние правовой культуры граждан. Как уже упоминалось, конституции большинства развитых стран - либерально-демократические, провозглашающие верховенство права, неукоснительное соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако повсеместное гражданское общество так и не наступило (достигнуто, развито), остановившись в разных странах на различных уровнях, что объясняется рядом причин, в том числе и правовой образованностью и грамотностью населения. На это обращал внимание ещё Гегель в «Философии права» - «те, кто требуют, чтобы появлению правового государства предшествовало появление гражданина (гражданского общества) требуют невозможного» [6, с. 134].

Сознательное, образованное и высоконравственное гражданское общество без длительной подготовки возникнуть не может, его создание - долгий и трудоёмкий процесс, требующий на первых стадиях значительных инвестиций. Это достаточно неоднозначный вопрос, поскольку, исходя из теоретического подхода, гражданское общество должно сформироваться само, с минимальным воздействием государства, и существовать как полноправный институт, оказывая самое непосредственное влияние на это государство. С другой стороны, можем наблюдать крайне низкую правовую активность, образованность

граждан, из-за которой целостного общества нет, лишь его отдельные части.

В Конституции Российской Федерации также закреплены основные положения такого общества, например, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, выборность органов власти, существование института местного самоуправления и другие. Это демонстрирует, что с правовой точки зрения все условия созданы, особенно учитывая то, что они реально функционируют, не являясь «пустой» нормой. Вместе с тем, уровень правовой культуры населения находится на недостаточном уровне, о чём свидетельствует слабая политическая активность граждан, незаинтересованность в участии в различных общественных объединениях, защиты своих законных прав.

Подводя итог, представляется необходимым вновь указать на то, что идея правового государства и гражданского общества имеет крайне продолжительную историю и всесторонне изучалась рядом выдающихся теоретиков права. В настоящее время она полностью не реализована ни в одной стране, однако её законодательное закрепление является отличительной чертой большинства развитых демократических государств. Россия не является исключением, что подтверждает Конституция, однако имеет свои особенности связанные с непродолжительным сроком формирования такого общества, а также с недостаточным уровнем правовой культуры населения, для увеличения которого успешно прилагаются значительные усилия.

Литература:

1. Вестов Ф. А. Формирование идеи правового государства в России // Известия Саратовского университета, т. 8. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2008. — вып. 2. — С. 54-57
2. Гегель Ф.И. Философия Права. Перевод Б.Г.Стопнера и М.И.Левинной. — М.: Мысль, 1990. — 526 с.
3. Казанник А.И., Костюков А.Н.. Конституционное право. Университетский курс. Т. 2. — М.: Проспект, 2016. — 480 с.
4. Матузов Н.И., Малько А. В. Теория государства и права. — М.: Юрист, 2004. — 512 с.
5. Мардалиев Р.Т. Правоведение — СПб.: Питер, 2010. —208 с.
6. Махрова Е.И. О проблемах построения правового государства в России // Вестник Оренбургского государственного университета. — № 3. — С. 134-139

Пульников А. А.

Научный руководитель Миронова О. А., к. ю. н., доцент, начальник кафедры
государственных и гражданско – правовых дисциплин,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ИНСТИТУТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Информационные и коммуникационные технологии вносят определенные изменения в общество. Это обуславливается тем, что возрастает роль информации и знаний, что выражается в таких концепциях как «информационное общество» и «общество знаний». В настоящий период современное общество определяется также как «сетевое общество» или «цифровое общество». В связи с использованием информационных и коммуникационных технологий во всех сферах общественной жизни происходит изменение интересов и ценностей, принципов и условий существования людей.

В постиндустриальный период происходит дальнейшее развитие института прав человека. В результате изменений, происходящих в информационной сфере, права человека получают новую среду для их осуществления – цифровую, которую также называют киберпространством. Воздействие цифровой среды на права человека становится одной из главных и фундаментальных проблем, требующих общетеоретического осмысления[3].

В отечественной и зарубежной литературе дается различная оценка развития прав человека в условиях киберпространства. Одни ученые указывают на то, что за счет улучшения технологий, создаются такие технические возможности осуществления прав в цифровой среде, которые человек имеет и в не условий киберпространства. Например, отечественный юрист М.Ю. Серeda говорит, что с использованием сети Интернет «может быть реализовано практически любое конституционное (основное) право человека»[2, С.84]. Однако существуют такие конституционные права, которые могут быть так или иначе связаны с цифровой средой, но тем не менее происходят в физическом пространстве и только в таких условиях они обретают смысл. К таким правам относятся право на жизнь, на свобод передвижения, на благоприятную окружающую среду и т.д.

Другие ученые указывают на то, что на современном этапе возрастает роль прав человека, осуществление которых происходит в информационной сфере, или так называемых «информационных прав». В отечественной юридической науке под ними понимаются правомочия «в области поиска, получения, передачи, производства и

распространения информации, применения информационных технологий и обеспечения защиты информации» [4, С.50].

Некоторые ученые- юристы считают, что информационные права отражают процесс эволюции в сфере прав человека и относятся они к новому поколению прав. Так, А.Б. Венгров информационные права относит к четвертому поколению прав наряду с правом на мир, на ядерную безопасность, космос и экологическими правами. По его мнению, «четвертое поколение – это правовой ответ вызову XXI века, когда речь пойдет уже о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о дальнейшей, космической социализации человечества. Рождается новое, четвертое поколение прав, и, соответственно, возникают международно-правовые процессуальные институты, обеспечивающие эти права» [1, С. 584].

Представление о том, что развитие института прав человека в киберпространстве ограничивается только информационными правами, преуменьшает влияние, которое оказывают на него новые технологии. Оно не приводит к образованию какого-либо нового поколения прав, но в то же время распространяется на права человека, независимо от их видов и поколений.

Однако понятие «цифровые права» более точно отражает все происходящие изменения в институте прав человека. В данном понятии выражается наивысшая ценность не только свободы, но и безопасности. Реализация данных прав связана не только с использованием сети Интернет, но и с цифровой средой, в том числе информация, которая представлена в цифровой форме. Данные права отличаются от других прав тем, что они либо реализуются в цифровой среде, либо обеспечивают доступ к ней.

В развитии цифровых прав в большинстве европейских государств, в том числе в России, проявляется информационный патернализм, при котором предпринимаются попытки установить баланс интересов при установлении пределов прав человека.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что: в условиях цифровой среды происходит развитие прав человека, данные изменения обусловлены возникновением новой группы прав человека- цифровых прав, связанные с информацией, представляемой в цифровой форме. Данные права или осуществляются в цифровой среде, либо обеспечивают доступ к ней. На современном этапе цифровые права предполагают различные формы их правового закрепления, что соответствует традициям различных стран и уровню их социально-экономического развития.

Литература:

1. Венгров А.Б. Теория государства и права: Учебник. С. 584

2. Серeda М.Ю. Механизм ограничения конституционных прав и свобод человека в сети Интернет// Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2013. № 2 С. 84.

3. Туликов А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ) //А.В. Туликов./ Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2017 г. – 180 стр.

4. Чеботарева А. А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. 2015. № 1.– С. 50.

Подопригора В. Е.

Научный руководитель Миронова О. А., к. ю. н., доцент, начальник кафедры
государственных и гражданско – правовых дисциплин,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Процесс становления правового государства тесно связан с установлением господства права, подчинением государственных органов и должностных лиц закону, разделением властей.

Важнейшим политико – правовым документом в стране является Конституция. В соответствии с Конституцией РФ Россия провозглашена правовым государством, признан принцип верховенства права в общественной жизни.

Сегодня государственная политика, направленная на формирование правовой культуры граждан России, реализуется на основе соблюдения принципов: демократизма, гуманизма, законности, взаимосвязи с воспитанием, обеспечения взаимодействия государства с институтами гражданского общества и конфессиями, соответствия закономерностям развития правового государства и гражданского общества.

Процесс реформирования права диктует необходимость расширения правовой информированности личности и общества и как следствие этого- их социально-правовой активности, формирования иной системы правового образования и воспитания, которая способна оказать существенное влияние на правосознание и развитие правовой грамотности граждан.

Изменения во всех сферах российского общества требуют формирование такой личности, которая будет знать свои права и обладать навыками их защиты всеми

имеющимися законными способами, уважать права других людей и осознавать свои обязанности перед обществом, в целом, обладать должным уровнем правовой культуры. Тем самым актуализируется проблема целенаправленного формирования правовой культуры личности.

На формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние следующие факторы:

- характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей;
- качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях;
- понятность, доступность и эффективность законодательства;
- доступность правосудия и квалифицированной юридической помощи;
- деятельность, направленная на создание и распространение произведений, активно продвигающих в общественное сознание модель законопослушного поведения в качестве общественно одобряемого образца [2, С. 50].

Социально-экономические, правовые и политические изменения, которые произошли в последнее десятилетие в российском обществе, с одной стороны образовали новые возможности для роста духовного потенциала граждан, выраженного в осознании необходимости защиты своих прав и свобод, формировании и развитии чувства личного достоинства, что в свою очередь, усилило потребность в более серьезной социальной и правовой защите.

С другой стороны, издержками случившихся изменений стало падение авторитета закона и снижение престижа правоохранительных органов. В сложившейся ситуации сильно возрос уровень общественных требований к людям, которые профессионально занимаются юридической деятельностью, так как именно от их работы во многом зависит состояние законности и правопорядка и в конечном итоге, становление российского правового, демократического и социального государства.

Понятие правовая культура сегодня довольно часто употребляется в разных государственных документах, нормативных актах, учебной литературе и монографиях. Тем не менее степень разработанности подходов к определению данного понятия на теоретическом уровне является неудовлетворительной несмотря на то, что большинство теоретиков права признает ценность и необходимость употребления данного понятия[1, С.3].

Под правовой культурой в общем смысле принято понимать качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в достигнутом уровне правовой и правоприменительной деятельности, правовых актов, правосознания и правового развития

личности, а также степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности.

Под основными показателями культуры человека в правовой сфере понимаются глубокие знания права, высокий уровень правосознания, умения и навыки юридической деятельности. Именно эти структурные элементы по мнению ученых являются индикатором уровня и степени овладения человеком правом в рамках своей практической деятельности, что выступает показателем их правовой культуры.

При этом правомерное поведение личности является неременным условием и показателем правовой культуры человека. Деятельностный подход основной спектр внимания проецирует на виды юридической деятельности, под которой в юридической науке подразумевают такую опосредованную правом управленческую, государственно-властную и трудовую деятельность компетентных органов, которая направленная на выполнение общественных функций и задач (осуществление правосудия, создание законов, конкретизация и актуализация права) и тем самым удовлетворение как индивидуальных потребностей, так и общественных, групповых интересов[3, С. 122].

В связи с этим выделяются следующие основные виды юридической деятельности, такие как: правотворческая, интерпретационная, правоприменительная, учредительная, координационная и контрольная. Правовая культура становясь частью конкретных видов юридической деятельности посредством навыков, умений и профессионального опыта, передает ей черты справедливости, эффективности и законности.

Правовая культура представляет собой облагораживание жизни людей при помощи правоотношений, учреждений и установлений. Другими словами, при данном подходе правовая культура приравнивается к:

- высокой степени цивилизованности правовых отношений и правовой деятельности человека;
- реализованности ценностей культуры в рамках правовой деятельности;
- гуманности, которая реализуется в сфере права и правоотношений[3, С. 123].

В современных правовых исследованиях начинает превалировать аксиологический (ценностный) подход, который дает возможность отнести к культуре не все виды и формы человеческой деятельности и ее результаты, а исключительно то, что представляет собой благо, обладающее определенной ценностью для индивида и общества.

В связи с этим правовая культура представляет собой совокупность правовых ценностей, которые выработаны в процессе деятельности человечеством и отражающая уровень прогрессивно-правового развития общества. Правовая культура предопределяет наличие правовых ценностей, без которых она не может существовать.

Наиболее близким к аксеологическому является "суммативное" видение правовой культуры, которое рассматривает ее сквозь призму всей совокупности правовых ценностей, которые были накоплены людьми за всю историю правового и общественного развития. Вместе с этим данное видение правовой культуры, как считает ряд ученых, имеет ряд существенных недостатков. Например, включение в содержательный состав правовой культуры всей совокупности правовых явлений общества приводит к ее абсолютному отождествлению с правовой системой общества. Кроме того, такое понятие постоянно будет нуждаться в уточнениях и поэтому к элементам содержания правовой культуры необходимо относить только такие, которые не вступают в противоречие с прогрессивно- правовым развитием общества. Именно поэтому в содержание правовой культуры не включаются негативные явления, такие как преступность, бюрократия и правовой нигилизм [1, С. 49].

Таким образом, проанализировав существующие в науке подходы к определению понятия "правовая культура" можно сделать вывод, о сложности и многогранности рассматриваемого феномена, а также о необходимости более глубокой разработки ценностных, аксеологических аспектов правовой культуры. Повышенное значение приобретает ценностная интерпретация правовой культуры именно на сегодняшний день, когда умение трудиться и жить в условиях демократии и свободы в большей части определяется отношением людей к обществу, государству, друг другу и праву в целом. Только при помощи осознанного восприятия каждым человеком общечеловеческих и культурно-исторических ценностей и традиций, можно способствовать преодолению бездуховности общества, а также заставит задуматься о месте и роли человека в процессе прогрессивного преобразования правовой действительности.

Литература:

1. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во Вол-ГУ, 2017.
2. Титаренко Т.А. Формирование правовой культуры сотрудников ОВД / Т.А. Титаренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3 (46).
3. Тугуз С.Б. Понятие правовой культуры и ее сущностные характеристики / С.Б. Тугуз // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2016. – № 2.

Березина Е. В.

Научный руководитель Казанцева Е. В., к. ю. н.,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ИНФОРМАЦИЕЙ

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет, что не допускается, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни без согласия лица (п. 1 ст. 24). Кроме того, в основном законе государства (п.4 ст.24) закреплено, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Иными словами, исходя из того, что указанные статьи размещены в разделе 2 Конституции РФ (Права и свободы человека и гражданина), одной из конституционных ценностей является право на информацию [1].

Информация является важным элементом жизнедеятельности любого человека, в том числе общества и государства в целом. Ведь невозможно построение правового государства без надлежащего определения: статуса информации, ее разновидностей, правового режима и тщательной регламентации порядка доступа к информации, границ использования и защиты частных и публичных интересов при возбуждении установленного порядка ее получения и распространения. Реализация рассматриваемой конституционной ценности находит свое отображение в нормах различных отраслей права, таких например как: гражданского, уголовного, административного, трудового права, каждая из которых имеют свои особенности и эффективны, и востребованы при определенной стабильности в законодательстве и устойчивой правоприменительной практики.

Рассмотрим реализацию данной конституционной ценности в гражданских правоотношениях. И так, анализируя гражданское законодательство, можем отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) относит информацию к нематериальным благам. Так, в ст. 152.2 ГК РФ (Охрана частной жизни гражданина), которая, следует отметить, что появилась только в 2013 году), законодатель, на первый взгляд, реализует рассматриваемую ценность, указывая, что без согласия гражданина, сбор, хранение, распространение и использования любой информации, о его частной жизни не допускаются [2]. Далее к такой информации относит: сведения о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни. И, следует отметить, что данный перечень является исчерпывающим. Изучая указанный перечень, обращает на себя внимание «место пребывания ли жительства», которое является одни из неотъемлемых признаков физического лица, как субъекта гражданских правоотношений. Ведь без указания

места пребывания или регистрации, не возникают гражданско-правовые отношения (например, нельзя оформить завещание или доверенность, провести банковские операции и т.д.). Да, законодатель в абз. 2 п. 1 ст. 152.2 ГК РФ указал, что не является нарушением правил сбор, хранение, распространение и использования любой информации о частной жизни в интересах, которые направлены на обеспечение государственных, общественных или публичных нужд, иными словами на все гражданско-правовые отношения.

И так, предусматривая право на защиту, законодатель и предусматривает ответственность за нарушение установленных правил. Как, мы знаем, за менее общественно опасное деяние законодатель предусматривает дисциплинарную ответственность, за более общественно опасное деяние административную ответственность, а за еще более общественно опасное деяние уголовную ответственность. На это указывает и специальное законодательство, в частности ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3].

Дисциплинарная ответственность, на наш взгляд, может возникать за различные нарушения в сборе и хранении информации, которая стала известна лицу при выполнении им трудовой деятельности по трудовому контракту, например в государственных организациях.

К административной ответственности можно привлечь, лиц которые допустили нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных (ст. 13.11 Кодекса Российской Федерации за административные нарушения (далее – КоАП РФ), а также лиц в ст. 13.25 КоАП РФ, и только за нарушение требований хранения, однако это касается лишь информации, содержащейся в информационных системах [3]. То есть, если нарушить правила по хранению информации, которая не внесена в информационные системы, это уже дисциплинарная ответственность.

Уголовная ответственность предусмотрена за нарушение неприкосновенности частной жизни, а именно незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия (п.1 ст.137 Уголовного кодекса Российской Федерации) [4]. Однако, уголовной ответственности за хранение и использование информации законодателем не предусмотрено. К тому же возникает вопрос, чем понятие «использование» отличается от понятия «распространения»? Ведь первое не охраняется им не в административном ни в уголовном законодательстве. Отставим данные вопросы для последующего вектора нашего исследования и вернемся к гражданскому законодательству.

И так, мы увидели, что законодатель информацию отнес у нематериальным благам. И уже упоминали о Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ, который является

специальным. Так вот, согласно п. 1 ст. 2 указанного закона информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. На наш взгляд, указанное понятие не дает четкого представления, что такое информация, и это есть существенный недостаток. Ведь понятие «информация» гражданское законодательство использует во многих нормах. Например, ст. 495 ГК РФ (Предоставление покупателю информации о товаре), ст. 726 ГК РФ (Обязанность подрядчика передать информацию заказчику), и еще очень много норм ГК РФ которые имеют указания на «информацию», при этом не содержит определения этого понятия.

Таким образом, мы считаем, что гражданское законодательство не в полной мере реализовало конституционную ценность право на информацию, и соответственно требует его доработки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (12.12.1993)// Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. № 32. – Ст. 3301
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

Ярошенко А.А.

Научный руководитель Кисс С. В., к. ю. н.,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКА ОВД

Осуществляемые в России глубокие государственно-правовые и социально-экономические преобразования требуют дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения охраны конституционного строя и безопасности личности,

надлежащей защиты и охраны конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Значительную роль в осуществлении этих важных задач играют органы внутренних дел, составной частью которых является полиция. Возлагая на сотрудников полиции широкий круг обязанностей по охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, борьбы с преступностью, надлежащей охраны жизни и здоровья человека и гражданина от противоправных посягательств, государство обязано обеспечить их надлежащей защитой для повышения эффективности их деятельности. Полиция является представителями исполнительной власти, а сотрудники органов внутренних дел особой категорией государственных служащих, которые пользуются определенными правами для выполнения возложенных на них задач.

Одним из важнейших условий существования общества является именно деятельность органов внутренних дел по обеспечению охраны законов и общественного порядка. Параллельно с развитием законодательства в государстве, усложняются и отношения между служащими и государством. И среди проблем правового регулирования служебных отношений в органах внутренних дел особое место занимают вопросы правовой защиты прав сотрудников ОВД.

Вопрос принадлежности сотрудников органов внутренних дел к государственным служащим не вызывает никаких сомнений. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации ...» определяет сотрудника органов внутренних дел как гражданина, взявшего на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы [3]. Закреплённая в законодательстве догма о том, что служба в органах внутренних дел является разновидностью государственной службы, обоснована тем, что она [служба] осуществляется специально уполномоченными субъектами специализированного органа исполнительной власти с целью реализации функций государства в практической деятельности. Сотрудник органов внутренних дел выступает в отношениях с населением как носитель государственно-властных полномочий.

По мнению И.И. Шубиной механизм правовой защиты сотрудника органов внутренних дел может быть определен как «система юридических средств, организационных форм и методов, при помощи которых субъект управления обеспечивает необходимые условия для реализации сотрудниками служебных обязанностей и прав, прохождения ими службы, осуществления политических и личных неимущественных прав и исполнения обязанностей» [6, с. 18].

Решение вопросов правовой защиты сотрудников внутренних дел является важным аспектом на сегодняшний день, поскольку современная Россия развивается конституционно на определенных принципах демократического, социального и правового государства.

Однако такое государство невозможно без правовой культуры большинства ее граждан, и прежде всего сотрудников правоохранительных органов.

Органам внутренних дел отведена ответственная роль в механизме правового государства. Они участвуют в осуществлении внутренних и внешних функций государства – осуществляют деятельность по обеспечению законности и правопорядка. То есть, исходя из Положения «О Министерстве внутренних дел...» [4], можно сказать, что МВД обеспечивает реализацию государственной политики в сфере законности и правопорядка общества.

Государство гарантирует защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, имущества сотрудника полиции, членов его семьи и близких родственников от преступных посягательств и других противоправных действий. Н.П. Маюров, Г.Л. Константинов в своем исследовании правового статуса сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации выделяют, что ограничения, обязанности и запреты, касаемые сотрудников внутренних дел, должны получить свое развернутое описание в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел...», то время как, в Федеральном законе «О полиции» могут остаться, если это необходимо, только бланкетно-отсылочные нормы [1, с. 265]. При этом необходимо отметить, что механизм правовой защиты сотрудника органов внутренних дел выполняет ряд функций: охранительную, компенсационную, воспитательную, стимулирующую и контрольную [6, с. 19], что и должно обеспечиваться субъектом управления.

Анализируя действующее законодательство Российской Федерации, можно выделить две формы защиты субъективных прав и законных интересов сотрудников органов внутренних дел: досудебную и судебную. Хотя, О.В. Турчина акцентирует внимание, что на сегодняшний день отдельный закон, закрепляющий порядок рассмотрения индивидуальных служебных споров сотрудников органов внутренних дел, отсутствует, что «не препятствует применять судам нормы Трудового кодекса РФ по аналогии» [5, с. 202].

На основании вышеупомянутого можно отметить, что механизм правовой защиты сотрудников органов внутренних дел требует детального определения, разработки и совершенствования именно на законодательном уровне. Эффективность функционирования такого механизма зависит от ряда условий, таких как полное обеспечение возможности осуществления субъективных и личных прав сотрудниками ОВД, устранение опасности нарушения субъективных прав и обеспечение выполнения юридических обязанностей, а также формирование их правовой культуры. По нашему мнению, проблемы правовой защиты сотрудников органов внутренних дел должны постоянно находиться в поле зрения руководителей ОВД и их коллегиальных органов. В процессе реализации существующего механизма социально-правовой защиты сотрудников ОВД необходимо обратить внимание на

надлежащее обеспечение реального процесса его реализации и создание условий, при которых механизм защиты соответствовал бы реалиям.

Литература:

1. Маюров Н.П., Константинов Г.Л. О правовом статусе сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовой аспект / Н.П. Маюров, Г.Л. Константинов. // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 263-270.
2. О полиции. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/>.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/>.
4. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/>.
5. Турчина О.В. Некоторые процессуально-правовые особенности защиты интересов сотрудников органов внутренних дел в суде. // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 10. – С. 197-202.
6. Шубина И.И. Организационное обеспечение правовой защиты сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.13 - Управление в социальных и экономических системах (юридические аспекты)... / И. И. Шубина; Академия управления МВД России. – М., 1999. – 24 с.

Новокольская К. А.

Научный руководитель Климова Д. В., к. ю. н.,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РОССИИ

В современных условиях вопросы развития национальных отношений и формирования межнационального согласия приобрели исключительную значимость и актуальность. Сохранение единства, стабильности и межэтнического согласия стало императивом времени, главным условием развития страны.

В России национальный вопрос, учитывая многообразие культур, этносов, традиций и языков нашей страны, без всякого преувеличения обладает фундаментальным характером. Межнациональное и гражданское согласие является одним из наиболее важных условий существования и дальнейшего развития Российской Федерации.

Основа согласия как взаимной ответственности, договоренности, гармонии нашего народа заложена в Основном Законе государства, который начинается со слов «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...». Преамбула Конституции Российской Федерации содержит основополагающие цели, реализация которых является главной задачей всего общества и государства. Среди них утверждение гражданского мира и согласия.

Конституция, обладая высшей юридической силой и являясь нормативно-правовым актом прямого действия, ориентирует государство и всех членов общества на определенную систему ценностей, необходимых для законодательной практики, правоприменительной деятельности, формирования правосознания граждан. Определяя понятие «ценность», В.П. Тугаринов подчеркивал: «ценность — это явления общества и природы, которые представляют блага культуры и жизни людей конкретного общества в качестве идеала или действительности» [3, с.41]. В свою очередь, М.А. Дубровина отмечала, что конституционная ценность представляет собой объекты реальной действительности, которые признаны как основные ценности, закрепились и гарантируются в защите, охране, реализации и использовании Конституции РФ [4].

Исследуя литературные источники, мы столкнулись с утверждением о том, что отдельные права человека являются конституционной ценностью. Данное утверждение навряд ли является верным. Гармоничным развитием личности предполагается обладание всем комплексом прав, которые присущи гражданам современного цивилизованного

государства, а также возможность его использования. Исходя из этого, в качестве высших взаимосвязанных ценностей в современной Российской Федерации необходимо рассматривать личность, государственность и общность многонационального российского народа, которая является привилегированной и требует пристального внимания со стороны государства.

Конституционные ценности формирования межнационального согласия являются базовыми основаниями для всей российской правовой системы. Среди них: гарантирование равных прав всех граждан независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также других обстоятельств; запрет ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; право каждого определять и указывать свою национальную принадлежность; право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; гарантирование свободы совести и вероисповедания, свободы мысли и слова; регулирование и защита прав национальных меньшинств.

Таким образом, Конституция, будучи принятой в условиях противостояния политических, социальных, региональных сил и групп, помогла избежать безвозвратного распада общества, парализации государства, что привело бы к повсеместному нарушению естественных прав человека. Конституция РФ позволяет достигать всем участникам политической жизни приемлемых компромиссов, двигаться многонациональному народу России вперед в своем развитии, обеспечивает связь поколений, формирует прогрессивные традиции.

Очевидно, что достичь межнациональной и гражданской гармонии довольно сложно, она не может быть зафиксирована на долгий промежуток времени – это состояние является динамичным, постоянно изменяющимся, характеризующимся пробуждением разных форм экстремизма, радикализма. Достичь гражданского согласия можно, если планомерно, скрупулёзно работать с обществом и государством. Для такой работы в отрасли межэтнических взаимоотношений необходима продуманная политика, за счет которой достигается обеспечение, многообразие единства и единство многообразия.

В работе органов государственной власти, должностных лиц, органов местного самоуправления задачи по сохранению межнационального согласия, проведение пропаганды уважительного отношения к отдельным этническим группам, разрешение потенциальных конфликтов должны выходить на приоритетный уровень.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Сборник законодательства РФ. – 2014. - № 11. – Ст.10
2. Кабышев В.Т. Россия — суверенное демократическое государство / В.Т. Кабышев. –Саратов, 2015. – 124 с.
3. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры / В.П. Тугаринов. – М.: Прогресс, 2015. – 132 с.
4. Дубровина М.А. Межнациональное согласие как фактор бесконфликтного развития России [Электронный ресурс] / М.А. Дубровина. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnoe-soglasie-kak-faktor-beskonfliktного-razvitiya-rossii>
5. Качимская А. Ю. Формирование межнационального согласия в молодежной среде [Электронный ресурс] / А.Ю. Качимская. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28399417>

Новицкий О.О.

Научный руководитель Климова Д. В., к. ю. н.,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ЗАКОННОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Одним из главных условий эффективного применения норм права выступает неукоснительное соблюдение принципа законности. С научной позиции А.С. Сидоркина [2, с. 32–39] в правовой сфере принцип законности представляет собой основополагающую правовую идею, которая получила обязательное выражение и закрепление в действующих нормах законодательства и обеспечивает неуклонное (строгое) исполнение и соблюдение субъектами правоотношений возложенных на них прав и обязанностей. При этом, соблюдение рассматриваемого принципа подразумевает, что, во-первых, вся система органов, которые уполномочены осуществлять юрисдикционные полномочия, формируется лишь на законных основаниях; во-вторых, эти полномочия соответствуют предписаниям Конституции и других нормативных правовых актов; в-третьих, эффективный государственный контроль за юрисдикционной деятельностью, в-четвертых, формирование правосознания законопослушных субъектов, которые выполняют юрисдикционные функции.

Подчеркнём, что законность – это определённое состояние жизни общества, при котором существует непротиворечивое, качественное законодательство, а правовые нормы, которые приняты в установленном порядке, исполняются и уважаются гражданами, организациями, должностными лицами и органами власти. На сегодняшний день принцип законности требует осуществления качественной правоприменительной деятельности, предполагающей своевременную реакцию на любые заявления граждан об ущемлении их конституционных свобод и прав, недопущение бюрократизма, волокиты, издание эффективных правоприменительных актов. Качество правоприменительной деятельности, в частности органов внутренних дел, в некоторой степени исходит от эффективности правовых норм. С другой стороны, нельзя судить об эффективности правовых норм без учёта эффекта правоприменительных действий. Указанные понятия действительно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Как правило, достижение высокого уровня эффективности норм права подтверждает высокую эффективность правоприменительной деятельности. Эффективность имеет различные аспекты своего значения, но традиционно под ней понимается ситуация, при которой происходит достижение оптимального результата с наименьшими затратами сил, средств и времени. Таким образом, о качестве рассматриваемого вида правоприменительной деятельности можно говорить как о соотношении её результатов и целей.

Полагаем, что для эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел важное значение имеет совокупность конкретных условий, под которыми в правовой литературе следует понимать совокупность обстоятельств, от учёта и наличия которых зависит уровень эффективности [4 с. 53]. Особую значимость среди них приобретает принцип законности, когда речь идёт о возможности использования для противодействия преступным и иным противоправным посягательствам в процессуальных целях, а также для защиты прав граждан мер государственного принуждения.

В связи с этим обязательным выступает требование того, чтобы установленным нормам права соответствовали акты управления, а организационная и правоприменительная деятельность отвечала требованиям российского законодательства. Несомненно, законность играет существенную роль в деятельности рассматриваемых органов. Прежде всего, сама профессиональная деятельность органов внутренних дел, связанная с профилактикой правонарушений, охраной общественного порядка, направлена на обеспечение неукоснительного соблюдения норм закона. Эта сфера является главной целью функционирования органов внутренних дел [3, с. 120]. Во-вторых, законность в деятельности рассматриваемых органов выделяется при осуществлении функций, связанных с поддержанием общественного порядка и предупреждением правонарушений. Эта же сфера

законности рассматривается как способ достижения целей функционирования рассматриваемых органов.

В лице каждого сотрудника полиции граждане видят представителя государства и по их правовому поведению судят о состоянии законности в государстве. Сотрудник ОВД наделён значительным объемом прав по применению мер государственного принуждения. Свою деятельность полиция осуществляет в строгом соответствии с законом. Любое ограничение законных интересов, свобод и прав граждан, а также законных интересов и прав организаций, общественных объединений и должностных лиц допускается лишь в порядке и на основаниях, предусмотренных действующим законодательством.

Деятельность органов внутренних дел, которая осуществляется во исполнение и на основании закона, контролируется различными институтами гражданского общества и органами государственной власти. В соответствии с Федеральным законом «О полиции» [1] государственный контроль за деятельностью полиции осуществляют глава государства, палаты Федерального Собрания России, правительство в пределах полномочий, которые определены Основным законом нашей страны. Оптимальные условия функционирования органов внутренних дел обеспечивают неукоснительное соблюдение и исполнение Конституции. Считается, что если в указанных органах сотрудниками обеспечивается выполнение своих полномочий в рамках закона, то, значит, нарушение законности отсутствуют, а результаты работы достигают высоких показателей [5, с. 12].

Дальнейшее развитие демократии и укрепление законности связаны с повышением качества и эффективности работы правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел. Отметим, что в деятельности органов внутренних дел от состояния законности во многом зависит состояние общественного порядка в нашем государстве. Таким образом, важным условием эффективности деятельности, связанной с укреплением законности в органах внутренних дел можно считать осознанное поведение всех сотрудников, их личную ответственность за состояние законности. Сотрудник органов внутренних дел должен понимать, что от организации его работы зависит состояние законности, которая формируется в результате его качественной и эффективной служебной деятельности.

Литература:

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.03.2018). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/police/> (дата обращения: 20.11.2018)

2. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании / А.С. Сидоркин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 4. – С.32–39.

3. Теория государства и права: Учебное пособие / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 213 с.

4. Федоринова Е.А. Законность в деятельности органов внутренних дел в соотношении с правовой политикой государства / Е.А. Федоринова // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 52–62.

5. Хесина Н.М. Административно-правовое обеспечение механизма формирования и функционирования режима законности и правопорядка в Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук., специальность 12.00.14 Административное право, финансовое право, информационное право / Н.М. Хесина // Московский университет МВД России. – Москва, 2015. – 20 с.

Кюсе О.

Научный руководитель Адельсеитова А. Б., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

ИНСТИТУТ МИРОВОГО СУДЬИ В КРЫМУ

Сложное устройство института мирового судьи, в силу своей значимости нуждается в комплексном исследовании в различных аспектах. Для российского законодательства данный институт не является новым. Впервые он был введен по причине судебной реформы в 1864 года.

Что касается института мировых судей в Республике Крым, то здесь введение такого явления вызвало потребность в изучении опыта, нажитого в дореволюционный период российской истории. В настоящее время в Республике Крым идет активное реформирование судебной власти, что несомненно побуждает обратиться к истории судебных преобразований и применить исторический опыт во ведении и обеспечении деятельности мировых судей на основе современных демократических условиях.

Процесс становления института мирового судьи, как было сказано выше, начинается с 1864 года с введения в действие Судебных уставов, в соответствии с которыми мировые судебные учреждения включали две инстанции: мирового судью и съезд мировых судей.

Согласно уставу, мировые судьи являлись низшей инстанцией по производству гражданских и уголовных дел.

На данном этапе развития государственности Таврическая губерния, в состав которой входила территория современного Крыма, входила в округ Одесской Судебной Палаты. Введение новых судебных органов в Таврической губернии, в том числе мировых судей, было установлено Указом от 23 января 1869 года, с установлением времени их открытия на апрель 1869 г. [1, с.85].

Правовой статус мировых судей регламентировался судебным Уставом с заглавием «Учреждение судебных установлений». На страницах данного документа было указано, что мировые судьи являются как бы «авторитетным посредником» для разрешения различных мелких дел. Также указывалось, что данный институт подчиняется не высшим инстанциям, а съезду, куда можно было обжаловать решение мирового судьи [2, с.300].

Исследуя документ, так же можно узнать, что мировыми судьями становились местные жители не моложе 25-ти лет, с высшим или средним образованием, прослужившие не менее 3-х лет на должности юридической специальности. Судебный Устав также предполагал цензы на должность судьи, в частности, это имущественный и земельный. Судьи на должность избирались органами местных самоуправлений в лице уездных земских собраний, а в столицах – городскими думами.

В Таврической губернии мировые суды создавались непрерывно в течение года. В своде постановлений Таврического земского собрания, один из современников тех событий, мировой судья Н. И. Холев отмечал: «Небесполезно бросить теперь ретроспективный взгляд на пройденный путь и уяснить себе, насколько монаршее благоволение дать русскому народу «суд скорый, правый и милостивый» нашло в себе ревностных исполнителей в лице работников нашего мирового материала. Лучшим критерием может служить здесь статистика, своим точным и беспристрастным материалом» [3, с.3-4].

Финансирование судебно-мировой юстиции возлагалось на органы местного самоуправления.

Эффективность деятельности мировых судей Таврической губернии была проанализирована в 1877 году. По итогу был составлен акт о проверки Министерством Юстиции, в котором отмечалось хорошее ведение делопроизводства – «аккуратно и надлежаще», по форме, утвержденной Министерством юстиции. Также были замечены и некоторые нарушения в деятельности работников мировых судов. К их числу относилось: назначения дел к рассмотрению не в установленные законом сроки. Одни из судей назначали рассмотрение ежедневно, другие – по 2-4 раза в неделю.

Отсутствие у некоторых мировых судебных учреждений архивных мест, так же являлось одним из недостатков.

Анализируя деятельность судебно-мировой юстиции Таврической губернии, можно сделать вывод, что она характеризовалась обширными документальными материалами, хранящиеся ныне в фондах Государственного архива Республики Крым.

В ходе проведение судебной контрреформы императором Александром III 12 июля 1889 года было утверждено «Положение о Земских Участковых Начальниках», в соответствии с которым указывалось упразднить институт мировых судей в 35 губерниях Российской империи, в том числе и в Таврической. Вместо мировой юстиции предполагалась совершенно новая судебная система: участковые земские начальники, городские судьи и уездные члены окружного суда. При этом, должности почетных мировых судей не упразднялись. В «Положении» указывалось, что «обязанности Мирowego Судьи исполняются Уездным Членом Окружного Суда, а обязанности Съезда Мирowych Судей – Окружным Судом» [4, с.508-535].

В итоге, деятельность мировых судей и их съездов в Таврической губернии была полностью упразднена в 1892 году.

Однако, в начале XX века мировая юстиция начинает возрождаться. Начало этому послужило издание Закона от 15 июня 1912 года «О преобразовании местного суда», внесший существенные изменения в порядок формирования и замещения мировых инстанций.

Восстановление института мировых судей на территории современного Крыма было предусмотрено Законом от 26 июня 1913 года, регламентирующий введение в действие Закона от 15 июня 1912 года в полном объеме в нескольких губерниях, в том числе и Таврической. В результате этого, судебные полномочия земских участковых вновь передавались мировым судьям. Согласно штатному расписанию в Крыму создавалось 6 судебных мировых округов: Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский, Евпаторийский, Перекопский и Севастопольский [5, с.159].

Функционирование вновь закрепленного института мирового судьи было недолгим. Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде» данный институт был вновь ликвидирован. В соответствии с данным актом предусматривалась замена избираемых непрямыми выборами института мировых судей местными судами в лице постоянных судей и двух очередных заседателей.

Событие марта 2014 года – присоединение Крыма в состав Российской Федерации (далее РФ) – вызвало необходимость реформирования современной судебной системы в рамках российского законодательства.

Несмотря на то что, институт мирового судьи в современном его проявлении появился не так давно, он успел пройти сложный процесс становления: от разработки нормативной базы до накопления судебной практики.

Первым шагом к преобразованию судебной системы послужили принятые Законодательным Собранием города Севастополя Закон № 50 – ЗС от 25 июля 2014 года «О мировых судьях города Севастополя» и Государственным Советом Республики Крым № 61 – ЗРК от 1 сентября 2014 года «О мировых судьях Республики Крым». Согласно данным правовым актам мировые судьи выполняют свои обязанности в пределах судебного района на судебных участках. Их общее число определяется федеральным законом по инициативе законодательного органа субъекта федерации, но при обязательной согласованности с Верховным Судом РФ.

Следующим шагом реформы стало издание ряда федеральных законов и законов самой Республики Крым, регулирующих количество судей и судебных участков. Так, согласно Федеральному Закону от 8 июня 2015 года № 149 – ФЗ в Республике Крым назначено 100 мировых судей и соответствующее этому числу количество судебных участков. Законом Республики Крым от 30 октября 2015 года определены границы участков, в совокупности составляющих 24 судебных района, в пределах которых мировые судьи осуществляют свою деятельность.

Несмотря на то что, процесс формирования данного института начался в 2014 году, крымские мировые судьи полноценно приступили в работе лишь в январе 2017 года.

За такой короткий срок можно сделать определенный вывод о функционировании института мирового судьи на территории Республики Крым.

На сегодняшний день в Крыму осуществляют деятельность 98 мировых судей, а фактически численность мировых судей за 2017 год составила 96. За данный период в судебные участки поступило: 46531 гражданских и административных дел; 3515 уголовных дел. Непрерывная работа судебных участков свидетельствует о существенном снижении нагрузки на судей федеральных судов.

Основными категориями поступивших дел стали: иски о взыскании платы за жилую и коммунальные платежи; споры, возникающие из семейных правоотношений, в том числе о взыскании алиментов; уголовные дела о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести; дела о кражах; в административной сфере – дела о неуплате административного штрафа и т.д.

В одном из своих выступлений председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев отметил эффективную работу мировых судей на всей территории федерации, а что касается

крымских судей – за 2017 год они рассмотрели 34,8 % уголовных дел и 51,2 % гражданских и административных дел.

Также, проделанную за достаточно короткий срок работу оценило правительство Республики Крым. На проведенном в июне в Гаспре «круглом столе» по вопросам обеспечения деятельности мировых судей в субъектах РФ руководитель Аппарата Совета Министров Республики Крым Лариса Опанасюк отметила, что в плане материально – технического обеспечения мировых судей проделана большая работа, несмотря на сравнительно недавнее функционирование института.

Резюмируя все выше сказанное, можно сделать вывод, что институт мирового судьи имеет давнюю и непростую историю. Развитие началось во второй половине 19 века и тогда уже данный институт давал свои плоды. Но с развитием государственности институт то утрачивал свою актуальность, то снова приобретал популярность. На данном этапе в Республике Крым мы видим интенсивное развитие деятельности мировых судей. Но все же, проанализировав уже сформировавшуюся судебную практику, можно сделать вывод, что для эффективной работы нужно еще много усилий.

В ходе написания данной работы были проанализированы все данные и выработаны ряд предложений для более эффективной работы мировых судей на данном этапе их существования.

Во – первых, для более тщательного и быстрого разрешения споров можно на законодательном уровне увеличить количество мировых судей в одном судебном округе. Данное преобразование позволит «разгрузить» работу судов, что позволит им своевременное разрешать споры и дела.

Во – вторых, следует уделить большое внимание одной из технологий альтернативного урегулирования споров – Медиация. Процедура медиации - способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиация может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах. Данная процедура уменьшит нагрузку на мировых судей. Она позволит сократить иски в суд по гражданским делам, которые можно своевременно решить без вмешательства высококвалифицированного судьи.

Литература:

1. Об открытии новых судебных установлений в округе Одесской Судебной Палаты и губерниях: Нижегородской и Полтавской: Именной указ, объявленный Сенату Министром

Юстиции 31 января 1869 г. // ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. XLIV. – отд. 1.: 1869. – СПб., 1873. – 962 с.

2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 год. – МГУ., 1998.

3. Систематический свод постановлений Тарического губернского земского собрания. – Т. 2., часть I, - 1887 – 1908. – Симферополь, 1909.

4. Высочайше утвержденные: I Положение о Земских Участковых Начальниках...: Мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное 12 июля 1889 г. // ПСРИ. – Собр. 3. – Т. IX. – 1889. – СПб., 1891. – 1490 с.

5. Штаты и табели. // ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. XXXIII. – Отд. 2.: 1913. – Петроград, 1916. – 658 с.

6. Российская Федерация. Законы. Закон города Севастополь. О мировых судьях города Севастополь [принят Законодательным Собранием города Севастополя 22 июля 2014 года] – 3-е изд. – Сев. : Севастопольские известия, [2001?]. – 25 с. – (Актуальный закон).

7. Республика Крым. Законы. О мировых судьях Республики Крым [принят Гос.Советом РК 8 августа 2014 г.] – РК, [2001?]. – 9 с. – (Актуальный закон).

Буюклийская Е. А.

Научный руководитель Адельсеитова А. Б., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РФ И ФРГ

Основным правовым актом, провозглашающим защиту экологических прав в РФ, является Конституция Российской Федерации. В статье 42 Конституции РФ закреплены следующие права граждан, такие как право каждого на благоприятную окружающую среду, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу гражданина экологическим правонарушением. Помимо того, в Конституции РФ также закреплены такие права, прямо пересекающиеся с экологическими, как право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю (ст. 36 Конституции РФ), право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37 Конституции РФ), право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ).

На сегодняшний день в связи с развитием промышленности и экономики, увеличением населения Земли, пересмотром ценностей в использовании ресурсов все более актуальным становится развитие экологических прав. Необходимость разработки новой экологической политики назрела в связи с рекомендациями Конвенции ООН по защите окружающей среды, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Государство реализует политику охраны экологической среды в рамках программы РФ по охране окружающей среды и обеспечения устойчивого развития выполнения государственной экологической политики.

Следует сказать, что из международного права известны также и такие принципы, как участие общественности в принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды, а также доступ к правосудию по вопросам, касающимся охраны и защиты окружающей среды. В целом, право человека на безопасную окружающую среду является основным и естественным в системе охраны окружающей среды, остальные же нормы служат основанием для заложения механизма охраны окружающей среды, который более детально отражен в Федеральном Законе об охране окружающей среды.

Одной из передовых систем в мире по защите окружающей среды наиболее детально отражена в германском экологическом законодательстве, в том числе и в Конституции ФРГ. На практике это выражается в том, что экологические принципы, сформулированные германским экологическим законодательством, являются общими для всех государств-членов ЕС, в связи с чем, германский опыт можно рассматривать как общеевропейский в рамках Евросоюза. Германский опыт является привлекательным для государств-членов ЕС также и потому, что наблюдается общее сходство экологических проблем в европейских государствах, кроме того, для наиболее эффективного решения экологических проблем наиболее эффективными являются выполнение совместно принятых решений, унификация мероприятий по борьбе с загрязнениями, согласование позиций на международных переговорах.

Результаты германской экологической политики являются наглядными. Несмотря на то, что 60-70-е годы Рейн называли сточной канавой Европы, и примерно половина лесов были больны из-за кислотных дождей, а энергетика функционировала за счет самого грязного вида топлива – белого угля, на сегодняшний день ситуация резко изменилась благодаря принципиально новому подходу к экологической проблеме, отраженной в Конституции и законодательстве ФРГ.

На сегодняшний день в Германии действуют нормы, ограничивающие использование ресурсов, загрязняющих окружающую среду, в сфере энергетики государство стремится к сокращению влияния на экологическую среду. В качестве примера можно привести отказ от

использования ядерной энергетики. Безусловно, многие повседневные меры немцев по охране окружающей среды, среди которых можно привести в качестве примера строгую сортировку мусора, могут показаться строгими для многих иностранных граждан, тем не менее экологическая политика ФРГ дает определенные позитивные результаты. В целом, на экологическую защиту ежегодно ФРГ затрачивает не менее 40 млрд. марок в год, что гораздо больше, чем доля ВВП Японии или США, выделенная на охрану окружающей среды. Но все эти меры были бы невозможны без выработки общей стратегии по защите окружающей среды, отраженной в основном законе государства.

Защита окружающей среды в Германии закреплена статьей 20 Конституции ФРГ. Данная статья предусматривает, что охрана окружающей среды является основной заботой общества и государства. Статья 15 обязывает государство проводить мониторинг экологической среды для обеспечения экологических прав граждан.

Принципы, на которых базируется охрана окружающей среды, имеют исключительно экологический характер – принцип минимального вторжения, принцип сохранения окружающей среды, принцип кооперации. Особенность основного закона ФРГ в том, что он обязывает к охране и защите окружающей среды не только государство через уполномоченные органы, но и гражданское общество.

Кроме того, в Конституции ФРГ закрепляются поддержание чистоты воздуха, защита от вредного излучения, борьба с шумом, утилизация отходов, защита от вредных химических веществ. Данные нормы закрепляются в статьях 24 и 74 Конституции. Кроме того, особенность статьи 74, а также 11а сводятся к закреплению стратегии государства в энергетической политике, а именно закрепляют отказ от ядерной энергетики. Оценивая основной закон ФРГ в вопросах регулирования экологических прав, следует сказать, что нормы, изложенные в Конституции ФРГ, имеют стратегический характер и сами по себе предлагают определенные решения в экологической политике [4, С. 25].

Конституционные нормы, отраженные в российском законодательстве, отражают экологические ценности российского общества, однако не отражают экологическую стратегию РФ. Нельзя сказать, что в целом это является неправильным, поскольку схожие нормы отражаются в конституциях Испании, Португалии, Греции, а также многих других стран ЕС.

Реализация данных ценностей не представляется в полной мере возможной, поскольку на сегодняшний день имеется целый ряд причин, затрудняющих проведение эффективной экологической политики – среди которых недостатки в доступе граждан экологической информации, отсутствие эффективной коопераций при проведении экологических мероприятий в рамках федерации, отсутствие гражданского контроля и

принятия решений общественностью в области охраны окружающей среды. Кроме того, отсутствует четко сформированная и конституционно закрепленная позиция государства по отношению к актуальным экологическим проблемам. Для устранения указанных проблем необходимо использовать положительно зарекомендовавшие себя национальные средства, а также положительный зарубежный опыт.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014). – М. : Юрист, 2015. – 48 с
2. Ланцман, Е.Н. Конституционные природоохранные права и обязанности в Российской Федерации / Е.Н. Ланцман.- М.:Вестник Кемеровского государственного университета, 2010. – 147 с.
3. Стеблов, А.Л. Экологическое право Российской Федерации и стран Европейского сообщества. Учебное пособие. / А.Л. Стаблов. —М.: ПГТУ, 2010. — 312 с.
4. Матвеева, Е.В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в России и Германии: вопросы терминологии. /Е.В. Матвеева , 2010.- 227 с.

Звонарева Н. И.

Научный руководитель Пашнева В. А., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Актуальность темы данного исследования определяется ролью государственно-правовых институтов в формировании и реализации социальной политики, а также широким спектром дискуссий по отношению к конституционным нормам, которые регулируют данный вопрос. По мнению Макарова В.Ф. - «проблемы, касающиеся данной темы, не возникли из ниоткуда, а связаны в первую очередь с разнообразием концептуальных подходов в определении признаков и необходимого уровня гарантий социального государства, с пробелами в регулировании социальных отношений, а также с неоднозначностью формулировок и терминов, которые использует государство при реализации своих социальных функций» [6].

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации [1] — Россия представляет собой социальное государство, политика которого направлена на создание условий,

обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Эта концепция является важнейшей политической установкой, которая в свою очередь предопределяет содержание и направленность деятельности государства. Так, ссылаясь на ту же статью Основного Закона РФ, в нашем государстве охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер заработной платы, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Однако, несмотря на конституционное закрепление, до сих пор реальное положение не соответствует нормам Конституции. Поэтому принцип, прописанный в ст. 7 Основного Закона по-прежнему является лишь направлением развития государственности Российской Федерации.

Почему же нормы, закрепленные в актах обладающих высшей юридической силой в государстве, не функционируют, хотя и соответствуют международным стандартам?

Во-первых, следует отметить, что гарантироваться могут лишь реальные нормы, то есть те, которые правильно отображают государственно-правовую действительность, и если норма с этим не согласуется, то государство не может нам предложить ее эффективное обеспечение.

Во-вторых, помимо реальных норм должны быть и реальные гарантии, то есть они должны быть сориентированы на реальную общественную модель, а не на ее «идеальный образ».

Эти тезисы можно подкрепить рядом примеров.

Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» принят Государственной Думой 2 июня 2000 г. (с изменениями на 7 марта 2018 года)[2]. Минимальный размер оплаты труда составляет 11163 рубля в месяц. Прожиточный минимум по России практически сходен с минимальным размером оплаты труда, и в основном рассчитывается из параметров потребительской корзины. В настоящее время в РФ потребительская корзина состоит из 156 наименований (включая продукты питания, непродовольственные товары и услуги), когда в США потребительская корзина состоит из 300 наименований, в Великобритании из 350, а в ФРГ из 475 [5].

Что касается государственных пособий, то размеры, которые устанавливаются нормативно-правовыми актами страны, чрезвычайно низки и выплачиваются в основном в одинаковом размере для всех тех, кто имеет на них право. Таким образом, человек не просто не может обеспечить себя средствами к физическому существованию, но и не в состоянии создать условия для свободно развития.

Следует обратить внимание на механизм реализации принципа социального государства и при необходимости сослаться на статьи 37-44 Конституции Российской Федерации, которые в свою очередь направлены на социально-экономические права граждан. Благодаря этим нормативно-правовым актам мы можем проследить за активной работой государства в сфере социальной политики и его попытками создать Социальный кодекс, который представлял бы собой новую кодификацию, направленную на реализацию ст. 7 Конституции РФ [5]. То есть это был бы документ, решающий основные проблемы законодательства в социальном обеспечении. Предложение выдвигалось неоднократно, но меры по его созданию так и не были предприняты. Это в первую очередь было связано с нежеланием законодателя участвовать в мероприятиях подобного рода. Однако на этом реализация социальной политики не была приостановлена. Был выбран новый курс государства, а именно он был направлен на передачу практически всех полномочий связанных с реализацией задуманных планов в ведение субъектов РФ и муниципальных образований. Таким образом государство обезопасило себя и полностью сняло с себя обязанность по выполнению данных работ. Нормативное подкрепление данное событие нашло в ФЗ №122 «О монетизации льгот» [3], хотя подобные действия в свою очередь противоречили ст. 19 Конституции РФ о равноправии граждан и лишали их равного доступа к основным социальным гарантиям вне зависимости от их места жительства.

Таким образом, опираясь на полученные во время исследования данные, а также на результаты проведенных работ различных ученых, таких как Ткачева Н.А, Ильин И.М. и Макаров В.Ф. можно сделать вывод о том, что государство должно направить больше сил на решение вопросов касающихся данного направления, потому что обозначенные задачи на данный момент решаются неэффективно, даже несмотря на постоянные увеличения средств, реализующих эти цели, из Федерального бюджета нашей страны (в 2008 году на социальную политику выделялось 273 млрд. руб. когда в 2018 году Федеральный бюджет выделяет 4 703 трилл. руб). К тому же необходимо ликвидировать пробелы в этой области, чтобы создать нормально-функционирующий механизма реализации социально-экономических прав и свобод граждан, а также внести изменения в некоторые конституционно-закрепленные принципы социальной политики.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.

2. Российская Федерация. Законы. О минимальном размере оплаты труда: федер. закон : [принят Гос. Думой 2 июня 2000 г.: одобр. Советом Федерации 7 июня 2000 г.] – (Актуальный закон).

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации": федер. закон : [принят Гос. Думой 5 августа 2004 г.: одобр. Советом Федерации 8 августа 2004 г.] – (Актуальный закон).

4. Ильин, И.М. Конституционно-правовое регулирование отношений по реализации социальной политики Российским государством / И.М. Ильин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Экономика и экономические науки - 2016.

5. Ткачева, Н.А. Конституционно-правовое регулирование и практика реализации социально-экономических прав и свобод граждан в Российской Федерации и зарубежных странах / Н.А. Ткачева // Ленинградский юридический журнал. Государство и право. Юридические науки - 2013.

6. Макаров, В.Ф. Конституционно-правовые основы социальной политики Российской Федерации [Текст]: дис.....канд. юрид. наук: 12.00.02 / Макаров Виктор Федорович. - Москва, 2004. - 160 с.

Колодяжный Н. И.

Научный руководитель Пашнева В. А., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

**ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ**

Взаимная ответственность государства и личности является базовым принципом правового государства. Форма законодательного закрепления ответственности государства за свои действия, а также практическая реализация нормы являются важными аспектами демократического правового государства. Ответственность государства должна выражаться

не только в восстановлении нарушенных прав человека и принятии мер к недопустимости их нарушения в дальнейшем, но также и в возмещении причинённого вреда. Этот тезис подтверждают важнейшие международные правовые акты: ст.2 п.3 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст.3 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В Российской Федерации ответственность государства, устанавливает Конституция ст.52 и ст.53, а также развивающие их: статьи 16,1069,1070,1071 ГК РФ; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей", применяемый лишь во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК РФ, ст.1070 ГК РФ и главой 59 ГК РФ.

Конституция Российской Федерации является не только высшим нормативно-правовым актом, но и носит программный характер, то есть определяет идеалы государственно-правового режима, к которым стремится Россия. Как отмечалось ранее, построение и функционирование демократического правового государства (ст.1 Конституции РФ), во многом зависит от практического применения конституционного института, ответственности государства за свои действия. При этом, изучение данного института, анализ существующих проблем создает фундамент для предложений по улучшению правового механизма. Наиболее весомый вклад в исследование выделенной проблемы внесли такие ученые: А.Л. Маковский в работе «Гражданская ответственность государства за акты власти» [3], ним было проведено исследование исторических предпосылок формирования института ответственности государства, Ю.Н Андреев в работе «Ответственность государства за причинение вреда» [4] исследовал гражданский аспект принципа. В.Д. Зорькин дал общий комментарий статье, однако не уделил внимания практическому применению её положений [5]. Ежегодно количество рассмотренных дел связанных с возмещением вреда причинённого незаконными действиями органов государственной власти растет, так в 2017 году суды рассмотрели 122 435 дел, за первое полугодие 2018 таких дел, уже около 80 тысяч. Данные положения свидетельствуют о целесообразности и актуальности изучения выбранной темы.

Анализируя статью 53 Конституции РФ, в первую очередь необходимо определить какие государственные образования нужно считать «органами государственной власти». Прямого ответа на данный вопрос Конституция и другие нормативно-правовые акты не дают. Поэтому обратимся к судебной практике и научной доктрине из данных источников следует, что органом государственной власти будет признаваться образование обладающее функциями публичной власти. Данный вывод, подтверждает статья 1069 ГК РФ которая

дополняя ст. 53 прямо устанавливает, что местное самоуправление – не являющееся органом государственной власти, также будет нести ответственность предусмотренную конституционным институтом возмещения вреда за действия органов государственной власти. К тому же, Ст.52 Конституции РФ которая является фундаментом принципа ответственности государства, говорит о правах потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, не указывая от кого данная власть должна исходить (от государственного органа в узком смысле или вообще любого образования обладающего публичной властью).

Статья 53 Конституции РФ, начинается со слов «Каждый имеет право на возмещение государством вреда,...». Важно заметить, что Конституционный суд РФ ещё в 1998 году давая толкование ст.57 Конституции указал, что под словом каждый, помимо граждан Российской Федерации, иностранных граждан также понимаются и юридические лица.

Ключевым условием, дающим право на возмещение государством вреда, является противоправность деяний причинивших вред. Общество поручило государственным органам исполнение особых функций, по организации и поддержанию благополучной жизни людей. Чаще всего, исполнение этих функций возможно лишь с причинением определенного вреда кому-то, ограничением чьих-то прав. Например, государство производит плановый ремонт электрических сетей из-за чего предприятие получающее электроснабжение от этой сети, вынуждено прервать работу и несёт убытки. Однако утверждать, что государство обязано возместить причинённый вред неправильно, т.к. действия государственных органов не нарушают действующее законодательство. Но, если органы государственной власти выходят за пределы своих полномочий, нарушают порядок (процедуру) установленную законом и (или) совершают другие противоправные деяния – вред причиненный гражданам и юридическим лицам должен быть возмещен, это закрепляет конституционный принцип ответственности государства. При этом, бремя доказывания нарушения закона ложится на пострадавшего. В случае судебной ошибки или издания нормативно-правового акта не соответствующего закону, конкретным условием дающим право на возмещение вреда будет реабилитирующее решение суда или признание акта недействительным. Однако, доказывание противоправности иных действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц, часто является очень сложной процедурой.. Стоит отметить что ст.53 Конституции и развивающие ее нормативно-правовые акты, предполагают принцип полного возмещения вреда т.е. возмещается как материальный вред (в т.ч. упущенная выгода), так и моральный вред.

После возмещения вреда причиненного должностным лицом, государство может пользоваться статей 1081 ГК РФ (Право регресса к лицу причинившему вред) и направлять

требование покрытия бюджетных расходов к конкретному должностному лицу. Эта возможность, служит дополнительным фактором сдерживающим произвол и бездействие должностных лиц.

Ценность принципа ответственности государственных органов за свои действия подчеркивает 56 статья Конституции РФ, которая устанавливает, что даже в условиях чрезвычайного положения ст. 53 Конституции продолжает действовать. Также статья 53 относится к возмещению вреда, причиненного в результате террористических актов. Как следует из Определения КС РФ от 27.12.2005 № 523, «государство, учитывая характер причиненного вреда, принимает на себя ответственность за действия третьих лиц, выступая тем самым гарантом возмещения ущерба пострадавшим. Организуя систему компенсаций, государство выступает не причинитель вреда и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах».

Ключевой фактор, который говорит об общественной ценности закона – его практическое применение, в этом аспекте ст. 53 Конституции РФ и реализующие ее положения имеют ряд недостатков:

а) Сложность доказывания противоправности действий органов государственной власти и их должностных лиц.

б) Очень маленькие суммы возмещения вреда. К примеру, согласно статистики деятельности арбитражных судов в первой половине 2018 года, данные суды рассмотрели 28 000 дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, из которых 11 549 удовлетворены. В среднем, по суды присуждали сумму возмещения в 20 раз меньше требуемой.

в) Сам же процесс получения присужденного возмещения вреда, очень часто носит «затянутый характер».

На основании анализа трудов А.Л. Маковского, Ю.Н. Андреева, В.Д. Зорькина, судебной практики, судебной статистики, принимая во внимание отзывы действующих адвокатов можно сделать следующий вывод. Конституционное закрепление и развитие в нормативно-правовых актах принципа ответственности государства важнейший признак демократического правового государства, он позволяет членам общества чувствовать себя защищенными от неправомерных действий государственной власти. Данный принцип реализует идею о том, главная задача государства – обеспечение достойного уровня жизни и соблюдение прав граждан. Законодательство – ограничение для государства, любое нарушение этого ограничения, повлекшее вред должно быть возмещено каждому и в полном размере. Однако, на практике данный институт не всегда функционирует должным образом,

что создает помехи для граждан использующих конституционный принцип возмещения вреда причинённого органами государственной власти. Устранение проблем возникающих в процессе применения данного института, является важной задачей на пути построения правового государства.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинений вреда / Ю.Н. Андреев. – Спб: Юридический центр Пресс, 2013. – 374с.
4. Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова. - М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. - С. 67-112
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина - 3-е изд., пересмотр. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 1040 с.

Кравченко Д. С.

Научный руководитель Пашнева В. А., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ, КАК ОСНОВА ФЕДЕРАЛИЗМА В РФ

Одной из наиболее острых проблем государства, является баланс прав его административно-территориальных единиц, порядок их взаимодействия с центром. Законодатель, на плечи которого возложена эта проблема, должен выработать, а потом закрепить в Конституции, оптимальный механизм его функционирования, и взаимоотношений. Обороноспособность, экономическое благополучие, обеспечение соблюдения прав граждан, социальная стабильность – успешное разрешение этих и многих других вопросов в федеративном государстве возможно лишь при правильном регулировании взаимодействия его частей. Отсутствие надлежащего регулирования

приводит к дестабилизации, падению эффективности власти. В подтверждение подобного можно сослаться на исторические примеры, самый яркий из которых – распад Советского Союза. Исходя из вышеуказанного, целью нашей работы является исследование института федерализма в Российской Федерации. Изучая этот вопрос, мы обратились к работам Лебедева А. Н. и Осипяна С. А. Понятие федерализм, является обширным, его можно рассматривать, как принцип, концепцию государственного устройства, позволяющую обеспечить единство и позицию государственной и общественной власти в условиях её территориальной организации на различных уровнях. Также воплощает способ урегулирования разногласий и объединения людей, и определяет разделение государственной власти по вертикали между территориальными образованиями различного уровня в едином государстве. Совокупность федералистских ценностей состоит в совокупности идей, норм и представлений, в которых народ осознает себя как общность, выражает смысл своего исторического бытия, свои потребности и интересы как единого целого [5; 6, с.5-12].

Основное неравенство среди субъектов РФ, прослеживается между республиками, с одной стороны, и краями, областями, городами федерального значения, с другой. В статье 5 Конституции РФ, сказано, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты РФ между собой равноправны. Но эксперты в области юриспруденции, считают, что субъекты являются равноправными только на бумаге, т.е. в Конституции РФ, а не в реальной жизни. Невозможно уравнивать все 85 субъектов, так как прослеживается слишком много различий между ними в сферах – экономической, политической, социальной, национальной, религиозной и т.д. Вспомним историю и вернемся в 31 марта 1992 года, когда республики РФ, за исключением Татарстана и Чечено-Ингушетии руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете РСФСР подписали «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ». В этот же день были подписаны «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга РФ» и «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти автономной области, автономных округов в составе РФ». Данные положения закреплены в Конституции РФ, а именно в ст. 15. Но фактически, только республики пользуются особыми правами и тем самым, ставят другие субъекты в ущемленное положение. Согласно ст. 77 все субъекты РФ в праве самостоятельно устанавливать систему органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами

организации представительных и исполнительных государственной власти установленными федеральными законами, но при этом возможности другой стороны, были значительно ограничены Указами Президента РФ 1993 года «Об утверждении основных положений о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального назначения, автономной области, автономного округа».

Республики являются полноправными субъектами, имеют свой особый статус. Они обладают всеми признаками государственности: имеют собственные Конституции, гражданство, располагают широкими полномочиями в сфере правотворчества, например, самостоятельно определяют свои вторые государственные языки, почетные звания и государственные награды, имеют Конституционный суд, в то время как другая группа субъектов федераций, имеют лишь некоторые признаки государственности: своё законодательство и собственную систему. В некоторых республиках за президентом закрепляется право помилования в отношении осуждённых лиц, а за представительными органами, право амнистии. Создавшиеся проблемы пытаются решить путём проведения политики, в ходе которой несколько субъектов преобразуются в более мощный субъект, или же один субъект, который будет усваиваться за счёт другого.

Однако остается неразрешимым вопрос о соответствии регионального законодательства федеральной Конституции. Законотворческая деятельность регионов, не дает четкого представления о самой системе законодательства, какая должна быть очередность в разработке нормативно-правовых актов для того чтобы обеспечить согласованность и баланс с федеральным законодательством. Даже несмотря на то, что все субъекты РФ, имеют право осуществлять свое правовое регулирование по предметам ведения РФ и её субъектов, то при отсутствии федерального закона, это решение невозможно. Региональный законодатель опережает федеральный, из-за этого приходится корректировать его законы после принятия федерального закона по вопросам, касающимся общественной жизни, деятельности людей, экономической стабильности, социальной и т.д. Президент РФ Путин В. В. говорит о том, что в России федеративные отношения не до конца выстроены и развиты, что у нас нет полноценного федеративного государства. В связи с этим, он хочет укрепить механизм государственной власти, отношения между федеральным центром и регионами России.

Вышеперечисленные положения, значительно ущемляют права субъектов РФ, кроме республик, что является не правильным в таком сильном, многонациональном, независимом государстве. Мы никогда не сможем достигнуть равного статуса субъектов, так как нет абсолютно одинаковых территорий по параметрам экономического, политического, социального развития по географическим данным, но мы можем следовать Конституции

РФ или же внести в неё дополнения, в которых будут максимально выгодные условия для всех субъектов РФ и её граждан. В целом, судьба российского федерализма находится в руках нынешнего и будущих поколений. Очень важно, чтобы стабильность, устойчивость принципов, провозглашаемых в Конституции 1993 года, сочетались с динамизмом их реализации, гибкостью и подвижностью применяемых форм и методов. Но как будут развиваться события, покажет только время. На наш взгляд, не стоит упускать внимание, в решении таких важных вопросов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.

2. Указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1765 (ред. от 06.11.1993) “Об утверждении Основных положений о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области и автономного округа”.

3. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ (Москва, 31 марта 1992 г.)

4. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992 г.)

5. Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (основы концепции, конституциональная модель, практика). – М.: Ин-т государства и права РАН, 1999.-197 с.

6. Осипян С. А. Совершенствование российского федерализма и проблемы укрепления государственной власти / С. А. Осипян // Философские науки. -2006.-№ 12.- С. 5-12

Романюк М. А.

Научный руководитель Пашнева В. А., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории
государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 Г.

Принцип разделения властей является одной из основных идей функционирования демократического и правового государства. Совершенствование и развитие системы разделения властей способствует эффективности государственного управления в целом.

Актуальность данной темы состоит в том, что в связи с историческим прошлым нашего государства и определённой неустойчивостью политической системы особое внимание необходимо уделить анализу механизмов контроля, а также «сдержек и противовесов» в процессе взаимодействия властей. В связи с тем, что по Конституции РФ 1993 года произошёл перевес в системе властей, возникла проблема действенности выбранной модели власти. Таким образом, данная проблема является очень актуальной и достойной внимания.

Целью работы является определение, выявление и раскрытие основных закономерностей принципа разделения властей, его целей и основных отличий от других форм управления властью.

Согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации, государственная власть осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип направлен на минимизацию злоупотребления властью со стороны государственных органов и должностных лиц, а также на предотвращение возвышения одной власти над другой, утверждение авторитаризма и диктаторского режима в обществе.

По мнению профессора А.П. Фокова, каждая ветвь власти характеризует и представляет определённую сферу действия властных полномочий[5]. Другие учёные указывают на то, что принцип разделения властей направлен, в первую очередь, на разграничение ветвей власти, каждая из которых предназначена для осуществления определённых функций, определение полномочий и компетенции органов власти. Несмотря на то, что предполагается самостоятельность органов власти, речь идёт не о полном обособлении, а об определённой их самостоятельности и взаимодействии друг с другом.

Законодательная власть является представительной и делегированной. Многие ученые говорят о её первичности и верховенстве. Но верховенство не предполагает полновластия законодательных органов. Ограничения власти основаны на её зависимости от воли избирателей. В Российской Федерации законодательная власть осуществляется высшим представительным органом-парламентом, состоящим из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Совет Федерации формируется путём косвенных (непрямых) выборов. Законодательная власть обладает правом принятия законов, бюджета, правом осуществлять контроль за работой Правительства и иных должностных лиц исполнительной власти.

Исполнительная власть носит подзаконный и вторичный характер. Её важным признаком является универсальный и предметный характер. Универсальный характер предполагает действие власти на всей территории государства. Предметный характер означает, что государственная власть опирается на человеческие, материальные и иные ресурсы, использует систему поощрений, а также находит свое выражение в администрации, армии и чиновниках. Исполнительная власть частично обладает правотворческими функциями, что выражается в издании подзаконных нормативных актов.

Судебная власть является независимой ветвью государственной власти. Её роль в механизме разделения властей заключается в сдерживании исполнительной и законодательной власти. Судебная власть осуществляет конституционный надзор и судебный контроль за ними. Органом конституционного контроля является Конституционный Суд Российской Федерации.

Особое положение в осуществлении государственной власти занимает Президент РФ. Согласно ст. 80 Конституции Российской Федерации, Президент РФ является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией РФ порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

В своей деятельности Президент РФ руководствуется Конституцией РФ, ФКЗ, ФЗ. Президент участвует в формировании кадрового состава судебных органов. Президент представляет кандидатуры на должность Верховного Суда РФ и т.д. Полномочия Президента классифицируются в зависимости от сферы осуществления его деятельности.

Однако в механизме реализации принципа разделения властей существует ряд вопросов. Данный вопрос должным образом не урегулирован в Конституции, именно поэтому мы считаем это проблемой. В частности, существует проблема реализации полномочий Президента, так как многие считают его элементом системы разделения

властей, но это не соответствует действительности. Таким образом возникает вопрос: какое положение по отношению к ветвям государственной власти занимает Президент?

Существует мнение, что Президент относится к исполнительной ветви власти, но это не так. Он наделен значительными полномочиями в сфере законодательной и исполнительной власти, однако не относится ни к одной из ветвей государственной власти.

К функциям Президента в сфере исполнительной власти относятся:

1. Назначение с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ.
2. Назначение на должность и освобождение от должности заместителей Правительства РФ и федеральных министров.
3. Принятие решений об отставке Правительства РФ.
4. Право председательствовать на заседаниях Правительства РФ
5. Назначение и освобождение высшего командования.
6. Президент является Верховным главнокомандующим Вооруженными силами РФ.
7. Утверждение военной доктрины РФ.
8. Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ
9. Может вводить чрезвычайное и военное положение.

Являясь главой государства, Президент определённым образом воздействует на законодательную власть, обеспечивая, таким образом, единство государственной власти. Президенту предоставляется право законодательной инициативы, право вето на законопроекты, принятые Федеральным Собранием. Кроме того, у главы государства существует обязанность подписания и обнародования федеральных законов. Наряду с этим Президент назначает выборы в Государственную Думу, распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренным Конституцией РФ. Президент РФ обращается к Федеральному Собранию с положениями об основных направлениях внешней и внутренней политики государства и т.д. Президент участвует в процессе правотворчества. Он издает указы и распоряжения. Следует отметить, что отсутствует необходимый баланс во взаимодействии Президента и Правительства с российским парламентом.

Согласно Конституции РФ, Федеральное Собрание не участвует в формировании Правительства. Исключением является то, что Государственная Дума даёт согласие на назначение на должность Председателя Правительства. В случае трёхкратного отклонения Государственной Думой предложенных кандидатур, Президент РФ назначает Председателя Правительства РФ, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. Также Государственная Дума может выразить недоверие Правительству, но окончательное решение принимается Президентом.

Особенностью российской конституционной модели является неопределенность статуса прокуратуры. Она упоминается в главе о судебной власти, при том, что должна быть отнесена к исполнительной власти.

Исходя из вышеизложенного, российская конституционная модель правовой государственности ещё не сформирована до конца, существуют некоторые проблемы и недоработки, которые требуют должного внимания и соответствующего решения. Именно поэтому главной целью и задачей является окончательное формирование конституционных институтов, обеспечение эффективного действия системы сдержек и противовесов (взаимоограничения и взаимного контроля всех ветвей власти). Для реализации и осуществления указанных задач необходимо внесение изменений в Конституцию.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Принцип разделения властей [Электронный ресурс]: курс лекций. - Электрон. текстовые дан. – Москва: [б. и.], 2013. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/law/00293233_0.html, свободный.
3. Принцип разделения властей и его реализация в Конституции Российской Федерации 1993 [Электронный ресурс]: научная статья. - Электрон. текстовые дан. – Москва: [б. и.], 2016. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/law/00693828_0.html, свободный.
4. Теория разделения властей [Электронный ресурс]: учебное пособие. - Электрон. текстовые дан. – Москва: [б. и.], 2013. – Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/law/3c0a65635b2bc68b4d43a88421216c36_0.html, свободный.
5. Фоков, Анатолий Павлович. - Проблемы судебного контроля за исполнением законов на стадии предварительного расследования: Сравнительный анализ российского и французского законодательства :Дис. ... канд. юрид. наук :. 12.00.09 / А.П. Фоков; Всерос. гос. налог. акад. Мин-ва РФ по налогам и сборам. – М., 2000. – 236 с.

Грицаенко А. А.

Научный руководитель Пашнева В. А., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории
государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЦЕНЗУРА И СВОБОДА СЛОВА ПО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ровно 25 лет назад был принят основной закон нашего государства - Конституция Российской Федерации, которая заложила прочный фундамент для дальнейшего развития государства и права, закрепила демократию в РФ, идеи гуманизма и признала народ единственным источником власти.

В современном мире информация постепенно становится важнейшим товаром, рычагом давления, объектом услуг и средством производства, она является основополагающим понятием современного мира. Все общество теперь построено на использовании информации и знаний, что дало повод назвать его информационным. Информацию можно использовать в любых целях, как в благих, так и с целью причинения вреда, поэтому обеспечение правильного функционирования и защита информации, является одной из важнейших задач всего права.

Одна из самых важных статей Конституции Российской Федерации, которая регулирует информационные отношения - это статья 29. Предоставляет широкий спектр свобод в области выражения личности человека, ведь она гарантирует свободу слова и мысли, которую стоит рассматривать не в узком смысле, а в широком, то есть человек получает право на самовыражение во всех его аспектах, начиная от внешнего вида и заканчивая его чувствами. Свободу мнения, что выражено в запрете принуждения индивида с целью узнать его мнение, так же она дает возможность получать и использовать информацию любым законным путем, гарантирует свободу средствам массовой информации и запрещает цензуру. В то же время, эта статья вводит и некоторые ограничения в распространении информации, она запрещает пропаганду и агитацию, которые могут возбудить ненависть у различных социальных, классовых, расовых или религиозных групп, или пропаганда превосходства одной группы над другой, так же запрещается распространение заведомо ложной информации. Так же к числу статей, которые регулируют информационную жизнь человека можно отнести ч.1 ст. 23. Она дает право на личную и семейную тайну, защиту чести и неприкосновенность частной жизни, ч. 2 ст.23, обеспечивающая право на тайну переписки, почты и иных средств сообщений. Ст. 55

говорит о том, что все граждане обладают одинаковыми правами на информацию, и эти права могут быть ограничены федеральным законом только в необходимой мере.

Одной из наиболее важных форм реализации прав на свободу слова, мнения и свободу получения информации является деятельность средств массовой информации. В Конституции РФ, а также в Законе РФ «О средствах массовой информации» отмечается, что: «не допускается цензура СМИ, т.е. требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организации, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме, случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации»[2, ст. 3]. Но стоит отметить, что некоторые виды воздействия на СМИ и журналистов на данный момент очень сложно исключить. Например, рассматривая информационную ситуацию в среднем промышленном городе России, в качестве которого был выбран Череповец, И.М.Дзялошинский, отмечает: «Единственный источник информации у них районная газета 4 полосы, форма А3, без фотографий, кегль 10, где все время хвалят губернатора и мэра» [5].

Так же Закон РФ «О средствах массовой информации» говорит нам о том, что запрещается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения государственной или коммерческой тайны, а так же для осуществления экстремистской деятельности и для пропаганды порнографии, насилия и жесткости.

Все более важную роль в процессе обмена информацией играет всемирная сеть Интернет. В.А.Копылов в своей работе говорит что: «Интернет является сетевой глобальной автоматизированной системой, которая составляет основу формирования и развития информационного общества»[3, с. 234]. В современном законодательстве РФ не дается определение понятию Интернет, что мы считаем весьма важным упущением и факт того, что данное понятие должно найти свое отражение в российском законодательстве не вызывает сомнения.

Проанализировав законодательство Российской Федерации, отметим, что информационное регулирование проработано недостаточно, в частности это касается средств массовой информации и сети Интернет. Многие СМИ не являются свободными, в их информации прослеживается явный перекося в одну из сторон, что не дает возможности для объективной оценки каких-либо событий. Сама структура СМИ развивается достаточно медленно, что приводит к невозможности полно и своевременно получить необходимую

информацию. Однако наблюдаются и положительные тенденции, одна из которых - это активное освоение и интеграция СМИ в интернет. Вопрос цензуры остается открытым и по сегодняшний день, ведь Конституция РФ прямо говорит о её запрете, но современные события указывают на противоположное, например напрасный запрет некоторым оппозиционным лицам появляться на федеральных каналах, так же совсем недавно произошел ряд срывов и отмен концертов известных российских музыкантов из-за содержания их песен, что явно говорит о цензуре.

Литература

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – ст 23, 29, 55.
2. Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации : федер. закон : [принят Верховным Советом России 27 декабря 1991.] – (Актуальный закон).
3. Лапина, М.А. Информационное право: учебное пособие / М.А. Лапина, А.Г. Ревин, В.И. Лапин. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 335 с. - (Серия "Высшее профессиональное образование: Юриспруденция").
4. Копылов, В.А. Информационное право / В.А.Копылов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2002г. - С. 234.
5. Дзялошинский, И.М. Информационная открытость как составная часть национальных интересов России в информационной сфере [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический электронный журнал «Факт». - 2002. - №10. - Режим доступа: <http://www.fact.ru/www/arhivIOsI2.htm>, свободный. - 02.12.2006

Фролова О. А., Полгар М. А.

Научный руководитель Адельсеитова А. Б., к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права,

Таврическая академия «КФУ им. В. И. Вернадского»

НЕОБХОДИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Актуальность данной научной работы заключается, прежде всего, в том, что на сегодняшний день финансовая сфера занимает очень важное место в механизме государственно-правового регулирования. Поэтому её закрепление в Конституции – правовом акте, обладающем высшей юридической силой, требует особого внимания.

Главная цель нашего исследования – показать необходимость закрепления финансовых полномочий органов государственной власти в главном нормативном акте любого государства – конституции. В соответствии с ранее указанной целью были сформулированы следующие задачи: во-первых, рассмотреть условия, при которых финансовая система начала находить свое отражение в конституциях различных государств, во-вторых, изучить главы (разделы, части, статьи) конституций зарубежных государств, закрепляющие положения, касающиеся их финансовой системы, в-третьих, осветить финансовые полномочия органов государственной власти Российской Федерации.

Ознакомившись с текстами современных конституций зарубежных государств, можно заметить, что в большинстве из них имеются отдельные главы или разделы, посвященные регулированию вопросов финансовой системы, полномочий государственных органов в этой сфере. К таковым относятся, например, конституции Японии, ФРГ, Швеции, Польши, Румынии, Швейцарии и др. Закрепление данные положения получили, в большей мере в послевоенное время XX в. Связано это с необходимостью восстановления экономического потенциала стран, стабилизации финансовой системы, её развития.

Так, в Конституции Швеции (1974 г.) есть целая глава – девятая – под названием «Финансовая власть». В ней детально изложены полномочия Риксдага (парламента Швеции), Правительства, финансовых комиссий и Риксбанка в финансовой сфере страны. Здесь, например, указано как могут расходоваться государственные средства (а именно – «не иначе, чем это установил Риксдаг» [1]); указано также, что парламент (или финансовая комиссия по поручению парламента) осуществляет регулирование бюджета на год или определенный период; регулирование государственных доходов. Парламент в Швеции имеет право устанавливать принципы управления гос. собственностью, распоряжаться ею; имеет право уполномочивать Правительство на заключение соглашений о займах, возлагающих на страну определенные экономические обязательства.

Статья 6 этой же главы закрепляет финансовые полномочия Правительства: «Правительство направляет проект государственного бюджета Риксдагу» [1], к тому же, высший орган исполнительной власти распоряжается государственными средствами и прочими поступлениями (кроме средств, предназначенных для парламента или выделенных законом для конкретного органа управления).

Кроме того, в восьмой главе Основного закона Швеции – «Законы и другие предписания» отмечаются постановления о полномочиях Риксдага принимать решения о государственных налогах и сборах.

Широкий круг полномочий закреплен у Риксбанка – центрального банка страны (который также подотчетен Риксдагу). «Риксбанк несет ответственность за денежную

политику. Никакой орган не может указывать Риксбанку, как он должен решать вопросы денежной политики» [1], к тому же, только данный орган имеет право печатать банкноты и выпускать монеты.

Как и в Швеции, финансовая система очень детально освещена в Конституции Румынии (1991 г.), а именно в 4 разделе «Экономика и финансы» (134 – 139 статьи). Так, статья 136 «Финансовая система» наделяет государство и административно – территориальные единицы полномочиями по формированию финансовых ресурсов, управлению ими, их использованию и контролю. В круг ведения Правительства входит: разработка проекта государственного бюджета, проекта бюджета государственного социального страхования. Парламент утверждает данные проекты; устанавливает налоги, сборы и другие поступления в государственный бюджет. Местные налоги и сборы устанавливаются местными или уездными советами.

Кроме того, в Румынии существует такой орган, как Счетный Суд. В круг его ведения входит осуществление контроля за образованием финансовых ресурсов государства и публичного сектора, управлением ими и их использованием. Счетный Суд ежегодно представляет Парламенту доклад об исполнении национального публичного бюджета. По требованию Палаты Депутатов или Сената Счетный Суд контролирует использование публичных ресурсов и докладывает об установленных фактах [2].

Подобные положения нашли свое отражение также: в Конституции Польше – раздел 10 «Публичные финансы»; в Конституции Японии – глава 7 «Финансы»; в Основном законе ФРГ – глава 10 «Финансы»; в Швейцарии – глава 3 «Финансовое устройство».

Отдельное внимание стоит уделить Конституции Российской Федерации. Важным здесь является то, что отдельного раздела, посвященного финансовой власти, в данном акте нет. Конечно, регулирование данной сферы общественных отношений в Конституции РФ закреплены: например, ст. 106 п. а - в закрепляют полномочия Совета Федерации касательно рассмотрения законов, принятых Государственной Думой по финансовым вопросам (федеральный бюджет, налоги и сборы, денежная эмиссия и т.д.); а ст. 101 п. 5 упоминает о Счетной Палате [3], однако данная норма является бланкетной, так как непосредственно задачи и полномочия Счетной Палаты регламентируются Федеральным законом "О Счетной палате Российской Федерации" от 05.04.2013 N 41-ФЗ [4] (опираясь на положения, закрепленные в ст. 5 настоящего закона, можно сделать вывод, что основной задачей данного государственного органа является аудит достижения финансовых целей РФ). Но, по нашему мнению, обособление финансовой власти в отдельный структурный элемент Конституции РФ было бы более продуктивным для социально - экономического развития РФ.

Подтвердить данный тезис можно, проведя сравнительный анализ основных экономических показателей РФ и Швеции. В РФ уровень ВВП на душу населения, по состоянию на 2017 год, составил 10 743, 10 USD, тот же показатель в Швеции по состоянию на 2017 год составил 53 442, 01 USD. То есть, грамотная политика государства в экономической сфере в совокупности с конституционной регламентацией финансовой власти улучшает экономические показатели Швеции, стабилизируя экономическое положение страны [5].

В заключение хотелось бы отметить, что, безусловно, данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении, но уже сейчас можно проследить необходимость систематизирования и закрепления положений о финансовой власти в конституции государства, которое помогает эффективно осуществлять его финансовую и экономическую политику.